

ПРОДОЛЕНИЕ
ДРЕВНЕЙ РОССИЙСКОЙ
ВИВЛІОΘИКИ.

Часть IX.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ.
1793 года.

И З В Ъ С Т І Е.

Сія часть содержитъ въ себѣ продолженіе грамоты великаго Князя Иоанна Васильевича къ Нагайскимъ мурзамъ и ихъ къ великому Князю Иоанну Васильевичу съ 1552 Апрѣля 29 дня, по 15 Генваря 1558 гада.

1552. года (290) Апрѣля вѣдь 29. день слу-
жилъ Гатаринъ Баишъ Бирамъ Шїйковъ,
который вѣдь Нагайскую землю кѣ Исмаилъ
мирзѣ былъ посланъ, оттуда вѣдь Тем-
никовъ возвратился. Да сѣмъ же вѣдь-
стѣ приѣхали Нагайскіе гонцы девять
головѣкъ. За которыми следовали послы
отъ Юсуфа Князя Янъмагметъ, отъ Ка-
сая мирзы Ешека, отъ Юнуса мирзы
Баимышъ, всѣхъ пословъ и гонцовъ и го-
стей 200. головѣкъ, лошадей 3000.

Шїйковъ сѣ Нагайскими гонцами вѣдь
тотъже день сѣ Гемникова отлученъ, и
Маія вѣдь 3. день вѣдь Москву приѣхалъ. А
Маія вѣдь 23. день и послы Янъмагметъ
сѣ товарищами кѣ Москвѣ пришли. Госу-
даръ ихъ вслѣдъ поставилъ лодѣ Панши-
нымъ и кормѣ имѣ давать по указу. На
другой день имѣ и торгѣ дать повелѣлъ.

Маія вѣдь 31. день Нагайскіе послы у
Государя были на приѣздѣ, и отъ Го-
сударей своихъ привезенныхъ подали гра-
моты:

1. Отъ Юсуфа Князя: (291)

Часть IX. А Госу-

(290) Стап. кн. о Нагайскихъ дѣлахъ н. 4
л. 109-111.

(291) Тутъ же л. 111-113.

Государемъ Государя и Княземъ князя
 Юсупово княжое слово Христьянскому
 Государю Бѣломѹ Князю слово то.
 Насъ мусулмановъ сотворилъ Богъ, а
 тебя крестьяниномъ сотворилъ Богъ.
 Какъ есмѧ о дружбе и о братстве го-
 ворили, и мое къ тебѣ ложное слово
 не бывало. А моливъ слово, после того
 что на свое слове не успоишь, и
 на семь свѣтие и будущемъ тому чѣ-
 будеши? язъ съ тобою слово молвиль,
 да никакъ есми слова своего не пору-
 шиль, язъ таки на свое слове спо-
 яль. А коли ты приходилъ войною
 хъКазани, и язъ не хотя съ тобою быши
 въ недружбе, да хъКазани на пособь не
 ношелъ. А на тебя есми войною не хо-
 диль, и братство и дешей своихъ не оп-
 пустилъ есми потому, чтобъ мнъ на
 свое слове успояши, да и успояль
 есми на свое слове. А ты, кабы ви-
 дишша, на свое слове не успояль. И
 толко самъ порозсудишь, ино чаю мою
 дружба и братство и правда прямо до-
 шло.

шло. А язь тово чаяль, что ты на
своемъ слове устоишъ. Ино твоево сло-
ва прямово иѣшь. О сесь годъ посыаль
есми хъ тебѣ *Уразгилдѣемъ* зовупъ па-
робка своего гонцомъ, чтобы мнѣ съ
Казанью помириши. И ты тогда мнѣ
въ грамоте каковы рѣчи писаль? непакъ-
ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя быль
шарь, а отъ насъ бы Князь быль? ино
кое твоє прямое слово? язь Богу вѣриль
да твоему слову, что еси написаль на
бѣлой бумаге, тому еси вѣриль. А
ты пришоль хъ Казани, и мы тебя
воевати не ходили. А чаяль есми того,
что твоє слово и заповедь одно будепъ.
А которой человѣкъ лжетъ, и топъ на
семъ свѣтѣ и въ будущемъ не будепъ
добръ никакъ. И ныне похочешъ съ намы
дружбы и братства; и мы на прежнемъ
шаки слове. А съ намы попрежнему по-
хочешъ въ дружбе и въ братстве быши;
и тому знамя то, отдашъ мою дочерь
(292) да и *Отемиши Кирѣя*, ино то

А 2

учинил-

(292) т. е. Сююнбекъ Царицу Казанскую.

учинился во дружбе и въ братстве, по и знамя тому. Да ешо слово то, только дочерь мою да и Отемиши Кирѣя намъ ошдашь, и ты топъ миняпъ мнѣ дай, что отъ спастьячные рати *Мангитские* тебѣ лиха небудешъ. Со мною тебѣ въ дружбе ли быти, или въ не-дружбе, то ныне и явишца. И толь съ нынѣшнимъ посломъ моимъ не отпустишь и недашь нашего прощенья, ино дружбы полко. И потомъ впередъ не намѣтъ чио намъ людей посылаши, коли отъ насъ пошла, икоже дниль она умерла? ешо слово то. *Арысланъ* мирза идетъ. А ты какъ мнѣ ложное слово говоришь? и про тѣ рѣчи правды провѣдати своего Каачѣя сына *Янъ-магметъ* послать есми. Со мною дружбе и братству знамя то, чтобъ еси слово нашего посла и гонца, которые ныне пошли наборзе назадъ отпустиль, дружбе знамя то. Лѣша ЦНӨ.

2. Отъ Касал мирзы: (293)

Силы

Силы нашедшаго Касымъ мирзино слово Христьянскому Государю брату Бѣлому Князю много поклонъ. После вѣдомо буди. Первый отецъ мнѣ былъ Шихбатмамай Князь, и язъ по его слову и по велѣнію ходилъ. А ныне отецъ и дядя намъ Юсупъ Князь, а по немъ Исмаилъ мирза, а попомъ язъ убогий. А всѣ мы живемъ у княжихъ дверей весь народъ. Всѣ есмѧ слово на одно переложили. А просимъ Княжую дочерь. А намъ сестра Царицу да Утемишъ Кирѣя толко намъ дашь, и на семь свѣтѣ и братству твоему знамя то. А взмолвишъ жо, что нѣть, и по сесь день дружбы и братства небудепъ отъ насъ. Того же дни умерла, коли отъ насъ пошла. У брата у бѣлово Князя бью челомъ прошу. За царева сына дочерь свою даль есми. И у кого чево нѣть, а у ково есть, и по межъ себя просити, отъ прежнихъ такъ ведетца, чтобъ дочери моей пригодилася шапку черну, да шубу бархатъ зъ золотомъ на собо-

лѣхъ, да шатеръ, да пансырь дашъ во-
ленъ еси. А о томъ слове правды про-
вѣдати пошлово *Ишеку* послать есми.

3. Опъ *Юнусб* мирзы: (294)

Юнусб мирзино слово Государю высо-
чайшему великому власшиелю пошлому
опъ милосердаго Бога устроеному брату
Бѣлому Князю многомъ много поклонъ
молвя слово то. Мы здѣ поздорову, а
и тыбы на своеи Государстви много здо-
ровъ быль. Нашъ отецъ съ твоимъ оп-
цомъ гораздо говаривали. А нынѣ при-
нашемъ съ тобою времени около нась
четырехъ Царей дѣти были, мусулман-
ские государи были. А ты хотя Христъ-
янской Государь еси, да мы тебя свыше
царскихъ дѣшей смотря о *Казани* и въ
трехъ мѣстехъ передъ Богомъ доброе
наше прямое слово было. А Казань была
и тебѣ и намъ недругъ. А нашему съ
тобою прямому братству неполи зна-
мя, что есми отцу и дяде своему биль
челомъ, чтобъ Казани не пособляли?

ино

ибо хто пашъ хъ Казани на пособъ ходилъли? а язъ самъ неприказаль лы о томъ Сылеманомъ княземъ да зъ Баит-мышемъ? толко ты похочешь Казань воевати, ино и язъ иду, и въ дву и въ трехъ мѣстехъ о томъ не говорили (295) есмѧ? и того слова запришся, ино то Бога опопришся. Какъ тебѣ того нашего слова заперепися? а про нашу къ себѣ правду которово еси человѣка своего присыпалъ къ отцу моему, у того еси не отвѣдалълы? и ты и мы недрузи. А Казань богъ даль, и тебѣ и намъ недругъ была. А сестра моя мнѣ не была недругъ. И ныне недруга своего Казань взяль еси. И коли еси взяль, и ты Юрпъ взяль. А сестру нашу намъ не отдавъ къ себѣ свель. Тѣмъли тебѣ въ братстве быти? а и ныне непохочешь отъ братства отспати, всѣхъ наши послы идуть. И ныне толко братства не разрешишъ, а съ нами прямо въ братстве похочешь быти; и ты сестру и

А 4

съ

(295) Жеговорили ли есмѧ.

съ сыномъ *Байтмышу* далъ и отпу-
спилъ. И ныне толко ту сеспру нашу
Байтмышу богатырю давъ отпустишъ,
ино то ныне желанье сспалося и всѣмъ
рѣчамъ знамя и братству прямому по-
вѣрили есмя. Молвя грамоту написаль
есми. Юнусъ мирза Байтмышу имил-
деша своего къ *Илеману* Князю прико-
шевавъ послаль есми къ брату бѣлому
Царю. И на Волге *Уракѣ Серко* попоп-
талъ, да поималъ мою казну пятьнап-
цать коневъ, да десеть каѳтановъ Зей-
денинныхъ шемносинихъ, да калю кра-
ски. И то дей попало въ свою казну,
въ братца моего бѣлово Царя казну. Чтобъ
то пожаловалъ мнѣ.

Июня (296) въ 8. день Государь Нагайскихъ грамотъ слушавъ, приговорилъ Юсуфова княжаго посла Янъмагметя съ товарищами отпустить въ Нагайскую землю, и съ ними вмѣстѣ велѣлъ послать къ Юсуфу Князю станицу служилыхъ Гатард Сюндюка Пулусупова съ товарищами.

Июня въ 10 день Нагайскіе послы у Государя были на отлускѣ, и чего величества обѣдали. Съ Москвы лохали Июня въ 14. день, а грамоты съ ними посланы таковы:

1. Къ Юсуфу Князю: (297)

Божію милостію Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русїи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго. Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкого, Болгарскаго и иныхъ слово. Юсуфу Князю слово наше то. Писаль еси къ намъ въ своей грамоте съ своимъ человѣкомъ Янъмагметомъ, что еси на своеимъ слове устояль, Казани пособи никакие не

(296) Тушъ же л. 115-117.

(297) Тушъ же л. 117. 118.

учиниль. А намъ бы свое слово памя-
толовали, какъ есмя къ тебѣ писали въ
своей грамоте, и дочьбы твоя и *Оте-
мишь Кирѣя Царя* тебѣ отдаши. И мы
какъ тебѣ свое слово молвили, о дру-
жбе такъ ево и совершиши хотимъ. А
твою дружбу есмя забвенно не учинили,
дочь твою и Опемишь Кирѣя царя ись
Казани взяли есмя. И тебя для ссмѧ
лиха имъ никоторово не учинили, при-
няли есмя ихъ въ любовь, и честь имъ
добрую учинили. И *Шигалѣй Царь* намъ
биль челомъ, что дочь твоя Юрѣй ево,
и по вашему закону пригоже ей быти
за нимъ. А дочь твоя за него захопъла-
же. И мы памятуя свое слово и твою
дружбу, того для дочь твою за Шига-
лѣя Царя зъ доброю честью дали, а
Опемишь Кирѣя Царя дали есмя кор-
милы дочери твоей. Да коли онъ воз-
росту своею доидетъ. А какъ возрасту
своего доидетъ, и ожъ Богъ даспъ и мы
тогда хотимъ ево на Юрѣе учинили.
И тыбы слыша то наше добро, зъ
брать-

брашьою и со всѣми своими дѣлами пора-
 довался. И наше бы еспѣ добро впе-
 редь къ себѣ паметовали. И попому же
 намъ добрые дѣла дѣлали, какъ мы вамъ
 добро свое дѣлаемъ. А чпо еси писаль
 къ намъ о Казанскомъ Княженѣ; и мы
 въ томъ своего слова непогрешили. Хо-
 тѣли есмѧ то дѣло учинити потому,
 какъ есмѧ свое слово молвили, и къ
 сыну твоему Юнусѣ мирзѣ есмѧ писали,
 чтобъ поехалъ къ намъ. А мы отъ себя
 хотѣли ево на Княженѣ устроиши. И
 ты о томъ сына своего вспрося увѣдай.
 И Казанды намъ измѣнили. Надѣ бра-
 томъ Шигалѣемъ Царемъ хотѣли лихо
 учинити. И мы брату своему Шига-
 лѣю Царю велѣли ись Казани выехаши,
 и сыну твоему то Княженѣ того для
 несспалось. А ныне есмѧ послали къ
 тебѣ о дочери твоей радостное сеунчъ
 тебѣ сказати своего доброва Казака Сю-
 юндюка Тулусулова съ товарищи. И
 ты бѣ его гораздо почтивъ и не издер-
 жавъ часа того къ намъ оппуштиль. А

кото-

кошорые будушъ твои дѣла, и тыбъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ приказаль къ намъ съ нашимъ Казакомъ съ Сююндиокомъ. Да своего бы еси большого посла прислать къ намъ съ Сююндиокомъ же вмѣстѣ. Да послалъ есми хъ Касай мирзѣ съ своею грамотою Сююндиокова товарища Исенъ Келдишева. И тыбъ ево хъ Касаю не издержавъ отпустиль. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы, Лѣша Зу. Юния мѣсяца.

2. Къ Юнусѣ мирзѣ; (298)

Царя и Великаго Князя ИВАНА Васильевича всса Русии слово. Юнусѣ Мирзѣ слово наше то. Писаль къ намъ съ своимъ человѣкомъ Баатмышемѣ, (299) что еси на своеи слове спояль, Казани не пособляль и намъ бы по слово паметовати, а сесстра бы ваша вамъ отдати. И мы твою дружбу усабвенно недержимѣ, и тово для есмя писали къ тебѣ своимъ человѣкомъ Камышомѣ,

Что

(298) Тутъ же л. 119, 120.

(299) Повыше Баатмышемѣ назывался.

что бы еси вборзе кнамъ поехалъ. А хотѣли есмѧ тибя Юрпомъ устроиши, попомуже какъ были прежде сего вКазани Мангитукие Князи. А сестру вашу Сююнбекѣ Царицу васъ для великой чести есмѧ держали; и ты къ намъ въ борзе не поѣхалъ. И Казанцы ныне надъ Шигалѣемъ Царемъ лихо хотѣли учинити, и мы Шигалѣю Царю велѣли къ себѣ Ѳхати. И Шигалѣй Царь къ намъ приехавъ биль челомъ, что сестра ваша ево Юрпъ а по вашему закону притоже ей за нимъ быти, и намъ бы ее за него дати. А сестра ваша за него похотѣла же. И мы сестру вашу не хотя полонянкою держати, васъ для зъ доброю честию за Шигалѣя Царя дали, а сына ее Отемишѣ Кирѣя дали ей же кормиши. А какъ возрасту дей доидешъ, и мыжъ, ожь Богъ дастъ, тогда хотимъ ево Юрпомъ устроиши. И по племли обычаемъ на свое мъ слове не споимъ, а вашей дружбы къ себѣ не памятуемъ? и вы бы слышавъ се наше
 добро

добро порадовалися, и впередь наше добро къ себѣ памяшовалъ. А о Казани намъ нынѣ много писати нѣчево. Опъ начала ихъ неправды сами знаете. Писана на Москвѣ лѣта ^хЗу_и Юня Мѣсяца.

3. Къ Касай Мирзѣ: (300).

Царя и Великаго Князя ИВАНА Васильвита всеа Руссїи слово. Касай Мирзѣ слово наше то. Писаль еси къ намъ, что бы намъ Княжю дочерь Царицу къ вамъ отпустити. И мы повашему прошеню хотѣли были ее къ вамъ отпустити. И Шигалѣй Царь намъ биль челомъ, что Сююнбекъ Царица юртъ ево, была за братомъ ево Еналемѣдѣ Царемъ, и по вашему закону пригоже ей за нимъ быти. А сестра ваша Царица за Шигалѣя Царя похопѣла. И мы для вашис дружбы сестру вашу не хопя полонянкою держать, учиня ей добрую честь, дали се за Шигалѣя царя, а сына ее Утемишъ Кирѣя дали ейже

ейже кормиши. А какъ возрасту своего дойдешь, и мы уже Богъ дастъ шогды Отемиши Кирѣя хотимъ Юршомъ устроити. Выбъ тое нашу дружбу къ себѣ паметовали, а о сестрѣ вашей Сеунчъ сказапи послаль есми къ тебѣ ссею грамотою своего доброво Казака *Исенъ Келдишева*; и ты бъ не издержавъ къ намъ отпустиль, и своего доброво человѣка Сыссенемъ къ намъ прислаль. А чѣо будешь твоихъ речей, и ты бы Сысенемъ и съ своимъ человѣкомъ къ намъ приказалъ. И мы тѣ дѣла подѣлавъ, твоего человѣка не издержавъ къ тебѣ отпустимъ. Писана на Москвѣ лѣта 34. Июня мѣсяца.

1552 года (301) Апрѣлѧ вѣ 25де из сѣ Прописка сѣ Чернокурганскимъ сторожомъ сѣ Ондроискомъ Спиридоновымъ вѣ Москву приѣхали Нагайскіе Белекъ Булатъ Мирзинѣ гонецѣ Калыкъ Чюра Елпасевъ, аѣ Асанъ Мирзинѣ гонецѣ Исенъ Люль Якшіевъ сѣ извѣстїемъ, что идутъ изѣ на гайской земли послы отѣ Белекъ Булатъ Мирзы Кошхозоръ, отѣ Асанъ Мирзы Кулчакъ, отѣ Тахпы Мирзы Азимъ, всѣхъ же пословъ 100. геловѣкъ, а гостей сѣ ими и ихъ людей 1500 геловѣкъ, и десять тысячъ лошадей.

Маїл вѣ 6 день Нагайскіе Послы кѣ Москвѣ пришли, и Государъ велѣлъ ихъ поставитъ лодѣ Паншинымъ и торговатъ имъ позволилъ.

Маїл вѣ 12 день Нагайскіе послы у Государя были на приѣздѣ, у его Величества обѣдали и отѣ Государей своихъ лодали грамоты таковыя.

1. Опѣ Белекъ Булатъ Мирзы:
(302).

Белекъ

(301) Стап: кн: о Нагайскихъ дѣлахъ н. 4
л. 121-123.

(302) Тутъ же л. 123. 124.

*Белекъ Булатъ Мирзино слово. Князю братшу моему многомъ много поклонъ. Послѣ слово то. Мы здѣ поздорову живемъ. Богъ бы тебя тамъ здорова учишиль. Князю братшу отъ всѣхъ нашихъ отцовъ и отъядъ недружбы много бывало. А отъ моего отца и дяди никакъ недружба не дохаживала. Мы пакъ на конъли неумѣемъ сѣсти? хотя онъ нечестивъ, а мы хотя мусулманы; кой же есмъ въ своей вѣре, слово наше иначко небывало. А мы николи слова своего непогрешили. А онъ похочеши потрещими; то онъ вѣдаешъ. Похочеши недружбу дѣлати, и намъ недружбы свою нестрахъ. Здѣ въ верху реки живемъ. А даль намъ отецъ и дядя. И толко быши будешь недружбе отъ отца и отъ дядь нашихъ; язъ вѣстъ подамъ. То мое братство и правда. Пословъ бы гораздо почшиль толко братомъ назовеши. Съ тяжелымъ поклономъ съ лежкимъ поминкомъ *Бигаэмъ* зовущъ слугу своего послаль есми. Въ слугахъ моихъ лучай онъ.*

чшиль бы онъ ево Князь братъ мой.
Только меня братомъ назовешь, прислаль бы мнѣ пансырь, да шеломъ, да саблю. Молвя грамоту послаль.

2. Отъ Айдарѣ мирзы: (303)

Айдарѣ мирза Бѣломѹ Князю много мно-
го поклонъ. Молвя слово вѣдомо
буди. Тяжелой поклонъ, легкій поми-
нокъ посылаю сымелдешемъ своимъ съ
Текменемѣ. А Казанъ намъ недругъ былъ.
А сынъ мой *Аксакалѣ* мирза бѣлово
Князя недруга воеваль, да въ Казани у-
меръ, а Казанъ дей взяль бѣлой Князь.
И юртъ бы ему вѣ доброй часъ. А се-
спрюбъ нашю Царицу намъ отдалъ. О-
тецъ и дяди *Поволжье* намъ дали. И мы
въ верхъ по Волге лѣпушемъ, а на *Манатове*
зимуемъ. Иново тобѣ опричь
нась ближнего брата иѣшь. Отъ *Асана*
Князя породилися, молодцовъ нась съ
пятьдесятъ и съ шестьдесятъ есть. И
къ

къ намъ было тобъ одново посла прислати непригожели? Да чтобъ мнѣ поспавъ сукна даль шелѣга покрываши. А осесь гдѣ поминокъ мой недошелъ, или недано не дошло. Молвя съ печатью грамоту послаль.

3. Опъ *Исакѣ* мирзы: (304).

Волному геловѣкѹ, Бѣломѹ Князю
Исакѣ мирзино слово. Далней земли ближнею мыслью. Брату моему рукою въ лобъ челомъ. Въ той землѣ по доспоянью намъ *Кекуватство* доспалося было, на спороже есмѧ были на ночной и на денной. И ныне въ верхъ по Волге доспалося намъ. А и ныне есмѧ на спороже и на ночной и на денной. А въ верхъ по *Волге* лѣтвище наше, а *Донъ* зимовище наше, а за *Медвѣдицу* неидушъ. Назоветъ братомъ, ино добро. Опца и дядь нашихъ посломъ что учи-нишь, нашихъ пословъ попомуже чтиль.

Б 2

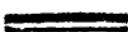
Здѣ

Здѣ возлѣ живемъ. Назовеши другомъ, на шомъ споимъ. А назовеши недругомъ, и на шомъ споимъ. А назовеши добрымъ братомъ, и онъ бы послѣ моего гораздо почшилъ. Въ нашу бы версту великимъ бы людемъ пригодилося. Саблю бы добру да шеломъ добръ прислашь. Твоево здоровья опрѣдаши и видети, а про свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Чалымомъ зовутъ послѣ своего посланья есми. А ныне иные поидутъ прочь, а мнѣ покиня Волга не ити прочь попому что мнѣ въ Дяку доспaloся. Такъ бы еси вѣдалъ гораздо. Да спанемъ межъ себя чтишися. Съ печатью грамоту послалъ есми.

4. Опъ Арсланѣ мирзы: (305).

Арсланѣ мирза Бѣлому Князю поклонъ молвя, тамъ бы здоровъ быль, здѣ бы язъ здоровъ быль. Опещь мнѣ и

и дядя Исмаилъ мирза. При тѣхъ послѣхъ, которые къ нему присланы, говорены рѣчи, и унасъ слово одно, а Богъ одинъ. Осесь годъ кошорой посохъ ево былъ, при томъ есмѧ говорили. Язъ въ братствѣ, а лѣпую на Волгѣ. Мои лошади поималъ; тѣмъ ево казна исполнилосяли? а язъ Шигалѣевыхъ людей воеваль, тѣмъ моя казна исполнилосяли? Ты Чинчиковъ сынъ, а язъ Кошумовъ сынъ. И нынѣбъ намъ межъ себя недружба отставити. А что будеши къ дружбе приспоишь, то учнемъ дѣлаши. Язъ по прежнему братомъ назався на Волгѣ залѣповаль есми, вѣдомо буди. Князю бью челомъ, чтобъ Мещеру свою уняль. А хто похочешъ на васъ ипи, и язъ прикажу. А не прикажу, и миняшь на мнѣ буди. Гораздо бы намъ поговорили, чтобъ къ намъ прислали доброво своего человѣка, и мы увѣрився оппусшимъ. Да прислали бы мнѣ поминка Тегилляй добрь. А что будеши унасъ есть доброе, и ты унасъ и меня ино проси. Да

прислалъ мнѣ Ястребъ, которой бы гуса
ловилъ изъ Бубномъ. А паробокъ мой еже-
годъ ходилъ. И тобѣ свою служба до-
шла, и мнѣ служба твоа дошла, *Кыл-
ганб.* Чтобъ твоа почтилъ. То твоей
чиши къ намъ и знамя, чтобъ пословъ
нашихъ зъ гостями не розлучалъ того
для, чшо межъ нась недруговъ много.

Майя (306) въ 11. день Государь Нагайскихъ грамотѣ слушавъ, приговорилъ Нагайскихъ пословъ Хошкозара съ товарищами отпустить.

Майя же въ 21. день Нагайскіе послы на казенномъ дворѣ у Казнательбыли, который ихъ отпустилъ, и съ Москвы лѣхали Майя въ 22. день. И грамоты съ ими посланы таковы:

1. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ: (307)

Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Руссии слово. Белекѣ Булатѣ мирзѣ слово наше то. Писаль еси къ намъ, что намъ отъ твоего отца и дядя недружба никакова небывала, а ты потому же на свое слове спопиши, и намъ бы тебя отъ своей правды неотставили. И наше слово тебѣ то. Видя твою правду, хотимъ хъ тебѣ свою дружбу добрую держати. А ныне нашей дружбе знамя то. Посломъ твоимъ и госпемъ торгъ добръ дали есмя,

Б 4

и

(306) Стап. кн. о Нагайск. дѣлахъ и. 4. л. 126. 127.

(307) Тутъ же л. 127.

и пословъ вашихъ отъ госпей не от-
спавливая къ вамъ отпустили есмя. И
впередъ вашихъ пословъ и госпей по-
шому же хотимъ жаловати, и выбъ нашу
дружбу къ себѣ паметовали. Такъ бы еси
вѣдалъ. Писана на Москвѣ лѣта ^{3%}
Май мѣсяца.

2. Къ *Арсланѣ* мирзѣ: (308)

Царя и великого Князя *ИВАНА*
Васильевича всеа Русіи слово. *Арсланѣ*
мирзѣ слово наше то. Писаль еси къ
намъ, чтобы памъ прежнихъ лихихъ
дѣлъ не паметовати, а вѣриши бы Богу
и пвоему слову, что ужъ у тебя на-
мысли лиха нѣть. И намъ бы ныне не-
дружба отспавити, а учинити бы тебя
себѣ другомъ, и Мещерскихъ бы людей
уняти. А твоя намъ ныне дружба, ко-
торые люди похопятъ ити на наши
украины недружбу дѣлати, и ты къ намъ
вѣсть пришелешъ. А не пришелешъ вѣ-
сти, и тогда миняпъ на тебѣ будеши.

Такъ

Такъ еси писаль, и мы твою грамоту
выслушали, и по твоему челобитью не-
дружбу отспавили есмя, и хотимъ впе-
редъ къ тебѣ дружбу свою добрую дер-
жати. А ныне нашей дружбе знамя
тобѣ то. Посломъ и госпемъ вашимъ
шоргъ добръ дали есмя, *Мещерскими*
людемъ заповедь учинили есмя, чтобъ
вамъ лиха никопорово не учинили. А
нѣчто которые мещерские люди безъ
нашего вѣдома которое лихо учиняпъ;
и ты о томъ къ намъ прикажи; и мы
тѣхъ доискался казнимъ, Такъ бы еси
вѣдалъ. А ты какъ намъ обѣщался прав-
ду дѣлathi и вѣсти держапи, которые
похопяпъ намъ лихо мыслиши, потому
бы еси намъ и правиль, и безъ вести
нась о всемъ недержаль. А мы толко
опь тебя увидимъ тое прямую друж-
бу, и мы своей дружбы свыше тово
тебѣ прибавимъ. Писана на Москвѣ лѣта
**Зу.* Маия мѣсяца.

3. Къ *Исаакѣ Мирзѣ*, (309)

Б 5

Царя

Царя и Великого Князя ИВАНА
Васильевича всеа Руссии слово. Исаакъ
Мирзѣ слово наше то. Писаль еси къ
намъ, чтобы намъ ктебѣ дружба свої
держати, и мы ктебѣ хотимъ дружбу
свою держати, и нынѣ есмѧ васъ для
посломъ вашимъ и гостемъ торгъ добръ
дали, и отпустили есмѧ ихъ квамъ
всѣхъ вмѣсте не издержавъ. Такъ бы
еси вѣдалъ. Писана на Москвѣ лѣта
*Зу. Юня мѣсяца.

5. Къ Айдарѣ Мирзѣ: (310).

Царя и Великаго Князя ИВАНА
Васильевича всеа Руссии слово. Айдаръ
Мирзѣ слово наше то. Писаль еси
кнамъ, что сынъ твой Аксакалъ Мир-
за ходиль нашего недруга Казани во-
евашъ, и они ево шамъ убили. И намъ
бы тебе отъ своей дружбы не отспа-
вить. И мы для Юсюва Князя и васъ
для всѣхъ Царицу жалуемъ. А хотимъ
ее дати за Шигалѣя Царя тово для,
чтобы

чтобы вы о томъ порадовалися. А ко-
торые межъ насъ недрузи, и тѣхъ бы
опечалилися. И выбъ, слыша то наше
добро, гораздо повеселилися, и дружбу
нашу ксебѣ паметовали, а недругомъ
нашимъ и впередь недружбу доводили.
Писана на Москвѣ лѣта 34 Маїа мѣ-
сяца.

1552 года (311) Июня 26 дня какъ Государь Царь ИВАНЪ Васильевичъ пошелъ въиную къ Казани, изъ Городка (Касимово); въ Москву приѣзгали служивые Татаре Акчюра Каиповъ съ товарищами три геловѣка, которые въ Нагайскую землю къ Белекъ Булакъ Мирзѣ съ Тягригуломъ Шїйдяковымъ были посланы. Съ ними же вмѣстѣ приѣхали Нагайскіе гонцы Тагашаръ съ товарищами, шесть геловѣкъ, да Дервишевы Царевы люди Имиладишъ Сююндюкъ да Джаналѣй, которыхъ Дервишъ Царь съ Тягригуломъ же въ Нагайскую землю посыпалъ. И грезѣ ихъ получено извѣстіе, что послы идутъ отъ Исмаилъ Мирзы Джабалакъ, отъ Белекъ Булатъ Мирзы Толушъ, отъ Касай Мирзы Ахкулуй, отъ Иса Мирзы Уразлы Мирзина сына Джаврукъ, всѣхъ пословъ, гонцовъ и гостей 140. геловѣкъ, а лошадей съ ними 700.

Служилыхъ Татаръ по Государеву чказу казнатей Федоръ Сукинъ послалъ къ Царю въ Коломну. Гдѣ они его доносили: какъ они пришли въ Нагайскую землю,

лю, тогда Белекъ Булатъ котевалъ на Большой узени за Волгою, Исмаилъ Мирза за нимъ два дни ъзды на рѣкѣ на Ачекаши Уну, а Арасланъ Мирза съ Белекъ Булатомъ на Узени же. А Юсуфъ Князъ съ дѣтьми котевалъ на рѣкѣ на Нарынъ между Волгою и Яйкомъ, и Касай Мирза за Яйкомъ. Отпустилъ же ихъ Белекъ Булатъ Мирза съ Усть Сокгракъ, и какъ онъ такъ и другіе Мирзы съ ними вмѣстѣ послали къ Государю пословъ своихъ. А какъ они пошли изъ Нагайской земли, тому десять недѣль. Котеватъ же Белекъ Булашу сїе лѣто промежъ Волги и Самары, на рѣкѣ на Яикъ, отъ Казани дней сбшество ъзды, Исмаилю лѣтовать близко Яика на рѣкахъ на Чеганахъ да на Тенгелахъ, Араслану котеватъ съ Белекъ Булатомъ вмѣстѣ на Кенили да на Кенилчикъ. А Юсуфу Князю съ дѣтьми лѣтовать на Ияланъ, да на Тугалыкъ по обѣ стороны Яика, Касаю лѣтовать за Яйкомъ, Уразлы Мирзинымъ дѣтямъ Аисъ Мирзѣ съ братцю котевать по Волгѣ на Большемъ Иргизѣ. А Тяригула съ товарищами Белекъ Булатъ Мирза оставилъ у себя до осени. Вѣ осень же хотѣлъ послать къ Государю большихъ своихъ

ихъ пословѣ, да и Гягригула сѣ товарищами хотѣтъ отпустить сѣ ими же вмѣстѣ. Про Казани вѣ Нагайской землѣ слухъ есть, что отѣ Государя отложила-ся. Прислали же изѣ Казани кѣ Юсуфу Князю людей сѣ тѣмѣ, чтобы имѣ на Казань далѣ царевита, и людей бы сѣ ими многихъ посыпалѣ, и Юсуфъ Князь далѣ имѣ (312) на Казань Астраханскаго Царевита Едигеря, и сѣ имѣ послалѣ своихъ Мирзѣ Дзнеша Мирзѣ да Торуй Мирзѣ, и людей сѣ ими послалѣ многихъ. Про Крымскаго сказываютъ слухомѣ слы-
шали, что сѣ Нагайскими не вѣ миру. А присылка при нихъ изѣ Крыма была кѣ Юсуфу Князю, о тѣмѣ же, того не извѣ-
стно. Отѣ нагайскихъ пословѣ ложили они со Цны отѣ Идовскихъ воротъ и сѣ ими оные послы напредѣ себѣ послали гонцовѣ своихъ Тагашора сѣ товарищами шесть гловѣкѣ и Дервишевыхъ Царе-
выхъ людей Имилдеша Сююндюка да Джанилѣя.

Юля

(312) По нижеслѣдующей скаскѣ Семена Тутаева Едигеръ Царевичъ вѣ Казань пошелѣ безѣ вѣдома Князя Юсуфа

Іюля вѣ 6 день Иванъ Сабакинъ съ на-
гайскими послами , которыи мѣ онѣ на
встрѣтю былѣ посланы , кѣ Москвѣ при-
ѣхалѣ , и по Государеву чказу казнатеи
Федоръ Сукинъ велѣлѣ ихъ и гостей по-
ставити подъ Паншинымъ . и кормѣ имѣ
велѣлѣ давать по чказу . На другой день
послы были на казенномъ дворѣ , и приве-
зенные отъ Государей своихъ грамоты
отдали казнатею Федору Сукину , который
оныя переведши послалѣ кѣ Государю .
А посламѣ далѣ лозволеніе торговати
Іюня вѣ 8. день .

Государѣ кѣ казнатею лисалѣ , чтобъ
Нагайскихъ пословѣ до своего приходу съ
Москвы отлущати не велѣлѣ .

Іюня вѣ 15 день кѣ Государю вѣ Му-
ромъ изъ города (Косимова) приѣхалѣ
служилый Гатаринъ Семенъ Тушаевъ да
вождь (проводникъ) Сююндюкъ Мушаевъ ,
которые вѣ Нагайскую землю кѣ Юсуфа
Князю были посланы . Съ Семеномъ же
Іюля вѣ 14. день вѣ городокъ вмѣстѣ
приѣхали Нагайскіе послы отъ Юсуфа
Князя Енебекъ съ товарищами всѣхъ
шестъ геловѣкъ . И бояринъ Иванъ Дми-
триевичъ Шеинъ Гутаева и Мушаева
отпустилѣ тогоже дnia кѣ Государю , а
товари-

товарищевъ его Бія Шапимъева (313) отпустилъ къ Москвѣ съ Нагайскими послами вмѣстѣ.

Семенъ Тупаевъ съ товарищами Государю доносили: какъ они пришли въ Нагайскую землю; то Юсуфъ Князь котевалъ за Яйкомъ на Уеке, а Исаилъ котевалъ на рѣкѣ на Уздени, и Белекъ Булатъ и Арасланъ Мирзы съ нимъ вмѣстѣ котевали. Касайже Мирзы котевалъ за Яйкомъ. При нихъ изъ Крыма пришли въ Нагайскую землю послы къ Юсуфу Князю и ко всѣмъ Нагайскимъ Мирзамъ зо геловѣкѣ съ тѣмъ что бѣ со Царемъ (Ханомъ Крымскимъ) соединились на Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, и людей бы отъ себя воиню послыали, съ которыми Крымской Царь и своихъ людей послатъ намѣренъ. Однакожъ тѣхъ пословъ Князь и Мирзы въ Крымъ при нихъ еще не отпустили. А изъ Казани въ Нагайскую землю къ Юсуфу Князю при нихъ же прислали Казанцы двухъ геловѣкѣ съ тѣмъ, что они Шигалъя Царя изъ Казани выслали, и Юсуфъ бы Князь.

(313) Здѣсь, кажется, въ подлинникѣ имя другаго товарища пропущено.

Князь далъ имѣ на Казань Царевита. Однакожъ Юсуфъ имѣ въ томѣ отказалъ, понеже онѣ сѣ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ мири, и для того имѣ Царевита въ Казань недалъ, и помоти ни какой не учинилъ, но посланныхъ сѣ никемъ при нихъ же, Россійскихъ посланникахъ, въ Казань отпустилъ. А пошелъ изъ Нагайской земли въ Казань безъ Юсуфова вѣдома Астраханской Царевитѣ Едигерѣ, сѣ которыемъ Нагайскихъ людей пошло было геловѣкѣ сѣ двѣстѣ подѣ предводителствомъ Дзепешѣ Мирзы, и тѣхъ де людей иные сѣ Камы, проводивъ Царевита, воротились назадъ, а сѣ Царевитемъ пошли въ Казань Нагайскихъ людей геловѣкѣ сѣ тридцатъ. О Астрахани Семенѣ Гутаевѣ доносилъ, что Нагайскіе Татаре сѣ онѣмѣ Царемѣ не въ мири а при нихъ послалъ Юсуфъ Князь въ Астрахань ко Царю послалъ своего, чтобъ онѣ сѣ нимѣ помирился. Ежели же того нехочетъ, то онѣ, Юсуфъ Князь, сѣ нимѣ воевать готовъ. Про Савастьяна онѣ Гутаевѣ въ Нагайской землѣ слышелъ, что онѣ здоровъ, но Царь его не отпускаетъ за тѣмѣ, что Россійскихъ Казаковъ, ко-

торые на Волгѣ живутъ, боится. Что они, Российскіе посланники, пошли отъ Юсуфа Князя съ Яика, а лѣтовать ему сего лѣта по Яику, Исмаилю близко Камы подѣлѣсомъ, Белекъ Булату и Араслану лѣтовать съ Исмайломъ вмѣстѣ, Касаю лѣтовать за Яикомъ, Айса Мирзѣ съ братъю, Уразлы Мирзиномъ дѣтятомъ, лѣтовать по Волгѣ. — Шли они, Российскіе посланники, до Украины три дни, и на дорогѣ слышали вѣдь члусахѣ Айсы Мирзинихѣ Уразлы Мирзинихѣ съ братъю, что они вѣдь тоже самое время намѣрены были идти воиновою на Российской границы.

Юля вѣдь 21 день Семенѣ Тутаевѣ вѣдь Москву приѣхалѣ, а Нагайскіе послы, Енебекъ съ товарищами тудаже прибыли Юля 24 дня. И по Государеву указу казнатей Федорѣ Сукинѣ велѣлѣ ихъ поставитъ на Коломенскомъ дворѣ. На казенномъ дворѣ они были того же дня, и грамоты у нихѣ взялѣ казнатей Федорѣ, и переведши оныя послалѣ къ Государю.

Сентября вѣдь 10 день (314) вѣдь Москву приѣхали изъ Елашмова служилые татаре Ка-

Кадышъ Кудиновъ съ товарищами, которые въ Нагайскую землю къ Исмаилу Мирзѣ были посланы. Да съ нимъ же вмѣстѣ приѣхали Нагайскіе гонцы гетьре геловѣка, съ извѣстіемъ, что послы идутъ отъ Исмаила Мирзы Байперекъ съ товарищами, и отъ иныхъ Мирзѣ послы идутъ; всѣхъ пословъ, гонцовъ и гостей 300 геловѣкъ, и лошадей съ ними 2500. Служилые Татаре съ гонцами побѣхали отъ пословъ напередъ изъ за Кадомы съ Азѣевскаго Яму.

Въ тотъ же день изъ Елатмоваже съ Москву прибыли съ сыномъ Боярскимъ Бопѣемъ Кушелевымъ Нагайскіе гонцы отъ Арасланъ Мирзы Коюшъ Козембаковъ, да отъ Асанакъ Мирзы Чегишъ Муршуковъ съ извѣстіемъ, что послы идутъ отъ Арасланъ Мирзы Кулчанъ, отъ Асанакъ Мирзы Тазъ и отъ иныхъ Мирзѣ ихъ люди. Всѣхъ пословъ, гонцовъ, гостей и людей 140. геловѣкъ и лошадей съ ними 500. отъ которыхъ гонцы съ служилыми Татарами побѣхали напередъ изъ Заидовскихъ воротъ съ лѣсу Сентября 3 дня; и Казнагей Федорѣ Сукинѣ по Государеву указу Нагайскихъ гонцовъ поставитъ велѣніе за

Неглимию на Литовскомъ дворѣ, и кормѣ
имѣ даватъ по указу.

Кадышъ Кудиновъ Государю доносилъ:
какъ онъ пришелъ въ Нагайскую землю,
то Исмаилъ Мирза когевалъ на Икъ рѣ-
кѣ отъ Камы день сълять бѣзы, и на дру-
гой день его приѣзду Исмаилъ пошелъ къ
Самарѣ на зимовище подъ Астрахань, а
шелъ до Самары седьмой день, да на Са-
марѣ дневалъ. И въ девятый день его съ
Самары отлустилъ къ Государю, на от-
лускѣ ему далъ три кони да кофтанъ, и
кормушму далъ по овцѣ на день. Съ нимъ же
послалъ послы своего Байтерека. --- При
немъ, Кадышъ, прислалъ къ Исмаилю
изъ Астрахани Царя пословъ своихъ съ
тѣмъ, что онъ съ нимъ помирился, и
взялъ бы за сына своего дочь его, Астра-
ханскаго Царя. Которые послы пришли
изъ Астрахани за день до его, Кадыша,
отъѣзду въ Москву, и по немъ еще у Ис-
маилъ миры остались. А про Государева
посла Савастьяна онъ Кадышъ, провѣ-
далъ отъ Царя послы, что онъ здоровъ,
но сосланъ къ морю (Каспийскому) на о-
стровъ, и служилые Татаре съ нимъ же
высланы. Въ протемъ онъ, послолъ, не из-
вестенъ,

въстенѣ, за тѣмъ Царь Астраханской Са-
вастьяна держитъ. Сѣ Самары шли они,
Кадышъ Кудиновъ сѣ товарищами, мѣ-
сяцъ.

Сентября вѣ 30. день Нагайскіе послы
были на казенному дворѣ, гдѣ Казнатей
привезенные ими отъ Государей своихъ ч
нихъ взялъ грамоты, и переведши оныя
послалъ къ Государю Октября вѣ 3. день,
и Нагайскимъ посламъ вѣ тотъже день
дано лозволеніе торговатъ.

Грамоты послами привезенные были таковы:

1. Опъ Исмаилъ мирзы: (315)

Победителя опъ Исмаилъ мирзы
другу моему Бѣлому Царю съ покло-
номъ поклонъ. Слово наше по. Которое
есмя слово говорили, и мы на томъ
слове и правде споимъ. Наше слово едино,
а Богъ единъ. А чѣо еси позвалъ опъ
насъ братца нашего, и взяль къ себѣ
Дервиша Царя, и тося слово нестало,
и тому слову ни начала нѣпъ. (316) И

В 3

ты

(315) Тутъ же л. 140 - 142.

(316) т. е. Чтобъ Государь его на Астра-
хани Царемъ учинилъ.

ты бы ныне брата нашего къ намъ отпустилъ. Тебѣ будешь ненадобеть, и онъ намъ братъ нашъ надобе. А *Шигалѣя Царя* какъ на *Казани Царемъ* учинили были, и мы какъ прежново Царя видели, и Казани есмя пособи не учинили. Да Шигалѣю Царю да бѣлому Царю другомъ есмя были, и дружбы для Казани есмя пособъ не учинили. Такъ же и нынѣ Казанскіе люди толко похотятъ Шигалѣя Царя ; и мы брата своего *Едигеръ Магметя Царя* позовемъ, да и возмемъ. Юрь не ихъ, *Лагметѣ Кирѣевѣ Царевъ* Юрь былъ. Обѣимъ намъ поровну было. Коли они Царя учинили, толды мы на нихъ незлобились, а Казанскіе люди коли Шигалѣя Царя взяти не хотѣли были , да къ намъ приказывали , чтобъ намъ имъ Царя дапи, ино опь черныхъ людей Царь небудетъ. Одинъ одного другу другомъ буди , а недругу недругомъ буди , и нынѣ после того дружба наша прибыла бы. И после сего дни дружбе нашей грамота шо. Сего лѣта

что

что быти тебе на Казанской Юрпъ,
 И мы по слышавъ, а мѣлкие мирзы на
 вашу землю идуши. И нобы вамъ вѣдомо
 было. Наша дружба то. Такъбы вѣдалъ.
 А вамъ однолично миръ съ Казанью отъ
 насъ спасть и съ нашими мирзами миръ
 отъ насъже спасть, и то дѣло мы
 на свою шею взяли. Однолично въ томъ
 слове хищности небудетъ. Такъ вѣдай.
 Чтобы еси Янгуру Богатыря (317) мы
 на Русь ево войною непосылали. А Ян-
 гара багатырь своимъ дѣломъ быль хо-
 дилъ. И ныне дружбе нашей знамя то,
 чтобы еси Янгуру богатыря къ намъ
 отпустиль. А толко не отпустишъ,
 ино недружбе нашей знамя то. По-
 томубъ еси вѣдалъ однолично тогобѣ
 еси человѣка къ намъ прислалъ. Похо-
 чешь насъ другомъ держати, да между
 нами правда и шерсть то. И слово наше
 и грамоте нашей знамя то. А ко-
 рыхъ есмя людей послали къ тебѣ, и

В 4

тыбъ

(317) Здесь кажущаяся пропущено намѣрѣніе
 далѣ

шыбъ ихъ не издержавъ отпустилъ. И
шолко похочепъ съ нами въ добромъ
слове быти, и въ доброй чти, и шыбъ
прислалъ къ намъ доброво своего сына
боярского однолично, инокобъ небыло.
Да съ тѣмжобъ бояриномъ въ гонцехъ
Кадыша къ намъ прислалъ еси. Чтобы
еси дурна и неподобна неучинилъ. Мол-
вя грамоту написалъ.

Другу моему Бѣлому Царю вѣдомо
буди. Что еси дочерь нашу Царицу даль
за Бараковѣ царевъ родъ, ино наша
земля жадная, здѣсь не добудемъ того.
И шыбъ къ намъ прислалъ шубу соболью
черну, да шапку лисью черну, да шубу
горностайну, да шубу кунью, да доб-
рой пансырь, да шеломъ, да поставъ
сукна синего, да шатеръ. А что кото-
рые люди моей казны лошеди покрали,
а шому два года, и за тѣ лошеди денегъ
недали, и мы тово просимъ, чтобы
еси тѣ денги велѣль Байтереку дапи.
Да намъже надобе четыре вещи: Кино-
варь, да бумаги, да шаѳранъ, да попаль.

Одно-

Однолично о тѣхъ четырехъ вѣщехъ
бьемъ челомъ. Да и наша пырь бы еси
далъ, да олова бьемъ челомъ: инакобы
не было.

2. Опъ Арсланѣ мирзы: (318)

Волному человѣку Бѣлово Князя
величеству Арсланѣ мирзино величесп-
во съ чelобитиемъ поклонъ молвя вѣдомо
буdi. Бѣлово Князя отецъ со Княземъ
съ моимъ опцомъ съ Хошмагметемъ
Княземъ добро говоривали, и правда
была. И ныне тѣ на божей судъ пошли.
И после Князя опца своего оспался ты
Бѣлой Князь, а после Хошмагметя о-
спался Арсланъ мирза. И намъ такъже
быти не сведешился. И что было между
нами лошади у меня поимали. И язъ
ходилъ на свою украину воевавши Бѣлово
Князя. И ныне о шомъ чelомъ бью Бѣ-
лому Князю, чтобы намъ отдалъ. И
о добрѣ гораздо поговоримъ. И что есть
опца нашего и дядь нашихъ добрые слова
и которые неподобные рѣчи. И онъ бы

В 5

вѣсти

вѣсти о нась ожидалъ. Единому Богу вѣри. А моя правда то. Волной человѣкъ бѣлой Царь самъ вѣдаешь. И княжое жалованье и правда намъ то. Послалъ меня племянника своего. И тыѣ пожаловалъ нась два постпава сукна синева. И пожалуешь, Государь еси. Да шапку горѣлатиную пожалуй, Государь еси. Молвя съ любовью грамоту послалъ. А съ тежелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ послалъ есми Култаномъ зовутъ паробка своего самъ знаешь. А кошорые пошли къ волному человѣку, пригоже было имъ непѣшимъ прити. Любовьшоли? да что у нась украли два коня, онъ бы пожаловалъ нась для. Да прислалъ бы еси ко мнѣ боярина посла съ шѣмъ кулчаномъ пожаловалъ бы еси. Молвя грамоту послалъ есми. Арасланъ мирзино человѣтие то. У волново человѣка у Бѣлово Князя человѣтие наше то, чтобы кнамъ боярина прислалъ. А не пришелѣтъ боярина, ино правды нѣшу, буди вѣдомо.

3. Опъ Касай мирзы: (319).

Касай мирзино слово. Брату моему
Бѣломѹ Царю поклонъ молвя о нашей
 землѣ вспросиши; и мы поздорову. А
 про твоє здоровье вспросити и видети
 Ичку своего *Ахкүлѹ Абыза* послалъ есми.
 Такъбы еси вѣдалъ. Въ одно время оп-
 ца и дяди своего безъвѣданья въ *Крымъ*
 хотѣли есмя иши. А опять не пошли,
 и воротились, а досвоей земли недошли.
 И опять ворошився на твою украйну
 пришли. Да слуги наши кормъ имали
 людской и конской. И тыбъ въ томъ
 на меня гневу не учинилъ. Ту вину и сами
 мы вѣдаемъ. Такъ бы еси вѣдалъ. И
 ныне многово крестьянства Государю
Бѣломѹ Царю печалованье наше то,
 какъ дѣды наши и отцы добро чинили, и
 гораздо увѣрившися добрыми послы ссыла-
 лись, и мы ныне потому же своими по-
 слы межъ собою ссылалися. А о своей
 винѣ другу своему **Бѣломѹ Царю** печа-
 луемся. Ево другу другъ есми, а не-
 другу

другу недругъ есми. А нашей дружбе знамя то , чтобъ ми еси прислалъ до-спѣхъ, да шеломъ, да шубу горностай-ну , да шубу кунью , да шапку черну, да седло, на копоромъ самъ ездишь, да узду зъ золотомъ, да пягиля. О томъ челомъ бью. И не остави нашего чело-битья. И прикажешь мнѣ Крымъ воевати ; и язъ спану Крымъ воевати. А за друга моего Бѣлово Царя умру. Ино и правда моя то. Такъ бы еси вѣдалъ. Молвя грамоту послаль. Хандыкерѣ да Крымской Царь къ намъ пословъ своихъ прислали , чтобъ намъ троимъ содиначився Русь воевати. И мы тово непридумали. А топъ человѣкъ , копо-рой къ намъ отъ нихъ пришелъ , нынѣ у насъ въ крепи. Къ брату своему Бѣлому Царю своего послы тово для послали. Мы въ Крымъ идемъ , какъ вы приду-маете. Такъ бы еси вѣдалъ а нашего бы еси послы неиздержавъ къ намъ оппу-стиль , а насъ бы безъ весни недержаль. Такъ бы еси вѣдалъ.

Октября въ день (320) Нагайскіе Послы Бай-
пурекъ съ товарищами просили казнатея Фе-
дора Сукина, что бѣ Государъ ихъ ложало-
валъ велѣлъ гостей, которые съ ними при-
шли, отпустить въ Нагайскую землю, а
они, послы, остаются на Москвѣ до Го-
сударева приѣзда. А какъ Государъ при-
ѣдетъ къ Москвѣ, тогда бы ложаловалъ
велѣлъ ихъ же отпустить въ свою землю.
И казнатея по Государеву приказу Нагай-
скихъ гостей всѣхъ отпустилъ съ прово-
жатыми до цукраниы. А съ Москвы они по-
ѣхали октября въ 25 день.

1552. года (321). октября въ 19. день служилый
татаринъ Тягригуль Шайдяковъ въ Москву
приѣхалъ, который въ Нагайскую землю
къ Белекъ Булапъ мирагъ посыпанъ былъ.
И съ нимъ отъ туда вмѣстѣ приѣхали
два татарина Белекъ Булатовы Салшаганъ да Манты, да отъ дервишевой Цари-
цы татаринъ Янсеитъ, всѣхъ три головка.

И Сказывалъ Тягригуль: (322) Какъ
они пошли изъ Нагай шому мѣсяцъ по

18.

(320) Тутъ же л. 145. 146.

(321). Стат. Кн. о Нагайскихъ дѣлахъ и. 4.
л. 146.

(322) Тутъ же л. 146-149.

18 числа. А с ними вмѣсте посланъ быль ко Царю и великому Князю Белекѣ Булатѣ мирза человѣка своего Карагозю ставарищъ 20. человѣкъ, и они недошедь Волги днищъ спать, да ворошились назадъ, потому что сказалъ ему Белекъ Булапова брата Тинѣ Ахматѣ мирзинъ человѣкъ, что Нагайскіе мирзы молодые многіе збираются, и хотятъ ити воевати на Царя и великаго Князя укрainesы. Да съ собою же воротилъ Карагозя товарищевъ его Токая Темирева, да Арвана Ярданова. А говориль ему Карагозя, что ихъ воротиль съ собою того для, нѣчто Нагайскіе мирзы не поидутъ войною? и онъ съ ними часа шого сеюжъ осенью будеть къ Москвѣ на веснѣ. (323) И говориль ему чтобъ дей Царь и великий Князь отпустиль ко мнѣ Дервиша Царя. А казны дей унего никакие не попрошоу. А Дервишъ дей Царь поѣхалъ быль къ великому Князю бити

челомъ

(323). Здѣсь кажется что нибудь пропущено, и можетъ бытъ надобно: или на веснѣ.

челомъ о своемъ юрпе о *Астрахани*,
 чтобъ ему Князь великий юрпъ ево Аспа-
 раЖанъ взявъ ему даль. И онъ о Аспа-
 раЖони ему не учинилъ ничево, и онъ
 бы дей ево отпустилъ къ намъ. А не
 отпустишъ дей ко мнѣ; и онъ бы да шер-
 ти моей мнѣ поступился. А отпу-
 стивъ дей ко мнѣ Дервиша Царя; и яздей
 ему радъ служили и съ своими депми.
 Каковы дей вѣстии ни будуть въ нага-
 ехъ про ево дѣло, и яздей ево безъ вес-
 ти не учну держати. А про *Казань*
 сказываєшъ слышелъ въ Нагаехъ, что го-
 сударь Князь велики у Казани а при-
 ступалъ дей къ городу хъ Казани двож-
 ды, а въ трети приступишъ. И онъ
 дей Казань и возмешъ. А сказывалъ ему
 про то нагайской патаринъ *Кошилдѣемб*
 зовушъ. А къ *Белекѣ булату* присылка
 исКазани при немъ никакова небывала.
 А къ *Юсюю* Князю и къ *Измаило* при-
 сылка исъ Казани была, чтобъ дей Юсуевъ
 Князьи всѣ мирзы пособъ Казани учини-
 ли, илибъ на Русь шли воевать И Юсуевъ
 дей

дай со всѣми мирзами думаль, а хошѣль иши воевать Царя и великаго Князя украйну. И Измаиль дай ему по отговорилю, что нынѣ воевати иши нельзѣ, потому что онъ послалъ къ Москву посла своего *Байтерека*. А какъ приедешь ко мнѣ мой посолъ Байтерекъ, и что у него будешь веселей, язь дай погоды потому съ тобою учну и думати какъ чemu мочно стапися. А седей нынѣ твой посолъ у великаго Князя *Енебекѣ*, и тебѣ дай иши воевати нельзѣже. А *Крымскіе* послы въ Нагаехъ у Сюфа и у Измаиля были съ весны до ихъ приходу. А присыпалъ ихъ, сказывають, исКрыма Царь съ шѣмъ, чтобъ они шли воевати на Царя и великого Князя украйну, а онъ воевати гоповъ же. И Юсуѣй дай о шомъ присыпалъ къ Исмаилю, чтобъ онъ у него быль, и снимъ о шомъ подумаль, какъ тому быти, воевать ли великаго Князя съ *Крымскимъ* содиначашь или не воевати. И исмаилъ дай Юсуѣу отказанъ, что ему войною на вели-

великого Князя нехаживати, и людей
своихъ на посыльвати. Да тѣхъ Крым-
скихъ пословъ и отпустилъ въ Крымъ
до ихъ же приходу. А того невѣдаешь,
если въ Крыму Нагайскіе послы или
нѣшь. А съ Астараханью Юсуѣ Князь
и Исмаиль мирза и всѣ мирзы не вмиру,
и ссылокъ межъ ихъ не было при нихъ.
А Белекѣ Булатѣ Мирза нарядилъ быль
при нихъ въ Астарахань пословъ своихъ
Енболдукемѣ зовушъ Имилдеша своего,
да до ихъ походу еще его не отпу-
стилъ. А про *Савостьянна* сказываешь
слышель, что онъ въ Астарахани здо-
рово, а отпуску ему не вѣдаешь. Да Тя-
григуль же сказывалъ, а ему сказывалъ
Белетѣ Булатовъ человѣкъ *Кизай* Князь
Киятѣ, что онъ изымалъ на Волге Крым-
скихъ людей шпи чловѣкъ въ судне
и онъ иныхъ побилъ, а иныхъ отпу-
стилъ. И тѣ люди ему сказывали, что
они были въ Астарахани, а прислали съ
ними въ Астарахань Крымской Царь
тринаццать пушекъ *Емгургю* Царю.

А какъ онъ пошелъ изъ Нагай и *Белекѣ*
Булатѣ въ тѣ поры кочевалъ по *Акту-*
бѣ на острову на *Соврасой* кобылѣ, а
зимовати сму на сей сторонѣ Волги на
Мамаевѣ кочевище, а *Исмаилю* кочева-
ти на сей же сторонѣ Волги близко мо-
ря на *Комомузюрскихѣ* кочевищахъ опь
Аспарахани днища за два.

Октября (324) въ 25 день Нагайскіе гонцы Сал-
таганъ съ товарищами въ Москву приѣхали,
и по Государеву приказу казнатае Фе-
дорѣ Сукинѣ велѣлъ ихъ поставитъ на
Астраханскомъ дворѣ, кормѣ имѣ даватъ
по указу.

Того же октября въ 21. день (325) въ Москву
приѣхалъ изъ Нагайской земли служилый
татаринъ Исенъ Келдишевъ, который съ
Сеюндюкомъ Тулусуповымъ туда посланъ
былъ. Съ нимъ же вмѣстѣ приѣхали Нагай-
скіе гонцы, отъ Касай мирзы Тюлюбердѣй
да отъ Камъ мирзы Лака, съ извѣстіемъ,
что послы идутъ отъ Касая мирзы Ко-
шай съ товарищами, всѣхъ пословъ и ихъ
людей и гостей 150. головъкъ, а лоша-
дей 500.

Сіи гонцы по Государеву приказу отъ казна-
тая Федора Сукина поставлены на Астра-
ханскомъ дворѣ, и кормѣ имѣ данъ по
указу.

И Сказывалъ (326) Исенъ Келдишевъ:
какъ они пошли съ Москвы въ Нагай, и
Г 2

пере-

(324) Тушъ же л. 149.

(325) Стат. книга о Нагайскихъ дѣлахъ и.
4 л. 150.

(326) Тушъ же л. 150-152.

перелѣзчи Волгу шель онъ съ Сююнди-
комъ до Яйка. И Касаевъ посолъ взяль ево
хъ Касая съ собою за Яикъ, и былъ онъ
у Касая два мѣсяца. А какъ былъ у Ка-
сая, и Касай ему говориль, что онъ
видитца зъ дядями своими, да тогды
дѣй тебя и отпущу съ своими послы
вмѣстѣ, и велѣль его беречи Ишекъжѣ
потому что у нихъ была дума съ Юсу-
еомъ Княземъ хотѣли ити воевати на
Царя и великаго Князя украину. А при-
ехавъ отъ Юсуа Князь говорилъ ему,
что онъ пословъ своихъ ко Царю и ве-
ликому Князю отпускаеть, а ево от-
пустиль съ своимъ же посломъ вмѣстѣ.
А какъ и пошли они отъ Касая, а у нихъ
о войнѣ еще дума. А про Казань гово-
рять, въ Нагаехъ межъ себя, что нынѣ
у Казани сила великая, а про Государя
имъ невѣдомо, самъ ли Государь у Казани
или нѣтъ. А отъ Касая онъ идуши былъ
у Сююндиока. И Сююндиокъ ему сказы-
валъ, что Юсуѣ велѣль его обратить.
А грабиль ево Юсуевъ посолъ Джанѣ

магметъ, съ которымъ онъ пришелъ въ Нагай. А у Юсуфа не былъ онъ мѣсяцъ. А какъ онъ былъ у Юсуа и онъ о своемъ грабежѣ биль челомъ, чпо ево Джанъ Магметъ ограбилъ. И Юсуо дей ему отказалъ, мнѣ дей тебя для улусовъ своихъ нерозогнати. А какъ дей пойдутъ къ Москвѣ отъ меня послы и госпи Джанъ Магметево племя, и ты дей себѣ ихъ та��овоже ограбилъ. А язъ дей тебя грабилъ невелѣль. Да Сююнрюкъ же ему сказывалъ, чтобъ дей Государь однолично берегся, Юсюѣ Князь и всѣ съ нимъ миры въ думе опричь Исмаilla, ихотяпъ ити войною на Царя и великаго Князя Украины. А ис Казани присыпалъ къ Юсуоу Князю человѣкъ его Джанъ магметъ, которой отпущенъ изъ Нагай со Царевичемъ въ Казань, съ тѣмъ, чпо хъ Казани сила идеть великая, и онибъ Казани пособъ учинили. А какъ онъ поехалъ отъ Касая, и Касай при немъ же покочеваль по Яику внизъ къ Юсуоу Князю. А не сошлись со Княземъ толко межъ

ими днище. А Юсуѣъ все лѣто кочевалъ по обѣ спороны Яикъ. А Крымскіе послы были въ Нагаехъ до ихъ приходу, о миру и отомъ чтобъ съ нимъ Князь и мирзы съ одново на Царя и великаго Князя, а въ Крыме Нагайскіе послы есть, пошли до ихъ же приходу съ Крымскими послы вмѣсте. А вѣсть исъ Крыма при нихъ не бывала. А Савастьянъ въ Астрахани здорово, а живопѣтъ у него поиманъ. А того не вѣдашъ, какъ ему ошпукъ будеши.

Ноября въ 8 день (327) Нагайскіе послы Кошай съ товарищами къ Москвѣ пришли, И Государъ велѣлъ ихъ поставить на Нагайскомъ дворѣ, и торгъ имъ велѣлъ датъ.

Ноября въ 25. день Нагайскіе послы, Касаевъ посолъ Кошай съ товарищами и всѣ Нагайскіе послы, которые безъ Государя въ Москву приѣхали, Касаевъ посолъ Ахкула, Юсуфовъ посолъ, (328) Исмаилевъ посолъ Байшерекъ и Арсланъ мирзинъ посолъ Кулчанъ съ товарищами у Государя были на приѣздѣ, и у Его Величества обѣдали. А Касаевъ посолъ Кошай отъ Государя своего подалъ грамоту такову:

Государи ѿщастливого благочестія
наго Касай мирзино слово. Всеа Русии
Государю Бѣлому Князю многомъ много
поклонъ, молвя вѣдомо буди. Слово то.
Мы поздорову, а тыбъ такъ здоровъ
быль, дай Боже. Сею дорогою посоль
твой пришелъ, и грамота твоя пришла

Г 4

же

(327) Тушъ же л. 152--153.

(328) Онъ Енебекомъ назывался, какъ изъ
другихъ мѣстъ явствуетъ.

же. И послышевъ есмя твои рѣчи и про твое здоровье порадовались есмя. Съ твоими прежними зъ дѣдомъ твоимъ отецъ нашъ о братстве гораздо дей говоривали, и намъ бы о братстве завсе говорили надѣемся, толко самъ иноко не учинишъ смотрити. Мирзъ много, всѣ о братстве говорятъ. И въ нихъ язъ братство свыше учинити надѣюся съ нашимъ посломъ *Ишекеемъ* и съ своимъ посломъ съ *Сысенемъ* приказалъ еси, что для братства Княжую дочерь даль еси за *Шигалѣя Царя*. Братъ таково живешь ныне бьемъ челомъ Князю, какъ было при опцѣ нашемъ, и при твоемъ отцѣ и при тебѣ, потомуубъ и намъ быти въ любви и въ братстве. И нынѣ недобрые рѣчи отспавили, изнавъбъ намъ въ братстве учинитися, по тому слову, что въ твой грамоте писано, копорая къ намъ пришла. Похожешъ братства и любви, самъ того иноко не учинишъ. И мы учнемъ послушивати и про добро и про лихо. А ныне
брать-

братственово для знамени послалъ есми доброво боярина, прикошевавъ послалъ своего пришли. (329) Бью челомъ бѣому Князю, *Калитайсары* ходилъ на Русь. Толды нашихъ гостей три человѣка изгibли, *Кульянѣ*, да *Мамай Сарызмановѣ* товарищи. *Юргавѣ* дей взяль, да памъ отдалъ, (330) то братству знамя. Ныне есмѧ въ братствѣ, чтобъ моево человѣка на борзе на жолтомъ снегу отпустиль. Ныне бью челомъ, чтобы мнѣ прислалъ шубу бархатъ зъ золотомъ на собольхъ, да шапку черну горлатну, да пансырь, да шеломъ зъ золотомъ. Самъ ты ненуженъ ничѣмъ. А что надобе, и ты опомъ прикажи. Братству знамя то, чтобъ мнѣ самому пригодилося вздевати, прислалъ бы мнѣ еси поставъ сукна. Съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего *Кошаля* послалъ есми. Молвя написаль.

Г 5

писаль.

(329) Здѣсь ошибка, и вмѣсто послалъ кажется надобно, *посла*.

(330) И сїе не ясно.

писаль. Братъ мой Бѣлой Князь шолко
меня себѣ братомъ назоветъ , и тому
знамя то, чтобъ еси человѣка моего по
санному пути отпустилъ. Крымѣ тобѣ
недругъ, и намъ недругъ же и Астара-
ханъ тобѣ недругъ и намъ недругъ же.
Во многую рапъ пущаешь моихъ людей.
Люди мои и сами доменя недоходятъ ,
и живопы ихъ недоходяще. Братству
знамя то , чтобъ еси однолично оп-
пустилъ. А тремъ пѣмъ человѣкомъ
имена, первой Серме, другой Кулганѣ,
третій Маласемѣ зовутъ.

1553. г. Генваря (331) въ 1. день Нагайскіе послы, Юсуфовъ посолъ Енебекъ, Исмайлъ посолъ Байшерекъ и всѣ протиѣ послы, которые зимовали въ Москвѣ, просили, что бѣ Государъ велѣлъ ихъ отпустить въ ихъ землю, да бы сжели они ранѣе туда приѣдуть, отъ Юсуфа Князя и отъ миrzѣ на весну ранѣе послы въ Москву быть могли. Посему пословѣ прошенію Государъ имѣлъ велѣлъ сказать, что ихъ всѣхъ отпускаетъ по ихъ волѣ, и что бѣ они были къ тому готовы.

Генваря въ 4. день Государъ приговорилъ Нагайскихъ пословъ въ землю ихъ отпустить, и съ ними въ мѣстѣ послать къ Юсуфу Князю станицу служилыхъ Татаръ Таекъя Тембѣева съ товарищами 5. геловѣкъ, къ Исмайлъ миrzѣ станицу же служилыхъ Татаръ Мамкъя Девлечарова съ товарищами же пять геловѣкъ съ грамотами о всѣхъ дѣлахъ.

Генваря въ 23. день Нагайскіе послы у Государя были на отпускѣ, и у Его Величества обѣдали. Съ Москвы лоѣхали Генваря 30. дня. А грамоты съ ними посланы таковы:

1.

1. Къ Юсуфу Князю : (332)

Божиєю милостією Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Русїи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ слово. Юсуфу Князю слово наше по. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Енебека зъ грамотою, а въ грамоте въ своей къ намъ писаль еси, чтобъ намъ дочь твоя къ тебѣ отпустить. И мы твоей для дружбы дочерь твою у себя жаловали въ доброй чти держали, и являя къ тебѣ свою дружбу дали еѣ за Шигалѣя Царя за добрымъ своимъ жалованьемъ, и къ тебѣ есмя прежде сего послали пошъ Сеунчъ сказати своего доброво Казака Сююндюка Тулусулова. А после тово какъ есмя дочерь твою ись Казани къ себѣ взяли, и Казанцы намъ опять изменили, а взяли къ себѣ на Царство Едигеря Царя; и мы сего лѣта за ту ихъ

ихъ измѣну на нихъ сами ходили. И Богъ намъ милосердье свое учинилъ, Казань со всѣми людьми въ наши руки далъ. А которые люди въ городе въ Казани намъ грубили, и тѣ всѣ отъ наше сабли померли, а жены ихъ и дѣти наши люди въ полонъ взяли. А Едигерю Царю милость есмѧ показали васъ для, смерти ему не учинили. И Едигерь Царь ныне у насъ на Москвѣ, и намъ биль челомъ нашие опалы опрашивалъ, и мы сво ножаловали жалованье есмѧ ему свое добро учинили. Такъ бы еси вѣдалъ. А ись Казани послалъ былъ есми хъ тебѣ Казанской Сеунчъ сказапи своего казака *Таекъя Тимѣева*. И Таекъя на дорозѣ ограбили ваши люди, до шебя его не допустили. И пыбѣ тѣхъ людей сыскаль, которые Таекъя грабили, и ихъ бы еси велѣль казниши, чтобъ межъ насъ впередъ людемъ нашимъ дороги не мешали. Да били намъ челомъ ваши посы похопѣли у насъ зимовати, и мы имъ волю дали. А какъ похопѣли иши

къ

къ себѣ, и мы ихъ отпустили къ вамъ по ихъ воле. Ись вашими послами вмѣсте послали есмѧ къ пѣбѣ своего казака *Таекъя Тимѣева* съ товарищи. И какъ доидетъ дотебя Таекъй съ сею нашею грамотою; и тыбъ нашихъ казаковъ Сююндиука и Таекъя съ товарищи невоздержавъ къ намъ отпустиль. И съ нашими казаками вмѣсте прислаль бы еси къ намъ своихъ большихъ пословъ, и приказалъ бы еси къ намъ съ ними о всѣхъ своихъ дѣлехъ, какъ межъ насъ впередъ доброму дѣлу быти. А которые швои гости и иныхъ земель гости похопятъ или съ торгомъ въ Казань, и тыбъ имъ велѣль ходити безъ боязни. А мы боярину своему и намѣстнику *Казанскому* Калязю *Александру Борисовичу Суздалскому* велѣли ихъ беречи ото всякихъ обидъ. А которые наши казаки были на Волге, и мы васъ для тѣхъ всѣхъ своихъ казаковъ велѣли съ Волги свести, чтобъ вашимъ посломъ и людемъ и улусомъ лиха никотораго недѣлали. А

что

что еси унась просилъ что тебѣ надобе,
и что у нась случилось, и мы по къ тебѣ
послали съ своимъ казакомъ съ Таекъемъ.
Писана на Москвѣ лѣта *Зуа, Генваря
мѣсяца.

2. Къ Исмаилѣ Мирзѣ; (333).

Божію милостію Царя и Великаго
Князя ИВАНА Васильевича всеа Русіи
слово. Исмаилѣ мирзѣ слово наше то.
Прислаль еси къ намъ своихъ пословъ
Байтерека и *Янболды* зъ грамотами.
И тѣ твои послы пришли къ Москвѣ,
а мы въ то время были въ Казани, и
дѣло свое Казанское дѣлали. И послы
твои у нась были, и грамоты твои
намъ дали. И вграмотахъ твоихъ писа-
но о Дервише Царѣ и о Астрахан-
скомъ дѣле. И Дервишъ Царь хъ тѣбѣ
шогда не отпущенъ, и Астраханское
дѣло не дѣлалось по тому что въ то
время доспавали есмѧ своего Казанско-
го Юрту. А вѣдомо вамъ и прежнимъ
вашимъ всѣмъ, что Казанской Юрѣ
опь

опъ начала нашъ Юрпъ. И до нашего
возросшу Казанскіе люди своими не пра-
вдами какъ опъ нась отступили, и на-
шимъ землямъ лихо дѣлали, приводя
себѣ Государей опъ иныхъ земель, то
шебѣ вѣдоможе. И за тѣхъ неправды
Богъ Вседержицель милосердье свое намъ
учинилъ, городъ Казань въ наши руки
далъ. А которые люди въ городе въ Ка-
зани были, и тѣ вѣсъ опъ нашей сабли
померли. А жены ихъ и дѣти наши лю-
ди въ полонъ взяли, а Едигерю Царю
твоей для дружбы милость есмъ пока-
зали, смерти ему не учинили. И Едигерь
Царь нынс у нась на Москвѣ, и намъ
биль челомъ наше опалы отпрашивалъ.
И мы ево пожаловали, жалованье свое
добroe ему учинили. Такъ бы еси вѣ-
далъ. А послы ваши у нась зимовати
захотѣли, и мы имъ волю дали. И какъ
похотѣли къ вамъ ити, и мы ихъ отпу-
стили къ вамъ по ихъ воле. И съ ваши-
ми послы вмѣстѣ послали есмѧ къ тѣ-
бѣ своего доброво Казака Мамкѣя Дев-
лата-

легарова. А ись Казани послали быль ес-
ми къ тебѣ съ Сеунчомъ пювоже Мамкѣя.
И до тебя его не допустили, на дорогѣ
ограбили ваши же люди. И тыбѣ тѣхъ
людей сыскавъ казнилъ, чтобы впередъ
межъ насъ нашимъ посланникомъ дороги
немешали. А мы ныне съ Волги своихъ
Казаковъ всѣхъ велѣли свести, чтобы
вашимъ улусомъ и вашимъ посламъ и
госпемъ лиха не дѣлали. А какъ дой-
дешь до тебя нашъ Казакъ Мамкѣй Дев-
лечаровъ съ сею нашею грамотою; и тыбѣ
себѣ помыслилъ гораздо, какъ Астрахан-
скому дѣлу пригоже дѣлапись. И что
будешь твоя мысль о Астрахани и о
Дервише (334). Царь и ты бы свою
мысль къ намъ ошписаль съ нашимъ
Казакомъ Мамкѣемъ Девлечаровымъ часа
того доколе весна не пройдетъ. Да и
своего бы еси доброво человѣка съ Мам-
кѣемъ къ намъ прислалъ. И мы о шомъ
дѣлѣ Астраханскомъ шакъ же помыслия.

Часть IX. *Д*

крѣ-

(334) Такъ здѣсь пишется. А повыше и на
другихъ мѣсцахъ *Дервишъ*.

крѣпко учнемъ дѣлать, какъ пригоже. И твоего человѣка съ своею мыслью на борзѣ къ тебѣ опустилъ. А что еси писаль къ намъ о Янгарѣ, (335) и Янгара у насъ не много побывъ умеръ. Твои послы его не застали. А толкобѣ его твои послы застали; и мыѣ тебѣ за него не постояли. А что у насъ про- силь что тебѣ надобеть, и мыѣ тебѣ послали съ своимъ Казакомъ Мамкѣемъ Девлечаровымъ, чтобъ у насъ лучило. А которые будущь вашие земли гости или иныхъ земель гости похотятъ отъ васъ ити въ Казань торговати, и тыѣ имъ велѣль ходити торговати въ Казань безовсякаго опасу. А мы намѣстнику своему Казанскому Князю Александру Борисовичю Сузdalскому приказали, гостемъ вашимъ, и иныхъ земель гостемъ въ Казани торгъ давати безо всякихъ оби- ды. Писана на Москвѣ лѣта Зу_а. Ген-варя мѣсяца.

3.

(335). Повыше въ Исмаилевой грамошѣ *Юн-гурою* назывался.

3. Къ Касай Мирзѣ: (336).

Божиєю милосіїю Царя и Великаго
Князя ИВАНА Васильевича всеа Руссїи
слово. Касай Мирзѣ слово наше то. Пи-
салъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тебѣ до-
бро свое держати потому же какъ и къ
отцу твоему, а не добрые рѣчи всѣ от-
ставили. И мы твоего для прошенья и
которые рѣчи не добрыни были, тѣсмѧ
всѣ отставили. А хотимъ къ тебѣ любовь
свою добрую держати потому же какъ къ
отцу твоему. И для любви сею своею гра-
мотою свои сеунчи тебѣ извещаемъ. Ка-
занскіе люди были намъ изменили. Взя-
ли были къ себѣ на Царство Едигерь
Царевича. И мы на нихъ сами ходили.
И Богъ намъ милосердье свое учинилъ,
городъ Казань со всѣми людьми въ наши
руки даль. А которые намъ въ Казани
грубили, и тѣ всѣ опъ наши сабли
померли. Одному Едигерю Царю васъ для
милость есмѧ показали, убити ево не
велѣли. И ныне Едигерь Царь намъ биль-

Д 2

че-

челомъ, и опалы наше у насъ отпра-
шивалъ. И мы ему опалу свою отдали,
и добрымъ своимъ жалованьемъ его по-
жаловали. Такъ бы еси вѣдалъ. А кото-
рые будутъ въ твоемъ улусе гости,
и пыбъ имъ велѣль въ Казань ходити
безо всякаго опасу. А мы боярину сво-
ему и Намѣстнику Казанскому Князю
Александру Борисовичю Сузdalьскому
приказали. А велѣли вашимъ гостемъ
торгъ добръ давати. А велѣли ихъ бе-
речи ото всякихъ обидъ. Да писаль къ
намъ, что тебѣ надобно. И мы къ те-
бѣ послали съ своимъ Казакомъ зъ Бай-
кешемъ Темѣевымъ, что ся у насъ лу-
чило. Писана на Москвѣ лѣта Зуа.
Генваря мѣсяца.

д. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ. (337).

Божию милостию Царя и великого
Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии
слово. Белекѣ Булатѣ Мирзѣ слово
наше то. Приславъ еси къ намъ своихъ
пословъ Салтагана и Тугуша съ свои-
ми

ми грамотами. И твои послы пришли къ намъ. А мы въ то время были въ Казани, и послы твои нась дожидалися. И какъ есмя ись Казани пришли, и послы твои у насъ были, и грамоты намъ отъ тебя дали. И въ твоихъ грамотахъ писано о Дервише Царѣ и о Астарахани. И вамъ вѣдомо самимъ гораздо, что Казанской юртъ опь начала быть нашъ юртъ. И многіе намъ опь нихъ грубоспѣ были. И тово для есмя на юртъ ходили. И Богъ намъ милосердье свое учинилъ, юртъ Казанской юртъ намъ въ руки даль. А кото-
рые намъ грубили, и тѣ всѣ опь наши сабли померли. А жены ихъ и дѣти на-
ши люди въ полонъ взяли. И ныне намъ недосугу ни катораго нѣтъ. И ты бы подумавъ крѣпко о Астарахани и о Дербыше Царѣ, и свою мысль къ намъ приказалъ съ нашимъ Казакомъ съ Кел-дишемѣ, какъ тому пригоже быти. И будетъ то дѣло въ борзе дѣлать надобе, и ты бы нашего Казака не издер-

жавъ къ намъ до весны отпустилъ; то-
во для, чтобы намъ весны не пропус-
тиши. И съ нашимъ бы еси Казакомъ
прислаль къ намъ своего доброго чело-
вѣка. А будешь Аспарахансково дѣла-
ныне въ борзѣ дѣлathi не надобе; и выбъ-
намъ о томъ вѣдомо учинили. Писана
на Москвѣ, лѣта Зуа. Генваря Мѣсяца.

5. Къ Арсланъ Мирзѣ: (338).

Божиєю милостію Царя и Великого
Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Русїи
слово. *Арсланъ* Мирзѣ слово наше то.
Прислаль еси къ намъ своего человѣка
Тягрибердъя зъ грамотою. А въ грамо-
тѣ своей къ намъ писаль еси, что дру-
ту нашему хочешь другомъ быши, а
недругу недругомъ. и намъ бы къ тебѣ
свое добро держати. А ты дружбы для
Казанскихъ людей у себя задержалъ. А
будешь намъ надобно; и ты Казань хо-
чешь воевати. И тебѣ было вѣдомо,
Казанскіе люди были намъ изменили. А
взяли къ себѣ на Царство *Едигерь* Ца-
ре-

ревича. И мы за ихъ измѣны на нихъ ходили. И Богъ намъ милосердье свое учинилъ, городъ Казань со всѣми людьми намъ въ руки даль. А которые намъ въ Казани грубили, тѣ всѣ отъ нашей сабли померли. А жены ихъ и дѣти наши люди въ полонъ взяли. Одному Едигерю Царю милость есмѧ показали, убиши его не велѣли. И Царь Едигерь ныне у насъ на Москвѣ, и намъ биль челомъ о нашей опалѣ. И мы ему опалу свою отдали, и добрымъ своимъ жалованьемъ его пожаловали. А которые будуть ваши гости похощяпъ иши въ Казань споргомъ, и выбы имъ въ Казань споргомъ велѣли ходити безо всякого опалу. А мы Боярину своему и Намѣстнику Казанскому Князю Александру Борисовичу Суздальскому приказали, а велѣли ихъ беречи ото всякихъ обидъ. Писана на Москвѣ лѣта Зуа. Генваря мѣсяца.

1553. Года (339.) Маїя вѣ 7. день Исаилъ
Мирзинѣ гонецѣ апылъ Чюро сѣ товари-
щами три геловѣка изѣ Нагайской земли
вѣ Москву прїѣхали сѣ известіемъ, что
послы идущѣ отѣ Исаилъ Мирзы Исенъ
Гилдей, отѣ Белекъ Булатъ Мирзы и отѣ
Атай Мирзы ихѣ люди, всѣхѣ пословѣ
изѣ геловѣкѣ, а гогтей сѣ ними 1000 ге-
ловѣкѣ, и лошадей 7000.

Гонцы поставлены на Нагайскомѣ дворѣ
и кормѣ имѣ велѣно давать потому же какѣ
такимѣ гонцамѣ даванѣ на передѣ того.

Маїя вѣ 20. день Нагайскіе послы кѣ
Москвѣ пришли, и казнагей Федоръ Сукинъ
велѣлѣ ихѣ поставитѣ подѣ Паншинымъ
и торговатѣ имѣ велѣлѣ.

Маїя вѣ 21. день Нагайскіе послы были
на дворѣ вѣ дѣятей изѣ и во отсутствіе
Государя вѣ Кириловѣ Монастырѣ: отѣ
Государей своихѣ привезенныя грамоты
подали Дѣляку Ивану Михайлову, а именно.

1. Опѣ Исаилѣ Мирзы: (340).

Исаилѣ Мирза Брату моему бѣ-
лому Князю многомъ много поклонъ,
ПОК-

(339.) Стап. Кн. о Нагайск. дѣлахъ и. 4. л.
165-167.

(340.) Тушъ же л. 167.

поклонъ молвя. Наше одно члобище
есть. Толко нась себѣ братомъ назо-
вешь; и ты бы нашимъ члобищемъ
нась пожаловалъ. Въ той землѣ Казан-
ской безъ Государя былъ. И мы тово
для что *Казакъ* былъ молодецъ исѣ
Крыма пришелъ, и мы ему людей при-
казали въ службу. Да тово для есмѧ
послали, чтобы *Едигеръ* Царь выную
землю не попаль. Брату своему Бѣлому
Царю дружачи послаль есми молвя. *Ис-*
маилъ Мирза, *Атли* Мирза, *Белекъ* Бу-
латъ Мирза, *Томажъ* Мирза, *Торчъ* Мир-
за, *Айдаръ* Мирза, *Исакъ* Мирза, *Иса*
Мирза, *Арсланъ* Мирза, *Тохтаръ* Мирза,
Кутумъ Мирза, *Асанакъ* Мирза всѣ
Мирзы челомъ бьемъ. Только назовешь
нась себѣ братомъ; и ты бы всѣхъ мирзъ
члобища не оставилъ. Похочешь нась
съ собою въ братшве; *Едигеря* бы еси
Царя пожаловалъ. Исмаиль Мирзинъ па-
робокъ *Бахмуръ* Алиемъ зовушъ коли
торговать ходиль паробокъ мой, и то-
во лѣша *Назаромъ* зовушъ бояринъ съ

нимъ познался. Тотъ идешъ. Чтобы его
жаловалъ бью челомъ. Христьянскому
Государю Карава бью челомъ. У Якова
Боярина племя мнѣ есть, чтобы взять
отдалъ мнѣ. Мы ходимъ съ правдою.

2. Отъ Касай Мирзы: (341).

Государя счастливаго благочестнаго
Касай Мирзино слово брату моему *Бѣ-
лому Князю*. Изъ дальние земли ближ-
нею мыслью многомъ много поклонъ.
Поклонъ молвя, вѣдомо буди слово то.
Мы здѣсе на отца своего юрше здо-
рово живемъ; а ты бы тамъ на отца сво-
его великого *Ивана* (342) юрше здо-
ровъ быль. Съ нашимъ съ прежнимъ, зъ
дѣдомъ нашимъ, твоему дѣду о брат-
ствѣ и о добрѣ на семъ свѣтие негово-
ренныхъ речей у нихъ не было. А ныне
и мы братства идобра надѣемся. А въ
братствѣ будучи братству и добру
быта пособникъ есми. А про лихо слухъ
есми твой. И про то что еси *Казань*

взяль

(341.) Тутъ же л. 168--169.

(342.) Василий надобно.

взяль порадовался есми. За все бы тे-
 бѣ въ веселье быти. И ныне бы намъ
 на мимоидущемъ свѣще слово прямое
 говорили о всякихъ дѣлехъ добрыхъ и
 о братствѣ, что бы день спѣ дни лю-
 бовь свыше прибывала. Надѣюся, что
 нашимъ Мирзамъ всѣмъ о братствѣ чаю-
 хощать говорили. И въ томъ слово
 прямое мое то, что у меня доброво-
 ни будеть, то твое. Бью челомъ, что
 бы мнѣ прислали пансырь, которой самъ
 въздеваешь, да шубу съ поволокою со-
 болью, да седло зъ золотомъ, да пос-
 тавъ сукна. На семъ свѣще то будеть
 мнѣ за чеспѣ, за все мнѣ посыапи.
 Людей ли у меня нѣть! Слуга мой *Ишеч-*
кей слово мое прямое скажеть, чтобы
 намъ здоровъ приказывати и писати.
 Молвя грамоту послалъ есми. *Игнатей*
Бояринъ взяль шестъ зенденей да конь
 мухорпъ, да конь саврасъ, да два мери-
 на, что бы братъ мой Князь шово обы-
 скаль, да велѣль отдати послу моему
 Ишекѣю. *Барымской Тинибекѣ* въ Ка-
 зань

зань ходилъ посолствомъ. А ныне де у Карагуза живешъ. И будешъ похочешь со мною братства. И Язъ штого человѣка прошу, дай ми сго. Одново человѣка держати чѣто въ штомъ прошуещъ. Въ шту землю въ Казань послаль быль есми по медъ Кошкилдѣмѣ зовутъ слугу своего, будешъ онъ здоровъ, и ты бы его доискався отпустиль то братство. А поминокъ мой конь послаль есми его, на которомъ самъ ездиль.

3. Отъ Белекѣ Булатѣ мирзы: (343)

Белекѣ Булатѣ Мирза брату моему Бѣлому Князю поклонъ. Поклонъ молвя. Тебя Богъ создаль, а нась Богъ же создаль Магметева есми закону выдалъ. (344) Брату своему Бѣлому Князю бью челомъ. Какъ дядю моего Исмаилѣ мирзу смопришъ, такъ и меня смопри, и какъ дядю моего Атай Мирзу смопришъ, такъ и меня смопри. Молвиль, буду дей съ Хорахозею а Бѣлово Князя два

по-

(343). Тутъ же л. 169. 170.

(344). Здѣсь кажется бысть ошибка.

посла иноко нихуды вышли. А Белекъ Булапъ мирзинъ улусъ на весну испомень вышелъ. Какъ *Батко* въ дружбе и въ братствѣ быль, и мы потому же въ дружбе. А правда есть, и ты бы намъ вѣриль. Гдѣ нибудесть недругъ твой, и мы его спанемъ искаши. Что отецъ и дядя нашъ молвимъ, и мы изъ его слова не высступимъ. Будесть тебѣ не другъ, а похочешъ его воевати, и тыбы къ намъ приказалъ, ты опь поле поиди, а мы опь селе поидемъ. Бѣлой Князь спанепъ меня смотрити. И Язы что по шому узнаю, шолко мнѣ пришлешь пансырь крепкой, да шубу бархопъ зъ золотомъ. Съ пяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего *Тягрибердъя* послалъ есми, и тыбы его гораздо почшиль.

4. Опь *Арсланѣ* Мирзы: (345).

Арсланѣ Мирзино слово, *Бѣломѹ* Князю поклонъ молвя. Тяжелымъ бы поклономъ легкимъ поминкомъ намъ ме-
ни-

няпися. А опричь тебя братца себѣ не нашли. На отца своего юрше мы живемъ ныне. А ты на своего отца юрше живешь. И ныне бы межъ собою намъ лиха не дѣлали. И мы о томъ гораздо поговоримъ. Отецъ и дядь нашъ войну похочеши дѣлать, и мы своего для прямова слова вѣстъ подадимъ. Правда наша то, Карабѣя своего Чебеля послалъ есми. А ты бы къ намъ своего Карачия послалъ. А что тебѣ будешь понадобится у насъ, и ты прикажи. Толко меня себѣ назовешь братомъ, и ты бѣ доспѣхъ полной и съ шоломомъ прислашь и съ саблею вмѣсте. Да шубу бѣ съ поволокою зимовную далъ. Карачия своего сына посылаю. Толко назовешь себѣ насъ братомъ, и ты бы его гораздо почтиль. Да чтобы еси меншую братью нашу и детей нашихъ за одинъ смотриль всѣхъ.

*Май въ 27. день (346) Нагайскіе послы
Исенгилдей съ товарищами просили Каз-
наталя Никишу Фуникова, чтоб Государъ
гостей ихъ изторговавшихъ въ Нагайскую
землю отпустилъ; а они, послы остава-
ются въ Москве до Государева приѣзду.
По которому ихъ прошению Нагайскіе
гости въ ихъ землю отлучены, а съ Мо-
сквы покѣхали Іюня въ 4 день.*

*1553. года Маїя въ 8. день (347) съ
Рязани въ Москву приѣхали Нагайскіе
гонцы отъ Касай Мирзы Тоямъ, отъ Камъ
Мирзы Тулумъ Гозя, да отъ Али Мирзы
Барахатъ съ извѣстіемъ, что за ними идутъ
послы отъ Касай Мирзы Ишека, а отъ
Али Мирзы, отъ Абрамъ Мирзы и отъ
Камъ Мирзы ихъ люди, всѣхъ пословъ пять
головѣкъ, а гостей съ ними и ихъ людей
500. головѣкъ, и лошадей у нихъ 3000. А покѣ-
хали тѣ гонцы отъ пословъ съ Воронежа.*

*Нагайскіе гонцы по Государеву приказу
отъ Казнаталя Федора Сукина поставлены
на Нагайскомъ дворѣ, и кормѣ имѣ данѣ
по указу.*

Маїя

(346.) Тутъ же л. 171.

(347.) Статьяная Кн. о Нагайскихъ дѣлахъ
и. 4 л. 171--175.

Майя въ 23. день Нагайскіе послы Ишека съ товарищами въ Москву приѣхали, и Казнатей Федорѣ Сукинѣ велѣлъ ихъ поставить подъ Краснымъ селомъ. И въ тотъ же день бѣдуги они на казенномъ дворѣ Казнатею грамоты подали, которыя посланы къ Государю (въ Кириловъ Монастырь).

Того же мѣсяца въ 25. день Нагайскіе послы просили о позволеніи торговать, которое позволеніе по приказу Князя Владимира Андреевича (348) и по приговору Боярѣ имѣ и дано.

Июня въ 6. день по гелобитию Нагайскихъ пословъ гости ихъ отлучены и съ Москвы покѣхали того же Мѣсяца въ 11. ден. А послы въ Москву остались до Государева приказу.

Июня же въ 14. день Государь изъ Кирилова Монастыря, куды лоѣхалъ на обѣгомоліе, въ Москву возвратился. И того же мѣсяца въ 20. день всѣ Нагайскіе послы, Исмаилъ посолъ Караба Касаевъ посолъ

(348.) Который, какъ изъ сего видно, во описаніи двоюроднаго своего брата Царя Ивана Васильевича въ Москву дѣлами управлялъ.

солѣ Ишека и протѣе у Государя были на аудиенціи, и Государю отъ Мирзѣ отправили гелобитъс, а грамоты у нихъ взяты на передѣл того. Въ тотъ же день послы у Государя обѣдали.

Того же мѣсяца въ 27. день Чагайскіе послы Карага и Ишека съ товарищами у Государя были на отлускѣ, а съ Москвы поѣхали Іюля въ 4. день. Съ ними же вмѣстѣ посланы двѣ станицы служилыхъ Татарб, а имяни къ Исмаилъ Мирзѣ Бахтеяръ Баймаковъ, и къ Касай Мирзѣ Девлешъ Хозя съ товарищами. А грамоты съ ними посланы таковы:

1. Къ Исмаилѣ Мирзѣ: (349).

Отъ Царя и Великаго Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии Исмаилъ мирзѣ слово то. Сказывали намъ ваши казаки Мамкей Девлетаровѣ съ товарищи, что намъ великую свою дружбу прямую дѣлаешь. И съ нимъ вмѣсте послать былъ еси къ намъ своего посла со всѣмъ своимъ дѣломъ, какъ межъ насъ копорымъ дѣломъ дѣлапися, и какъ

Часть IX.

Е

намъ

намъ своего дѣла надъ Крымскимъ ис-
каши. И твоего дей посла Айса мир-
за воротилъ назадъ и грамоты твои у-
него хопѣль отняши, и посолъ твой
у него ушелъ. А нашъ посолъ Савастъ-
янъ изъ Астрахани о твоей прямой
дружбе къ намъ писалъ же, что намъ
дружба твоя прямо доходитъ. Ино то
дѣлаешь гораздо, что къ намъ дружбу
свою прямую держишъ. И мы видевъ
твою прямую дружбу хопимъ свыше
шого свою прямую дружбу къ тебѣ по-
казали. И для твоей прямые дружбы
послалъ есми къ тебѣ любви своей знамя
своихъ плечь плащно, и тыбѣ нашу лю-
бовь поминая носиль здорово. И послы
бы еси своего доброго на борзѣ къ намъ
прислалъ, и приказалъ бы еси къ намъ
свою мысль съ своимъ посломъ шайно,
какъ намъ надъ Крымскимъ своимъ дѣ-
ломъ промышляши, и какъ намъ иныхъ
себѣ прибылковъ искаши. И мы твою
мысль услышевъ твоего посла на борзѣ
къ тебѣ отпустимъ, и съ нимъ вмѣсте

пошлемъ къ тебѣ своего доброго человѣка, и свою мысль къ тебѣ прикажемъ съ своимъ человѣкомъ, и съ твоимъ посломъ, какъ намъ которые дѣла начати дѣлати. О всемъ тебѣ о томъ подлинно известимъ. Да пришелъ къ намъ отъ тебя посолъ твой *Карага* и грамоту намъ отъ тебя привезъ. А сказываешь, стою грамотою ты его послалъ. А *Нишанъ* у грамоты не твое имя, имя *Магмѣдъ* мирзино. А наши казаки *Мамкѣй Девлетаровъ* съ товарищи намъ сказывали, что еси передъ ними своему послу говоришь, что еси Карачи послствомъ къ намъ непосыльвалъ, и грамоты еси ему къ намъ никаковы не давывалъ, а просилъся онъ утебя къ намъ съ торгомъ. И мы твой его грамоте не повѣрили. А послали есмя тое грамоту къ тебѣ, которую привезъ къ намъ отъ тебя Карача. И будешь Карача согаль, и тыбъ на него опалу положиль, чтобъ впередъ межъ насъ должно никто не ходилъ, и ссорыбъ межъ насъ недѣлали, и дружбы

нашай такими ложными грамотами не
рушили. А къ намъ бы еси прислалъ съ
нашими казаки свою грамоту съ своимъ
нишаномъ, съ которымъ твоимъ ниша-
номъ впередъ къ намъ твоимъ грамотамъ
приходили, почему намъ имъ вѣриши.
И которые грамоты впередъ учнутъ
къ намъ приходили съ тѣмъ твоимъ ни-
шаномъ, и мы тѣмъ учнемъ вѣриши. А
которые придути къ намъ грамоты не
стѣмъ нишаномъ, и мы тѣмъ не учнемъ
вѣриши, а которые грамоты дѣти твои
учнутъ къ намъ посылали, и тыбъ тѣ
грамоты вельль печатали своимъ же ни-
шаномъ, и мы имъ попомуже учнемъ вѣ-
риши. А полко намъ межъ себя лживыхъ
не обличали, и межъ насъ впередъ ссоры
будешъ много, и дружбу нашу пору-
шашь. Такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово
наше то. Сказывалъ намъ нашъ казакъ
Мамкѣй Девлечаровъ съ товарищи, что
ись *Казани* пришолъ къ тебѣ нашъ моло-
дой паробокъ *Васюкъ Пицкой*. И тыбъ
за него непостояль, прислалъ бы еси его

къ намъ съ нашимъ казакомъ зъ Бахт-
яромъ Баймаковымъ съ шоварищи. Писана
на Москвѣ лѣта 350 А. Іюля (350) мѣ-
сяца 27. дня.

2. Къ Касай мирѣ: (351)

Опъ Царя и великого Князя ИВАНА
Васильевича всеа Руссїи Касай мирѣ
слово то. Прислалъ еси къ намъ грамоту
съ своимъ человѣкомъ Ишекѣемъ; а въ
грамоте своей къ намъ писаль еси, чтобы
и намъ къ тебѣ добра своего неубавли-
вали, а ты намъ вездѣ добра хочешь,
и о всякомъ дѣле слухъ еси нашъ: ино
що дѣлаешь гораздо. И тыбы и впередъ
намъ добра хошъль, а мы какъ напередъ
сего тебѣ молвили, что намъ тебя въ
любви держати. И ныне и свыше того
хотимъ тебя въ любви держати. И по
швоему прошенїю для любви послаль
есми къ тебѣ, что ся у насъ лучило съ

Е 3

швоимъ

(350) Конечно Іюня надобно.

(351) Тутъ же л. 175.

твоимъ посломъ Ишекъсмъ. Писана на
Москвѣ, лѣта ۴۳۰۷. А. Іюня мѣсяца.

3. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ: (352)

Отъ Царя и великого Князя **ИВА-
НА** Васильевича всеа Руссїи Белекѣ Бу-
латѣ мирзѣ слово то. Писаль еси къ
намъ, какъ дядю твоево Исмаилъ мирзу
въ дружбе держимъ; такъ бы намъ и
тебя въ дружбе держати. А въ томъ бы
намъ тобѣ вѣрити, гдѣ будешь нашъ
недругъ, и ты его учнешъ искаши. А о
Крыме бы намъ тобѣ вѣдомо учиниши:
И мы ныне о Крымскомъ дѣле другу
своему Исмаилѣ мирзѣ подумавъ вѣдѣли
къ себѣ отъписати. И какъ намъ Исма-
иль мирза свою думу опишепъ, и мы
тобѣ тогда о томъ дѣле вѣдомо учи-
нимъ. А ныне для дружбы, послали ес-
мѧ къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ
Тягрибердѣмъ чтося унась лучило. Пи-
сана на Москвѣ лѣта ۴۳۰۷. А. Іюня мѣсяца.

4. Къ Арсланѣ мирзѣ: (353)

Отъ

(352) Тушъ же л. 178 - 179:

(353) Тушъ же л. 179:

Отъ Царя и великово Князя ИВАНА
Васильевича всеа Русии Арысланѣ мир-
эъ слово то. Писаль еси къ намъ, чтобы
намъ лихо отпставиши. И мы какъ прежде
сего слово свое молвили, чпо лиху не
быти, такъ и ныне на своеемъ слове
стоимъ. А тыбы на своеемъ слове спо-
яль. А ныне по твоему прошенью по-
слали есмѧ къ тебѣ съ твоимъ человѣ-
комъ, чпося у насъ лучило. Писана на
Москвѣ. Лѣта Зу A. Юня мѣсяца.

5. Къ Айсѣ мирэъ : (354)

Отъ Царя и великого Князя ИВАНА
Васильевича всеа Русии Айсѣ мирэъ сло-
во то. Прислалъ еси къ намъ поминки
иноходецъ съ нашими казаки съ Мам-
кѣемъ Девлетаровыемъ съ товарищи. А
приказалъ еси къ намъ съ Мамкѣемъ Де-
влечаровымъ съ товарищи. А приказалъ
еси къ намъ съ Мамкѣемъ, чтобъ намъ
тебя пожаловати въ любви держати по-
томуже какъ дядю твоего Исмаилъ мир-

зу въ любви держимъ. И тебѣ вѣдомо гораздо, какова къ намъ правда дяди ва-шего Исмаиль мирзы. И учнешь къ намъ таковужъ правду держати, и мы тебя доброю своею любовью учнемъ жаловати по твоей правде. А ныне даючи знамя своей любви послаль есми къ тебѣ съ своимъ казакомъ съ *Уразомъ Девлетъ Хозиниымъ*, чтось у насъ лучило. И по-кажешъ къ намъ свою службу, и мы къ тебѣ болши того своей любви приба-вимъ. Такъ бы еси вѣдалъ. Писана на Москвѣ, лѣта *Зу*^{А.} Юня мѣсяца.

6. Къ Атай мирзѣ : (355)

Отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всса Русии *Атай* мирзѣ слово шо. Биль намъ челомъ Исмаилевъ человѣкъ *Карага*, чтобъ намъ для Ис-маиль мирзы къ тебѣ любовь своя дер-жати. И мы для Исмаиль мирзины друж-бы любовь свою къ тебѣ хопимъ дер-жати. А пыбъ къ намъ держаль правду свою

свою попомуже, какъ къ намъ держиша правду Исмаилъ Мирза, а ныне даючи знамя своей любви послалъ есми къ тебѣ съ своимъ казакомъ зъ Барашемъ чтось у насъ лучило. И покажешь намъ впередъ свою службу, и мы къ тебѣ болши того своей любви прибавимъ. Такъ бы еси въдалъ. Писана на Москвѣ лѣта
37 А. Іюня мѣсяца.

1553. года Августа въ 28 день (356) прислалъ къ Государю изъ Городка Чарг Шигалей служилого Татарина Байкеша Тимбѣва, да съ нимъ приѣхали Нагайскіе гонцы отъ Касай миrzы Кошумъ, отъ Белекъ Булатъ Мирзы Атайдаръ, отъ Айсы миrzы Байбулатъ, отъ Казай Мирзы Ярлатамышъ, отъ Бай Мирзы Янбахша, да отъ Біи Мирзы Кора, съ извѣстіемъ, что послы идущіи къ Государю отъ Касая Мирзы Тлохбердей, (357) и отъ иныхъ миrzъ ихъ люди, всѣхъ пословъ и гостей 770. гено-вѣкъ, а лошадей съ ними 1000.

Нагайскіе гонцы по Государеву указу поставлены на Нагайскомъ дворѣ, и кормъ имъ данъ потому же, какъ гонцомъ кормъ даванъ на передѣлъ того.

Байкешъ Тимбѣевъ Государю доносилъ: что при немъ присыпалъ къ Касаю Юсуфъ Князь своего геновѣка Кулуша съ тѣмъ, чтобы съ нимъ шелъ воевать Россійскія границы, и Касай Юсуфу отвѣтствовалъ, что ему итти нынѣ воевать нельзя, по-елику згорѣлъ у него братъ его Камъ Мирза,

за ,

(356.) Стат. Кн. о Нагайск. дѣлахъ и. 4. л. 181.

183.

(357.) По ниже Гелебердѣемъ называется.

за, и Государъ Казанъ взялъ. Да и на ду-
му Касай ко Князю не ложжалъ, и при-
казывалъ ко Государю съ своимъ посломъ,
что онъ хочетъ Государю служить. — Би-
юшъ же доносилъ, что видѣлъ, съ членомъ у
Айсы Мирзы Крымскихъ людей 8. гело-
вѣкъ, и слышалъ у Айсы Мирзинихъ лю-
дей, что Крымской Цары присыпалъ ко
Князю и къ Мирзамъ своихъ людей, съ
тѣмъ, чтобъ они все соединатся воевали
Царя и великаго Князя цкрайны. А при
ихъ, Россійскихъ гонцовъ, отбѣздахъ Крым-
скіе люди остались у Айсы Мирзы въ членомъ.

Сентября въ то денъ Василий Андреевъ
сынъ Купузовъ, который Нагайскимъ по-
сламъ въ стрѣто посланъ былъ, съ ними
къ Москвѣ прибылъ, и послы поставлены
на лугу подъ Симоновымъ, а въ 12 день то-
го же мѣсяца имъ дано ловзованіе тор-
говать.

Сентября же въ 29. денъ Нагайскіе по-
слы Телеубердѣй съ товарищами у Го-
сударя были на приѣздѣ, и привезенныя
отъ Государей своихъ сѣдящія подали
грамоты.

1. Отъ Касай Мирзы: (358).

На

На Государстве счастливому и въ
вѣре великихъ великаго Касымъ мирзи-
но слово великого счастья счастливо-
во всегда брату моему Бѣломѹ Царю
Великомѹ Князю и его Велитесству многомъ
много поклонь молвя. Вѣдомобъ
было слово то. Мы здѣsse здорово жи-
вемъ, да челомъ бьемъ. Дай Господи
братъ нашъ на отца своего Юрпе здо-
ровъ быль на многое лѣта. Дай Боже
шакъ. Сево лѣта посолъ твой приходилъ,
и грамоту отъ тебя привезъ, и рѣчи
твои мнѣ вѣдомы учинились. И слы-
шевъ твое здоровье и мысль моя радо-
стна учинилась. И ныне челомъ бьемъ
Княжому Велитесству. Приказалъ еси къ
намъ, что тошь еси Юрпъ (359) взяль
и мы слышевъ по весели учинились. То
отъ насъ разронилося и чюжо намъ спа-
ло. А намъ то недругъ же быль. Слышавъ
есмя его взять обрадовалися. А твой
дѣдъ и отецъ съ нашими дѣдами и отцами
во многихъ лѣтехъ живучи, а въ брат-
ствѣ

спве и нашего отца братство доспавалося. Того для братство наше оть дни до дни въ любви есмя и вселды (360) прибавки чаемъ, и надѣю держимъ. А ты будешь на отца своего Юрье здоровъ. И наши Мирзы вся братья, да и въ томъ недругу твоему вселды не други. А брату есмя твоему братья, и на доброе есмя дѣло помочники, а на лихое есмя лазуки. И ныне братству нашему знамя что есть, ближнему другу а дальнему недругу приходящему и отходящему въ семъ минущемъ свѣтѣ чтобы было слышети и видети и добрымъ между себя ссужапися надѣю чинимъ. И ныне изначално и тебѣ Юръ недругъ быль. Ты и тошь взяль. Челомъ бью, чтобы намъ въ савги мѣсто челомъ бью. Отъполе зъ Бухарскимъ Царемъ, а отъселе съ Юркенскимъ Царемъ съ Ахтаемъ въ сватовспве есми учинилися. И будешь твое жалованье

къ

(360.) Вместо всегда, какъ часто толды вмѣсто тогда пишется.

къ намъ, и тыбъ намъ даль тысячио алшинъ денегъ. А даль бы еси ихъ Казначью моему *Кувану*. Братству твоему знамя то. Коли посолъ нашъ шель, шесть десять у него лошадей взяли, да человѣка *Базиргенб Адаманб*. И ошомъ бы еси гораздо да имъ взявъ опдалъ. Да брата твоего Касымъ Мирзино челобитье: даль бы мнѣ въ деветеромъ. Да на себябъ мнѣ пригоже взяши пансырь да шеломъ, да шубу соболью. Толко его къ намъ жалованье будеть, и онъ бы даль казначью нашему Кувану. Твоего здоровья видети и отвѣдати послаль есми слугу своего *Тлохбердия*. Молвя писана.

2. Отъ *Белекб Булатб Мирзы* (361).

Белекб Булатб мирзино слово Брату моему *Християнскому Государю Бѣлому Царю* поклонъ молвя. Братъ мой съ моимъ посломъ *Салтаганомъ* своего послы прикошевавъ прислаль. И язъ съ его посломъ своего послы прикошевавъ

шевавъ послалъ, да и гостей прикошевавъ отпустиль, Князь и Мирза мнѣ грубо учинили. Приказали къ Айсѣ Мирзѣ невелѣли гостей моихъ отпустить. По княжому и по мирину слову Айса Мирза гостей моихъ не пропустиль. И Белекѣ Булатѣ Мирза Айсѣ Мирзѣ говориль: *не лей дѣ ты изѣ Волги воды.* Отшло дей тя. (362) Двема своимъ слугамъ да и Салпагану да и язъ вѣрю, и братъ бы мой Князь великий Бѣлой Царь вѣриль же; зъ братомъ миѣ шерпъ и рота была, и язъ на томъ слове на прямомъ спою, и тово хочу, чтобъ Нагайской конецъ одинъ бы былъ тамъ, а другой здѣсе, хочу тово. У Князя и у Мирзы доброе и лихое слово у нихъ было. По меня посылали, и язъ къ нимъ не поехалъ. (363) Да толко бы сси поберегся. Братство наше то, съ пляжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ.

(362.) Чаятельно надобно *то.*

(363.) Смоши по выше сказку Байкешъ Тимѣева.

комъ. Посла своего Салтагана есми отпустилъ и толко почтишь меня, и онъ бы его какъ меня почтилъ. А чесиль бы по посолъ много поживеть, и онъ бы семъ день пожилъ по ты его почтилъ. И братство по. А отпустишь послы моего поздо, и отъ брата моего вѣспѣ не дойдетъ, и посолъ мой не доидеть. Айса миѣ меньшой братъ побоялся мнѣ биль челомъ. Повѣри мнѣ, Айса миѣ войны не учинитъ. Къ моему послу послы своею прикошевавъ отпустилъ. И ты бы свою какъ меня почтилъ. Такъ и моегобъ еси послы почтивъ отпустилъ. Да отпо всяково году по одному нѣть пропало. Да вы дали за два въ годъ одно, и то пропало. Татбу бы онъ опставилъ. А что у нихъ взято пропащее, что бы велѣль отдаши. Да братъ бы мой Бѣлой Царь къ моему послу своею послы прикошевавъ прислать. Зъ добрымъ есмѧ человѣкомъ въ братстве учинилися. Назоветъ нась толко себѣ братомъ, и онъ бы шубу одну

одну соболью , да шубу горностайну да шубу съ поволокою кунью , да поставъ сукна, да купу полошень, да тысячю листовъ попали прислаль. Божей домъ мизгипъ дѣлаю. И чти его, знамя то мое чего язь прошу прощенье даспъ. А что у насъ будепъ добро , и онъ у насъ проси, и мы добывъ дадимъ. А они съ нами похопляпъ быши, а мы съ ними хотимъ жити. Поклонъ.

3. Отъ Айсы Мирзы: (364).

Айса мирзино слово *Христьянско-му Государю Бѣлому Князю*. Изъ дальніе земли ближнею мыслю великимъ челобитъемъ челомъ бьючи , молвя. А челобитъе наше то. Въ сей землѣ пошлины есмя своей дошли на усть *Волги*. На усть Волги старейшего нашего *Исмаилева* изба , а наше *Зимовище Донб*, осенуемъ на *Илекѣ*, а лѣтуемъ на самой *Волге*. Въ сей землѣ въ день есмя въ караулехъ , а ночи въ

Часть IX.

Ж

чар-

чардаюлехъ. Христьянской Государь а нашъ братъ Князь чтобъ розбою свое-му отспати. И язъ отъ Волги любо ихъ взявиши, любо самъ недавшия не иду. Такъ бы еси вѣдалъ. Въ сей землѣ ка-рауль и чардауль. А ныне съ *Анынѣмъ* Княземъ гораздо есмѧ поговорили. Доб-рому Бѣлому Князю о мнѣ ялся печа-ловати, да розбой ялся унять. Добро-во по пошлине своего посла къ тебѣ посылаю. И тыбъ по пошлине съ пос-ломъ выимокъ мнѣ прислаль. А не при-шелѣ мнѣ выимка по послове пошли-не; и въ насъ правды не будеть, а въ сей землѣ кто будеть сусѣдъ, то и братъ. На выимокъ добромъ спанемъ ссужатися. Улусной еси Государь Князь велики. Посла моего послемъ учиня зъ болшово мурзою (365) послемъ сровнивъ почти. И милдеша своего *Яилава* (366) послалъ, швоего здоровья видети и от-вѣдати. Съ тяжелымъ поклономъ съ лег-

кимъ

(365) *Мурзы*, кажется, надобно.

(366) Пониже *Айлава*.

кимъ поминкомъ Имилдеша своего Айлава послалъ про твое здоровье слышети и видети, а про свое сказати. И назовещь насъ братомъ, и тыбъ прислалъ два до-спѣха добрыхъ, шаперь доброй, шубу соболью съ поволокою пожаловалъ бы еси. Дай боже такъ. Ся съ печатью грамопа.

Сентября въ 29. день (367) Государъ Нагайскихъ грамотъ служавъ приговорилъ Нагайскихъ пословъ въ ихъ землю отпустить исѣ ими вмѣстѣ послать къ Касай мирзѣ и къ Белекъ Булашъ мирзѣ станицу служилыхъ Гатарѣ Баигою Мамина съ товарищами пять головъкъ, а къ Айсѣ мирзѣ служилыхъ же Гатарѣ Зенебека Кулубердѣя да Келдиша Келдиярова.

Октября въ 3. день Нагайскіе послы Тлохбердѣй съ товарищами у Государя были на отлускѣ, и тогоже мѣсяца въ 5. день съ служилыми Гатарами съ Москвы поклони. Государъ съ служилыми Гатарами приказалъ только къ мирзамъ поклонъ, а грамотъ съ ими никакихъ не послано.

Октября въ 13. день (368) приспалъ къ Государю изъ Городка Шигалѣй Царь Ссиюндюкова вожа Гулусулова Карамыша Мустяпова, который Государю доносилъ:

Что Юсуфъ Князь съ своими депми и племянники со всѣми идетъ на Государевы

(367) Тутъ же л. 188 - 189.

(368) Сшап. книга о Нагайскихъ дѣлахъ и. 4. л. 189 - 191.

даревы украины. А *Касай* мирза съ нимъ-
же. А онъ сказываешьъ шель съ Юсуфомъ
въ полку до *Яика* десеть день. А съ Яи-
ка его послалъ ссююндюкъ ко Государю
свѣстью. И ехаль онъ отъ Яика до Волги
десеть день, а отъ Волги поѣхалъ до
городка въ десять же день. А Юсуѳу во-
зипися *Волга* подъ *Астараханью*. А
возили его Астараханцамъ въ судѣхъ. А
Царь Астараханской посылаешьъ съ нимъ
людей своихъ пятьсотъ человѣкъ. А
Юсуѳ Князь людей своихъ смечаль при
нихъ, и смѣтиль всѣхъ людей своихъ
сто тысячъ да двадцать. А впередъ себя
посыпалъ вожей дороги отвѣдывавши на
Холерѣ да на *Донѣ*. И съ Хопра къ нему
приказали, что на Хопрѣ стояти нелзѣ,
поля выгорѣли. А зъ Дону къ нему вѣспѣ
пришла, что на Дону по Крымской до-
роге стояти добро, прокормиши лзѣ,
и на *Резанскую* украину зъ Дону припи
добро на, на *Воронеже* корму много.
И Юсуѳ приговорилъ иши ему Крым-
скою дорогою на Донъ, и зъ Дону ему

приши на Резанскую украйну какъ *Ока* спанешъ. А держаль ево Юсуѣ скована, и вспрашивалъ ево про дороги, и можно ли и мочноли ему *Ока* перелѣзчи подъ Москвою прокормишца. И онъ говориль, что ему подъ Москвою прокормишца нѣчемъ, какъ поидепъ рать, ино хлѣбы всѣ свозяшь въ города, а сена пожгутъ. И Юсуѣ приговориль совсѣми людми, лучшимъ людемъ имати на голову по три верблюды, а инымъ по два, а худымъ людемъ имати двема верблюдъ, а запасу съ собою имали всякой человѣкъ по три овцы спарыхъ, да крупу на всякую голову какъ мочно человѣку подняти. А верблюдовъ взяль съ собою много тово для, что голодъ терпяшъ, и передъ коими дорогу топчюшъ. Да его оставилъ на Яике. А велѣль ихъ отвесили въ *Сарайтикѣ* съ *Сююндюкомъ* вмѣсте и *Сююндюка* взяль напоруку Азѣевъ ошецъ да братья, а его же поруку же взяли племя его. И *Сююндюкъ* велѣль ему взяши лучшие лошеди и бежапи. И онъ побе-

побежаль. А *Исмаилъ* мирза съ нимъ (Юсуфомъ) непошелъ. А отвечалъ Юсуеву, твои дей люди ходяшъ торговати въ *Бухару*, а мои люди ходяшъ къ *Москве*. И толко мнѣ завоеватца, и мнѣ самому ходити нагу, а которые люди и учнутъ мерепи, и тѣмъ и савановъ небудеть. И язъ дей иду въ тѣ поры воевати въ *Казань* на горную сторону. И пошелъ Исмаиль при нихъ, а взялъ съ собою Юсуфова сына *Али* мирзу, а при ходу ево чаепъ о семъ мѣсяце о полне. А пошелъ Исмаиль до Юсурова походу за двенадцать день. А Юсуфовы люди говоряшъ про Исмаила, что онъ дружилъ Государю, того для съ Юсуемъ непошелъ. А чаепъ, что ему воевать *Арскихъ* людей потому которые Казанскіе люди были у нево, и онъ тѣхъ людей всѣхъ пограбиль, и жены и дѣти у нихъ поопнималъ. А улусъ весь Юсуевъ оставилъ за *Яикомъ* у *Сараитика*, а людей воинскихъ въ немъ неоставилъ, а поставилъ въ заславе спѣ *Юргента Касаевыхъ* трехъ братцовъ.

По тѣмъ извѣстіямъ Государъ послалъ въ
Городокъ къ Шигалѣю Царю и въ Володи-
меръ къ боярину и воеводѣ ко Князю Се-
мену Ивановичу Микулинскому съ товари-
щами; и велѣлъ служилыхъ Татарѣ и
Нагайскихъ пословъ воротить къ Москвѣ,
съ которыми Василий Кутузовъ Октября
въ 23. день въ Москву и приѣхалъ. А Нагайскихъ
пословъ Государъ велѣлъ поста-
вить на Нагайскомъ дворѣ.

Октября въ 29. день (369) приѣхалъ къ
Государю изъ Шаштского города Злоба Ще-
поптьевъ, который посланъ былъ на поле
провѣдатъ про Нагайскихъ людей, съ из-
вѣстіемъ, что приѣждали въ Шаштской
городѣ сторожи съ вѣдомостью, что подъ
Мещерскую цѣрайну идутъ люди многіе
Нагайскіе. И онъ по тѣмъ сѣстямъ по-
ѣхалъ вѣстрѣти тѣхъ людей, и засталъ
ихъ въ Идовскихъ воротахъ, и тогда онъ
наѣхалъ въ тѣхъ людехъ служилаго Тата-
рина Бахтеяра Баймакова, который по-
сыланъ былъ къ Исмаилу миrzѣ, да Ва-
силья Бобрикова, которые ему сказывали,

что

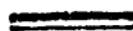
что къ Государю отъ Исмаилъ мирзы посолъ идетъ Темиръ, а отъ иныхъ мирзъ послы же идутъ ихъ люди, всѣхъ пословъ и гостей и ихъ людей 400. головъкъ, а лошадей съ ними 3000.

Того же Йолбря въ 29, день Бахтеяръ Баимаковъ и Василий Бобриковъ изъ города ка въ Москву приѣхали, а Бахтеяръ Государю доносилъ:

Какъ онъ пришелъ къ Исмаилю, а Исмаиль кочевалъ на Волге на рѣчке на Ахтубѣ. И онъ шупо у него былъ, и поклонъ отъ Государя правиль, и грамоту ему подаль. И Исмаиль говорилъ ему, мы дей просили у Царя и Великаго Князя Дербыша Царя, да Едигеря Царя. И онъ дей къ намъ не отпустилъ, а держитъ ихъ у себя. А на завтре Исмаиль велѣль ему быти у себя, и говорилъ ему: Писаль дей ко мнѣ Царь Великий Князь о своемъ сыне Боярскомъ о Василье о Бобрикове. И язъ дей того Василья отпущу съ вами вмѣсте, да и пословъ дей своихъ ко Государю пошлю. Да присылаль къ Исмаилю Юсубъ Князь человѣка своего,

что онъ идеть воевати Царя и Великаго Князя украины, и онъ бы пошелъ съ нимъ же и Исмаиль ему отказалъ, что ему ити съ нимъ нельзѣ пошому, прибежалъ къ нему ись Крыма полонянинъ, и сказывалъ ему, что Крымской Царь идеть на нихъ, и ему запѣмъ иши нельзѣ. А поидешь дей ты на Государеву украину, и мнѣ дей противъ Крымсково не стаивши, а поиду дей за Яикъ. И Юсуөь Князь за тѣмъ непошелъ. А то онъ про Крымсково вспашавиль дружечи Царю и Великому Князю. А Белекѣ Булатѣ и Арсланѣ у Исмаilla былиже и вспрашивались съ нимъ, велипъ ли имъ съ Юсуөомъ иши на Государеву украину воевати. И Исмаиль дей имъ съ Юсуөомъ иши не велѣль. Да принихже были у Исмаilla съ луговые стороны Шибаномѣ зовутъ съ товарищи три человѣка, а просили у него на княженье сына его Магмѣдѣ Мирзы, а привезли къ Исмаилю поминка Борисовѣ доспѣхъ Салтыкова. И Исмаиль отказалъ имъ, что

что ему ныне сына своего на княженье отпустити къ намъ нелзѣ. Иде пѣ дей на меня недругъ мой Крымской Царь. И отпустилъ ихъ въ Казань ни съ чѣмъ. Да приходили изъ Астрахани къ Исмаилю отъ Ямчургѣя Царя посолъ Алкалы съ товарищи семь человѣкъ о дружбе, да и поминки ему прислали доспѣхъ да тысячу аршинъ шаопы. И Исмаиль отпустилъ ихъ въ Астрахань, а съ ними вмѣшъ послалъ къ Ямчургѣю Царю своего послана улуснова человѣка. А исКрыма при нихъ къ Исмаилю не бывали никаковы люди, а Нагайскихъ людей въ Крыме нѣтьже. И отпустилъ его, Бахтеяра, ко Царю и Великому Князю, а даль ему Васку Бобрикову. И говорилъ ему Исмаиль, что онъ хочеть со Царемъ и Великимъ Княземъ быти въ крепкой дружбе. А Царь бы и великий Князь отпустилъ къ нему Дербыша Царя, и бояринабъ дей ко мнѣ доброво прислали. И язъ дей предъ его посломъ и правду къ Государю учиню.

А Дербыша дей Царя мы отпустили къ Государю того для, чтобъ онъ Юрпъ его Астпрахань взявъ ему даль. И онъ дей Юрпа его взявъ не отдастъ, а его къ намъ не отпуститъ. А ко Государю съ нимъ вмѣсте послалъ свое посла Темиря.

Де-

Декабря въ 5. день изъ Городка въ Москву приѣхали Нагайскіе гонцы Енай съ товарищами 15 головъхъ, и Государь велѣлъ ихъ поставить на Нагайскомъ дворѣ и кормѣ имѣ давать по прежнему.

Декабря же въ 15. день Нагайскіе послы въ Москву приѣхали, и поставлены на Нагайскомъ же дворѣ и кормѣ имѣ данѣ по чказу. Того же мѣсяца въ 17. день Нагайскіе послы Темиръ съ товарищами у Государя были на приѣздѣ, у его Величества обѣдали, и слѣдующїя отъ Исламилла Мирзы подали грамоты: (370).

1.

Опь Исламиллъ Мирзы другу моему Бѣлому Царю поклонъ. Чтобъ намъ опь дружбы и опь правды своей не отступили. А дружбѣ нашей знамя то. Твое прошенье мы дадимъ, а наше прошенье ты дашъ. То правде нашей знамя. А одно знамя правде нашей то, твоего бы недруга мы воевали, а нашего бы недруга ты воеваль. А правде нашей одно знамя прошенье мое, Едигеря

геря Царя прошу. И толко дашь его; и то прямой нашей дружбе знамя то. А не дашь его, и онъ ни на воинство ни къ дружбе не пригодища. Нашихъ двусотъ тысячъ Нагаевъ писмяныхъ въ дружбе не отступно учинити минять на мнѣ буди, всѣ нагай друзи будущъ; не лучше ли тебѣ то? отъ молодова робяти что тебѣ видапи? толко ныне его намъ отдашь, и кого тебѣ надобе воевати, инобъ мы воевали. И толко его отдашь, и мы съ Крымомъ завоюемся тебя для. А толко его не отдашь и ты шерть нашу поступись и отпусти. Ахкобекъ Царь для своего Юрша ездиль въ Черкасы, и Юрпъ его взявъ дали. Тобя столько нѣпли? Братъ нашъ (371) на твои руки пошелъ. И толко Юрпъ его взявъ дашь, инобъ ко чти твоемужъ имени. Намъ бы воевати; (372) ино у насъ на водѣ судовъ нѣшъ, а къ Городу, ино у насъ пищалей нѣтъ. А

Дервиша

(371) Т. е. Царь Дервишъ.

(372) Т. е. Астраханъ.

Дервиша Царя также братомъ учинилъ какъ Шигалъя Царя, а отъ нась не отступенъ. Прежнево лучши въ дружбе будеть. А на семъ лѣтѣ Юрпъ возми, да дай. А сѣмъ рѣчамъ отвѣтъ учинивъ и къ послу моему къ Темирѣ Богатырю человѣка прикошевавъ отпустишь, то правде и знамя. Здоровья твоего отвѣдати посланъ топъ посолъ. Молвя грамоту написаль. Исмаиль Мирзино слово Бѣлому Царю. Язъ тебя лѣшы старее, а ты сына моего моложе. И ты мнѣ буди сынъ. Какъ будешь годно отечеству и сыновству, учнемъ и дѣлати. Такъ бы еси вѣдалъ. Юрпъ еси взяль, (373) здравствуй, а мнѣ савгу не далиши? И савга бы то, дай мнѣ Едигеря Царя, да пришли мнѣ Боярина. Бахтеяра послы за тѣмъ держаль есми, чпо Князь хотѣль ипи. И мы били челомъ Князю, чтобы не пошелъ, (374) и онъ челобитья нашего послушалъ, да спаль.

И

(373) Казанъ.

(374) См. выше сказку Бахтеяра Баимакова.

И въ ту пору зима подошла блиско. И ныне толко насть назовешъ себѣ другомъ, и тыбъ шѣмъ людемъ, которые ныне пошли велѣль зимовати. И толко ихъ выбьешь; и они на поле помрупъ.

2. (375)

Исмаилъ Мирзино слово другу моему *Бѣлому Царю* поклонъ. Поклонъ молвя, толко съ нами похочешъ братства, *Дервишъ Царь* по своей воле пошелъ быль, неотпустишъ, держишъ его. Бьемъ челомъ, отдай намъ. А *Шигалъй Царь* братъ быль намъ, а *Бѣлой Царь* другъ быль, и Казанцы согнали его, а *Юртъ* остался чернымъ людемъ, а просили сами, чтобъ *Дей Юртъ* безъ Государя не быль. И мы племянника своего *Едигеря Царя* отпустили, то правда и похочешъ съ нами дружбы и братства, отпусти къ намъ Едигеря И толко отпустишъ къ намъ, есмы съ *Крымомъ* завоюемся. А не повѣришъ намъ, и *Бѣлой Царь* пришли къ намъ своего доброво человѣка. Толко отпу-

сл-

пусспиши къ намъ Едигеря Царя, и намъ зъ Бѣлымъ Царемъ въ дружбе быти. А съ Крымомъ зараштися увѣримся. А похочешъ съ нами дружбы пришли же зимѣ въпередъ своего вѣрного человѣка, чтобы намъ повѣривъ поѣхаль: похочешько съ нами дружбы, отпустиши къ намъ Елаирѣ Каибуллина Княжово меншово братца Кошайдара. Кого къ намъ своего человѣка пришелешъ, къ тому прикошевавъ отпустиши; и мы правду по тому и познаемъ. А которые люди наши къ самому къ Бѣлому Царю ходяще, тѣхъ разбивають, и отъ самово которые ходяще, и тѣхъ разбивають же тѣ, которые Волги берегутъ. Тѣхъ огрозити нельзѣли? Съ поклономъ грамоту написаль. Мѣсяца Іюля. Ись Казани попалъ Тенковатомъ зовупъ слуга мой. А есть дей онъ, отдалъ бы мнѣ ево. Кошайдаръ дей у Дервиша Царя. Что бы ево отъ Темиря не отставливая къ намъ присланъ. Правде нашей знамя.

1553. года Декабря въ 26. день (376) изъ
Темникова приѣхали служилые Татаре
Девлетъ Хозя Резановъ сынъ Баймакова да
Кудеяръ Бахмешевъ, которые въ Нагай-
скую землю къ Касай Мирзѣ были посланы. И Девлетъ Хозя Государю доносили:
какъ онъ пришелъ въ Нагайскую землю
къ Касай Мирзѣ, то онъ, Касай, когевалъ
на Караклыѣ рѣкѣ за Яикомъ пять день
ѣзды, а Юсуфъ Князь на Яикѣ. При немъ
же приѣжалъ къ Касай Мирзиной ма-
тери Юсуфѣ Князь для того, что зго-
рѣлъ Касай Мирзинъ братъ Камъ (377)
Мирза. Послѣ того єздилъ Касай Мир-
за къ Юсуфу, прося его, чтобъ онъ
Государевыхъ татаръ, которые преж-
де того къ нему были присланы, Сююн-
дюка да Таекея съ товарищами, къ Го-
сударю отпустилъ. Но Юсуфъ Князь его
не послушалъ и оныхъ Татаръ не от-
пустилъ для того, что Государь къ не-
му не отпускаетъ дотери и сырука его.
(378)

(376) Статейная книга о Нагайскихъ дѣлахъ
н. 4. л. 199-202.

(377) Здѣсь онъ Ханъ Мирза чаяшельно о-
шибкою, пишется.

(378) Касай же Мирза приѣхавъ отъ Юсуфа его, Девлетъ хозя, съ товарищами отпустилъ, и съ ними вмѣстѣ послалъ къ Государю своихъ людей Девлетъ Хозю же съ товарищами трехъ геловѣкъ. — Тогда же приѣзжалъ къ Юсуфу Князю изъ Казани Кулай Князь, прося у Князя съна его Али Мирзы на княженіе.

1554. года Генваря въ 3. день Касай Мирзини люди Девлетъ Хозя съ товарищами въ Москву приѣхали, и Государь велѣлъ поставить на Нагайскомъ дворѣ и кормѣ имѣ давать по указу.

Того же мѣсяца въ 19. день они у Государя были на приѣздѣ, и грамоту отъ Касай Мирзы подали такову: (379).

Землядержца счастливого благочестиваго Касай Мирзино слово. Волному человеку брату моему Бѣлому Царю многомъ много поклонъ; молвя вѣдомо буди. Мы поздорову живемъ. А тыбъ на многое лѣта съ часпьемъ здоровъ быль. Сею дорогою отъ посла твоего

З 2 брат-

(378) Сююнбекъ Царица и сынъ ея Утемишъ Гирей.

(379) Тутъ же л. 202. 203.

братственное слово слышевъ за честь намъ учинилось. И ныне члобитъе мое: отцу и дяде моему и всмъ о братстве слова не было. И въ томъ братству свыше быши надежду держимъ. А дяди моего слово то: каково дей было поведенье дѣда моего, и мнѣ дей такъ не учиняшь. О помъ гнѣвающа. А послѣ того написано въ тойже строкѣ, первой гнѣвъ его. (Да послѣ того слово написано не складно, недописъ есть, язъ не вѣдаю, какъ написать, на удачу написалъ есми, что первой гнѣвъ его) (380) дочь. Да отомъ гнѣвающа, что казны дей мнѣ не присылаешь. И ныне братства ото дни свыше начаемся. На добро пособникъ есми, а про лихо слухъ есми твой. И которые люди доброе слово слышевъ приехали, отъ пѣхъ намъ за честь ссталось. На помъ таки слове есми. Про тебя у отца и у дяди своего доброе слово услышимъ, и мы

ра-

(380) Сии слова, кажущаяся, отъ переводившаго прибавлены.

радуемся. А лихое слово услышимъ, и мы гнущаемся. Всегда есмя братъя. Здоровья твоего видѣти большой нашъ посолъ съ легкимъ поминкомъ съ пяжелымъ поклономъ доброво слугу своего *Девлетб Хозю Богатыря* послаль есми. Слуга твой *Исенъ* вѣдаешь, слуги моего *Алдашовы* сорокъ лошадей есть. То бы намъ отдалъ еси. Да *Кайнатуромъ* домъ тинѣ *Куватб*, того намъ отдай. Да шубу соболью, да поставъ сукна, да шубу горностайну, да иансырь дай мнѣ. На борзе человѣка моего опустишъ, и мы братство познаемъ. Еще человѣчье мое брату моему Царю, молодцамъ моимъ братьямъ мирзамъ, которые поминки прислаши, чтобъ ко мнѣ прислать, язь изъ своихъ рукъ дамъ.

1554. года (381) Генваря въ 22. день Го-
сударъ Нагайскихъ грамотъ слушавъ при-
говорилъ, Нагайскихъ пословъ, а имяно
Исмаилева послы Темиря съ товарищами
и всѣхъ тѣхъ Нагайскихъ пословъ, кото-
рые лѣтоварали и осеневали въ Москвѣ,
Касаева послы Тлохбердъя съ товарища-
ми въ Нагайскую землю отпустить и съ
ними вмѣстѣ послать 1) къ Исмаилъ
Мирзѣ послствомъ Микулу Иванова сы-
на Бровцына и двѣ станицы служилыхъ
татаръ Девлеть Хозю Усейнова, да Ка-
дыша Кудинова съ товарищами 10 гел-
овѣкъ, 2) къ Юсуфу Князю и къ его дѣ-
тямъ къ Юнусъ миризѣ и къ Али миризѣ
станицу служилыхъ татаръ Беляка Кїй-
кова съ товарищами 5. геловѣкъ, 3) къ
Касаю съ его посломъ Глохбердѣемъ тѣхъ
же служилыхъ татаръ, которые посланы
были напередъ того Байгоню Мамина съ
товарищами, 4) къ Белекѣ Булашъ мири-
зѣ Гозю Темирева съ товарищами, и 5)
къ Айсѣ Мирзѣ Зенебека Кулубердѣева съ
товарищами.

Всѣ же тѣ послы Генваря въ 26. день у
Государя были на аудиенції. И Государь

66.

велѣлъ Темиря и Яная привести къ шерти на записи, что имъ Государева послы Микулъ Бровцына къ Исмаилю Мирзѣ долпроводить и изъ Янайской земли отпустить Исмаилю Микулъ къ Государю безо всякой зацѣлки. И съ тотъ же день онъ послы у Государя обѣдавъ отпущенны, а съ Москвы лѣхали Февраля во 2. день.

Грамоты къ Исмаилу Мирзѣ въ статейномъ спискѣ при семъ послствѣ не имѣются, а въ рѣги, которую Государевъ послолъ Микула Бровцынъ ему говорить имѣлъ, между прочимъ гласитъ тако (382).

А чпо еси писаль къ намъ о Едигерѣ Царь, и шебѣ и на передъ сего вѣдомо, что Едигеря Царя шебя для есмя пожаловали, и лиха ему ни кого не учинили твоей же для дружбы, что шы къ намъ прямой другъ. И мы ево шебя (для) Юртомъ устроили, потому же какъ и Шигалъя Царя. И Едигерь Царь намъ биль челомъ похопѣль въ нашей вѣре быти и намъ служили. И мы ему волю дали. И онъ своею волею

въ нашей вѣре учинился, а не мы ево изневолили, самъ похопѣль и Едигерь ныне въ нашей вѣре. А по нашей вѣре зовутъ ево *Семеномъ*. И женился въ нашей землѣ, и изъ наше земли никуды ехали не хотепъ. И мы ево ныне тебя для и свыше тово своимъ жалованьемъ пожаловали. А и послы твои у нево были же, и ево видѣли, какъ нашимъ жалованьемъ пожалованъ. И ты своихъ пословъ спрося увѣдай, какъ ево тебя для жалуемъ. А о Казанской землѣ тебѣ и самому гораздо вѣдомо, чпо юрпъ исъстари нашъ юрпъ. А взяль ево дѣдъ нашъ своею саблею, и *Алегама Царя* съ братьею и съ машерью, и со Царицами и зъ детми дѣдъ нашъ съ того юрпа привель къ себѣ. И Алегамъ Царь у дѣда нашего и умеръ въ ниже. А после того на юрпъ Казанскихъ людей измѣною многіе Цари и Царевичи приходили. И также съ того юрпа иные Цари въ нашихъ рукахъ померли, а иные такъ побиты, тебѣ вѣ-

домо же. А того николи не бывало, чтобъ кошораго Царя съ Казани сведчи такъ пожаловати, какъ шебя для Едигеря Царя пожаловали, волю ему дали, и юртомъ ево устроили, и въ своей вѣрѣ поволили ему быши, и женили его. И ты бы шу нашу дружбу къ себѣ гораздо памешовалъ. То есмѧ всѣ учинили шебя для. А кошорые *Казаки* на Волге гостей вашихъ грабили и били, и мы тѣхъ Казаковъ передъ вашими послы велѣли казнити. А кошорые впередъ учнушъ на Волге стояши, и посломъ и гостемъ лихо дѣлали, и мы тѣхъ также велимы казниши. А кошорые *Казаки* ныне оипъ нась бѣгаютъ, и хороњата на Волге, и какъ ледъ проидетъ, и мы на тѣхъ посылаемъ многихъ своихъ людей, и велимы ихъ тамъ побили, чтобъ лихихъ людей межъ нашихъ земель не было.

И сверхъ того *Бровцыну* сіе Исмаиль мирзѣ тайно говорить велѣно: (383).

З 5

Го-

Государь нашъ Царь и Великій Князь велѣль тебѣ говориши. Приказывалъ еси къ намъ, чѣто бы памъ на Астараханъ рапть своя послати и Дербышабѣ Царя на Астарахани учинити. И мы для твоей дружбы Дербыша Царя на Астараханъ отпустили. А зъ Дербышемъ Царемъ вмѣсте послали есмѧ воеводу своею Князя Юрья Ивановита Пронсково съ шаварищи со многими людми. А срокъ есмѧ учинили Дербышу Царю и воеводе своему Князю Юрью Ивановичю Пронскому съ шаварищи, быти противъ Переволоки Іюня мѣсяца 1. день. И ждали есмѧ имъ велѣли тебя въ шомъ мѣстѣ семь день. И ты бы къ шому сроку на то мѣсто поспѣшилъ, и зъ Дербышемъ бы еси Царемъ и съ нашими воеводами въ шомъ мѣстѣ со- слался своимъ добрымъ человѣкомъ, и свою бы еси мысль Дербышу Царю и нашимъ воеводамъ приказалъ, какъ шому дѣлу пригоже быши, да и людей бы еси своихъ Дербышу Царю и нашимъ во-

водамъ въ суды даль сколко пригоже, и
 отпустилъ бы еси своихъ людей съ ними
 къ Астпрахани немодчая. А будешь
 тебѣ за кошорымъ дѣломъ хъ тому сро-
 ку хъ переволоке самому прити нельзѣ:
 и ты бы послаль къ Дербышу Царю и
 къ нашимъ воеводамъ своею вѣрново
 человѣка, да снимъ людей, кошорымъ
 иши зъ Дербышемъ Царемъ и съ наши-
 ми воеводами въ судѣхъ къ Астпрахани.
 И съ тѣмъ своимъ человѣкомъ прика-
 залъ бы еси къ Дербышу Царю свою
 мысль о всемъ дѣле подлинно, какъ по-
 му дѣлу дѣлатися, а велѣль бы еси
 шамо своему человѣку ждати Дербыша
 Царя и нашихъ воеводъ пропизъ пере-
 волоки къ тому же сроку. А какъ при-
 дешь Дербышъ Царь и наши воеводы къ
 переволоке; и твой бы человѣкъ Дер-
 бышу Царю и нашимъ воеводамъ о Астпра-
 хани твою мысль сказалъ, и людей
 бы швоихъ Дербышу Царю и нашимъ
 воеводамъ въ суды даль сколко приго-
 же. А ты бы самъ тогдашъ къ Астпра-

ра-

рахани, и пришедъ къ Астрахани спасть пропивъ города. И тово бы еси смоприль, какъ наши люди учнупъ наше дѣло и твоє дѣлати. И пѣчто Богъ дастъ наше дѣло и твоє подѣлаша, наши люди Астрахань возмутъ, и Дербыша Царя на Астрахани посадятъ; и ты бы шогда зъ Дербышемъ Царемъ велѣль бы (384) на Астрахани своему Князю доброму, которой бы умѣль юрть здержати. Да и людей бы еси своихъ къ Дербышу Царю въ Астрахань присласть, сколко пригоже, какъ бы ему мочно юрть здержати. А мы тогда велѣли въ Астрахани зъ Дербышемъ Царемъ своему человѣку доброму *Петру Чургеневу*, и съ твоимъ человѣкомъ о юрте промышляти, и дѣло дѣлати всякое заодинъ. А будеТЬ нашъ человѣкъ Петръ Дербышу Царю и тебѣ въ Астрахани не надобе; и выбъ Петра отпустили къ намъ съ своими послы. И которые дѣла вамъ надобны; и выбъ о томъ

съ

(384) Чаяшельно съти надобно.

съ нашимъ человѣкомъ Петромъ и съ
 своими послы къ намъ приказали. А ко-
 торые будуть люди земскіе въ ту по-
 ру изъ Астрахани выбежать, и ты бы
 тѣмъ людямъ отъ насъ и отъ себя о-
 пась даваль, что бы пошли назадъ на
 свои мѣста, а не боялися ничево. А отъ
 насъ имъ и отъ тебя лиха не будеть
 никоторово. И укрепя бы еси городъ
 нашего посла *Никулу* къ намъ отпу-
 спиль, а съ нашимъ посломъ Микулою
 прислаль бы еси къ намъ своею добро-
 го посла. И съ тѣмъ еси своимъ пос-
 ломъ и съ нашимъ посломъ съ Микулою
 приказаль къ намъ подлинно о всѣхъ
 нашихъ дѣлехъ и о своихъ, и о Астра-
 хани, какъ намъ впередъ топть юртъ
 укрепили, чтобы на немъ Дербышъ Царь
 впередъ жилъ неподвижно. И мы услы-
 шавъ твою мысль отъ своего посла и
 отъ твоего посла, учнемъ Астрахан-
 ской юртъ крепили, чтобы Дербышу
 Царю впередъ жити неподвижно. Да по-
 слалъ есми къ тебѣ съ своимъ посломъ
 съ

съ Микулою запись о дружбе и какъ учнешь къ намъ отпускаши нашего посла Никулу, и тыбъ по той записи на тѣхъ на всѣхъ дѣлахъ къ намъ правду учинилъ передъ нашимъ посломъ Никулою со всѣми своими депми и племянники, и нишаны бы еспе къ той записи приложили, и ту запись прислали къ намъ съ нашимъ посломъ съ Никулою. И какъ будешъ у насъ нашъ посолъ Никула, и ту запись къ намъ привезешь; и мы тебѣ по той же записи учнемъ правити и на всѣхъ на тѣхъ дѣлахъ учнемъ стояти, какъ въ той записи писано. А нѣчто Аспараханъ не возмеша; и мы воеводамъ своимъ велѣли тогда Дербыша Царя отпустити къ тебѣ со всѣми его животы.

При семъ же посольствѣ грамоты посланы шаковы:

1. Къ Юсуфу Князю: (385)

Божиесю милостію отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Русии,

Руси, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ многихъ земель Государя *Юсупу* Князю слово то. Писаль къ намъ другъ нацъ *Исмаилъ* мирза и *Касай* мирза, и дѣти твои, что на насъ гнѣваешься дочери для своей, что есмя ее къ тебѣ не отпустили, и шого для къ намъ пословъ своихъ не посылаешь, а нашихъ казаковъ держишь и къ намъ ихъ не отпустишишъ шогоже для. И ты себѣ самъ розсуди, дочь твоя была за *Енальемъ* Царемъ за Шигалѣевымъ братомъ и *Сафакирѣй* Крымской царевичъ пришедъ Крымскихъ людей измѣною Яналья Царя убиль, а дочерь твою взяль, и многую сй соромоту учинилъ, какъ писали непригоже. И ты къ намъ писаль многижды, что дочь твоя *Шигалѣй* Царевъ юршъ, и намъ бы Сафакирѣю Царю испити, а дочь бы твоя взявъ дати за Шигалѣя Царя. И мы на Сафагирѣя Царя рапи свои

многие

многие посылали, и многую ему ножу
(нужу) учинили. И какъ Сафакирѣй Царь
умеръ, и дочь твоя содиначасъ съ Крым-
цы и съ Казанцы многие намъ грубости
дѣлали; и мы за тѣ грубости сами хъ
Казани ходили, и рапи свои многие по-
сылали доспавая своего юрша Казанскаго,
зайже топъ юршъ изначала нашъ юршъ.
И Богъ намъ топъ нашъ юршъ въ руки
надаль. И некоторые намъ въ Казани гру-
били, и тѣ отъ нашей сабли померли.
А дочерь есмя твою взяли, и тебя для
ей грубости всѣ отспавили. И памя-
туя твою дружбу учинили есмя дочери
твоей добрую чеспь, и дали ее за Шига-
лѣя Царя, того для , что она юршъ
его. А Сафакирѣева сына *Утсмешѣ Кирѣя*
взявъ усебя держимъ за сына мѣсто.
А какъ Богъ дастъ взростепъ, и мы его
пожалуемъ, добрымъ юршомъ устроимъ,
начомъ ему пригоже государствовани.
Ино недругъ таکъли дѣлаєтъ, какъ мы
тебя для учинили ? а вѣдомо тебѣ и
всѣмъ старымъ вашимъ, какъ дѣдъ нашъ

Казанъ

Казань взяль, и Алегама Царя съ матерью и со царицами свель, и онъ чпо имъ учиниль. Не всѣли въ нуже померли. А мы памятуя вашу дружбу такъ не учинили. Доброю честью дочерь свою почтивъ за Шигалъя Царя дали есмя, а внука своего за сына мѣсто у себя держимъ. А ожь Богъ даспъ, и на добромъ юрте устроити его хотимъ. И женскаго обычая непригожихъ речей чпо слушати, гдѣ было тебѣ намъ бити челомъ, и наше добро на веки памято-вапи. И ты женсково для слова наше добро въ недружбу спавишъ, и казаковъ нашихъ Сююнчюка Тулусулова съ таварищи въ нуже у себя держиши, и недружбами похваляешься. И чего Богъ незахо-четь хпо можеть чпо учинипи. А мы на всемогущаго Бога упованье держимъ, хпо намъ дружбу дѣлаешь, тому про-шивъ свыше дружбу дѣлаемъ. А хпо Божію правду и нашу дружбу позабу-дешъ, и мы тому пропивъ недружбу дѣлаемъ. А ныне слава Богу Казань вся

подънашими ногами учинена, и на одни наши уста смотряшь. А ныне наши недрузи въ нашей же воле. И засвою правду уповая на Бога ни отъ котораго недруга спраху недержимъ. Противъ недруга всегда готовы есмя. А *Исмаил* ми^рза намъ другъ. И ты по тому уразумѣй, какъ Исмаиль ми^рзины для дружбы дѣла его дѣлаемъ, а тебѣ есмя посемя лиха никакова неучинивали. И отомъ Богу хвалу воздаемъ. На насть неправды никошорые нѣшь. А вспомнишь нашу дружбу, и похочешь и ныне прямо къ намъ дружбу держати, и мы и ныне въ крепкой дружбе съ тобою быши хотимъ. А то твоей дружбе знамя, нашихъ бы еси казаковъ Сююн^дюка Тулусупова ставарищи къ намъ оппустилъ. И съ Сююн^дюкомъ бы еси вмѣсте приславъ къ намъ своихъ пословъ добрыхъ людей, и съ ними приказалъ къ намъ о всемъ своемъ дѣле, какъ межъ насъ впередъ крепкой дружбе быши. И мы твои рѣчи выслушавъ пословъ твоихъ къ тебѣ

оппусшимъ, и со твоими послы вмѣсте пошлемъ къ тебѣ своего посла доброго своего сына боярского, и о своихъ большихъ дѣлехъ съ тѣмъ своимъ посломъ къ тебѣ прикажемъ, какъ межъ насъ впередъ крепкой дружбе дѣлашися. А ныне сына твоего Юнусову человѣку Зиенба-лѣю велѣли есмя быти у Шигалѣя Царя и у дочери твоей. И Зиенъалѣи у Шигалѣя Царя и у дочери твоей былъ, и ты о дочери своей Зиенъалѣя вспрося увѣдай, какъ по нашему приказу Шига-лѣй Царь дочерь твою держишъ. Писана въ нашемъ государstве въ нашемъ граде Москвѣ, лѣта 36го В. Генваря мѣсяца.

2. Къ Юсуфову сыну къ Юнусѣ мирзѣ: (386)

Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Руси Юнусѣ мирзѣ слово то. Прислаль еси къ намъ паробка своего Зиенба-лѣя зъ грамотою. А въ грамоте своей къ намъ писаль еси, что зъ дядею своимъ Исмаилъ мирзою и съ

своими осмью браты намъ добра хочешь,
и отъда есте своего отъ недружбы у-
няли, а на лихо его непослушалъ. А ко-
торое слово о добрѣ говоришь, и намъ бы
тому слову вѣриши за шерпи мѣсто. И
мы слышели твою правду и отъ сво-
ихъ казаковъ и отъ *Бахтеяра* отъ *Баи-
макова* съ таварищи. И тое твою прав-
ду гораздо полюбили есмѧ, и хотимъ
тебя держати себя крепкимъ другомъ и
до века. И жаловати тебя хотимъ доб-
рымъ своимъ жалованьемъ. А ныне для
твоей правды послалъ есми къ тебѣ
своихъ казаковъ *Беляка Кникову* съ та-
варищи. А съвоими казаки послалъ есми
къ тебѣ чпося у насъ лучило. А чпо
еси писаль къ намъ, что нашъ человѣкъ
Данило гостей твоихъ побилъ, и живо-
ты ихъ поималъ, и мы ево за то ве-
льли были казнити. И ваши послы всѣ
о немъ намъ били челомъ, и отъ казни
ево у насъ отпросили. И мы на немъ
твоихъ гостей животы вельли допра-
випи, и чпо на немъ доправили, и мы то-

къ

къ тебѣ послали съ твоимъ человѣкомъ
 Зиенъалѣмъ. И тыбы наше добро къ
 себѣ паметовалъ, и впередь на своей
 правде крѣпко спояль, и во всемъ намъ
 добра хотѣлъ, сколькоши мочно, потому
 своему слову, какъ еси намъ въ шерши
 мѣсто молвиль. А что писаль къ намъ
Исмаилъ мирза о *Дербыше Царѣ*, и мы
 то дѣло васъ для хопимъ дѣлаши, какъ
 пригоже. А что еси писаль къ намъ, чтобъ
 мы ныне съ твоихъ людей тамги взяти
 невелѣли шого для, что послаль еси
 немногихъ людей. А на лѣто отецъ твой
Юсуфъ Князь пришелепъ къ намъ многихъ
 своихъ пословъ и гостей. И мы ныне съ
 вашихъ пословъ и гостей тамги взяти
 невелѣли. А отецъ твой гнѣваеща, намъ-
 ся видишъ, слушая женсково ума. И
 тебѣ и самому вѣдомо, дочь его *Сю-
 юнбекъ* сколько намъ въ *Казани* грубости
 учинила, и какъ намъ ее Богъ въ руки
 даль, и мы лихое позабыли отца для
 вашего дружбы и васъ для. А памятую
 вашу дружбу учинили есмя ей добрую

честь, и дали ее за Шигалѣя Царя, по-
жаловавъ ее добрымъ своимъ жаловань-
емъ, а сына ее Утемешѣ Кирѣя за сына
мѣсто въ своей вѣре учиня у себя дер-
жимъ, а имя ему понашѣй вѣре Алекс-
андроб. А какъ Богъ дастъ взростетъ;
и мы его юртомъ добрымъ пожалуемъ.
Ино такъли недругъ дѣлаешьъ, какъ мы
по свое добро учинили. И придути къ
намъ на селѣ по отъ отца твоего по-
слы и гости, и наши казаки Сююндюкѣ
Тулусуловѣ съ шаварищи; и мы отца
твоего пословъ пожалуемъ, торгъ имъ
доброй дадимъ, и отпустимъ ихъ къ
вамъ немодчая, и своего посла къ отцу
вашему и къ вамъ пошлемъ, и въ дружбе
учинимся съ отцомъ вашимъ и лушчи
страго. А мы свами такова дѣла хо-
шимъ, чтобъ люди наши межъ нась безъ
преспани ходили. Конецъ бы на Москвѣ,
а другой въ Нагаехъ быль. А которые
казаки на Волге гостей грабятъ, и у-
бивають; и мы которыхъ изымали, тѣхъ
велѣли казнити передъ вашими послы. А

кото-

которые бѣгаюшъ, и на тѣ весною въ судѣхъ посылаемъ многихъ людей, и велимъ ихъ шамъ побити. Такъ бы еси вѣдалъ. Писана на Москвѣ лѣта *Зу, В. Генваря мѣсяца.

3. Къ Юсуфовуже сыну *Али* мирзѣ : (387)

Отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Русии *Али* мирзѣ слово то. Прислалъ еси къ намъ любовную свою грамоту зъ Зненалѣмѣ. И мы твоє грамоту смотрели сами, и твои рѣчи любезно приняли есмя, и сердечно хотимъ тебя жаловати и любовь свою держати потому же какъ и къ брату твоему *Юнусѣ* мирзѣ. И тыбы и впередъ намъ потому же добра хотѣль. А гдѣ будешь твоя нужа, и мы тебѣ ради помогати сколько намъ Богъ поможетъ. А ныне есмя по твосму прошеною послали къ тебѣ съ своими казаки зъ *Башемѣ* *Барамшиковымѣ* съ шаварищи
И 4

чтося

чтося унась лучило. Писана на Москвѣ
лѣта 34. В. Генваря мѣсяца.

4. Къ Касай мирѣ: (388)

Отъ Царя и великого Князя ИВАНА
Васильевича всеа Руси Касай мирѣ
слово то. Прислалъ еси къ намъ своего
человѣка Тлохбердѣя зъ грамою. А
въ грамоте своей къ намъ писаль еси
любовные свои рѣчи. И намъ то любо
учинилося. И впередъ хотимъ къ тебѣ
любовь свою свыше того держати. А
ныне добрую свою дружбу тебѣ объяв-
ляя по твоему прошенью денги къ тебѣ
послалъ есми съ своимъ казакомъ зъ Баш-
гонею Маминымъ съ таварищи чтося
у насъ лучило. И тыбъ нашу любовь къ
себѣ памешовалъ. А что еси писаль къ
намъ, что у твоего послы шестьдесятъ
лошадей взяли, да Безергена Адамона;
а того еси ненаписаль, у которого тво-
его послы имянемъ взяли, и въ которомъ
мѣсте, и хто имянемъ взяль. И тыбъ

впе-

впередъ къ намъ о томъ имянно опписаль, у которого твоего послы лошади взяли, и въ копоромъ мѣсте и хто имянемъ взяль. И мы твою велими сыскати, да тѣхъ лихихъ велими казниши которые послы твоего грабили. А сю грамоту послать есми къ тебѣ съ своими казаки зъ Баигонею съ товарищи. И ты бъ ихъ неиздержавъ къ намъ отпустиль. Да сказывали намъ, что изъ вашии земли разбойники прибежавъ на Волге стали, и гостей вашихъ грабили. И мы копорыхъ изымали, тѣхъ велѣли казниши передъ вашиими послы, и ваши послы смерть ихъ отпросили. И мы ихъ велѣли посадиши въ тюрму. И выпустити ихъ невелели, чтобъ отъ нихъ лиха небыло. А вашихъ пословъ отпустиль быль есми съ осени, и намъ вѣспи пришли, что снами хотѣли есте въ недружбе быти. И мы ихъ того для задержали у себя. И какъ пришелъ къ намъ отъ тебѧ твой человѣкъ *Девлетхозя*, и пивою дружбу намъ сказалъ; и мы вашихъ по-

словъ пожаловавъ къ вамъ отпустили.
Писана на Москвѣ лѣта 348.

5. Къ Касай мирѣ: (389)

Опъ Царя и великого Князя ИВАНА
Васильевича всеа Русии Касай мирѣ
слово то. Прислаль еси къ намъ чело-
вѣка своего Девлетхозю зъ грамотою
нашего здоровья отвѣдати и прямую
свою дружбу намъ извѣстити. И намъ
то любо учинилось, что нашего добра
незабываешь. И тыбъ и впередъ къ намъ
дружбу свою крѣпко держаль. А мы тебя
такъже опъ своей дружбы неотспавимъ.
А что еси писаль къ намъ, что для
твой Юсуѣ Князь гнѣвается о своей
дочери. И намъся видитъ, что Юсуѣ
Князь женскихъ рѣчей слушая такие
рѣчи говоритъ. Пригоже было, намъ
били челомъ и дружбу нашу до века
памяповали, а негнѣвалися того для,
что есмѧ дочерь его дали за Шигалѣя
Царя, и добрую чесТЬ ей учинили. И
Шигалѣй по нашему приказу держитъ ее
чесочно

чесшно и жалуешьъ. А по и вамъ самимъ
вѣдомо, что дочь его Шигалѣевъ царевъ
юрпъ, и ей опричь Шигалѣя Царя не-
пригоже ни сакѣмъ быти. А внука его
Утемешбекиръя за сына мѣсто у себя
держимъ. А какъ Богъ дастъ взростепъ;
и мы его хопимъ юртомъ добрымъ по-
жаловали, на чемъ ему государствовали.
Ино недругъ такъли дѣлаестъ, какъ мы
Юсуфа для Князя дочери его и внуку
его добро учинили. И мы ныне къ Юсую
Князю послали своего казака *Беляка*
Кійкова зъ грамотпою, извещая ему свою
правду. И тыбы Юсуфу Князю говориль,
чтобъ онъ безъдѣлнымъ рѣчамъ непопта-
калъ, и дружбу нашу къ себѣ паметпо-
валъ. И похочепъ съ нами впередъ дружи-
бы, и онъ бы казаковъ нашихъ *Сююн-*
дюка *Тулусулова* съ таварищи къ намъ
оппустиль, и съ ними вмѣсте послаль
къ намъ своихъ пословъ, и приказаль
къ намъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ впередъ
межъ насъ пригоже доброму дѣлу быти.
Писана на Москвѣ лѣща *Зу* В. Генваря
мѣсяца.

6. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ: (390).

Отъ Царя и Великаго Князя ИВА-
НА Васильевича всеа Руссїи Белекѣ Бу-
латѣ мирзѣ слово то. Прислаль еси къ
намъ своего человѣка Кошназара зъ
грамотою, а въ грамоте своей писаль
еси о Дервише Царь многѣ непригожие
рѣчи. И мы тому твоему писму поди-
вились. Такъ пишущъ молодые дѣти,
которые возрасту не доидупъ. А мы
какъ есть Государи Христыянскіе по се
время никотораго своего слова иначе
неговаривали. Которое слово молвили,
на томъ слове стоямъ. А прежде сего
дѣлали есмѧ дѣло Казанское, и къ вамъ
писали есмѧ, какъ по свое дѣло здѣлаемъ,
и мы тогда учнемъ Дербышево Царево
дѣло и ваше дѣло дѣлать. Такъ есми
писаль не въ одныхъ своихъ грамотахъ.
И ныне намъ Богъ милосердье свое учи-
нилъ, Казанское свое дѣло здѣлали есмѧ.
И мы на сей веснѣ хотимъ Дербышево
Царево дѣло дѣлать, сколко наимъ Богъ

по-

поможетъ. И къ другу есмя своему къ Исмаилѣ Мирзѣ о томъ приказали подлинно съ своимъ посломъ съ Никулою, какъ тому дѣлу дѣлatisя. И похочешь съ нами въ передъ въ дружбе быши, и тыбъ впередъ бездѣлныхъ словъ и не пригожихъ речей къ намъ неписалъ: заиже бездѣлными и не пригожими речми гнѣвъ бываешь, и недружба дѣлаєшца. А чпо къ намъ пишешь похваляся воиною, и ты и самъ вѣдаешь другу дружбу, а недругу недружбу доводити гоповы есмя. И въ томъ что прибышокъ, что себѣ такими недружбу учинишъ. И тыбъ впередъ писаль шакие дѣла, чтобъ къ дружбе пристало, а бездѣлныхъ бы еси речей никоторыхъ не писалъ. А съ сею грамотою послалъ есми къ тебѣ своихъ Казаковъ Гозю Темирева съ товарищи. А съ ними послалъ есми къ тебѣ что сѧ у насъ лучило. И тыбъ впередъ наше добро къ себѣ паметовалъ. Писана на Москвѣ лѣта Зу^и В. Генваря мѣсяца.

7. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣже (391).

Отъ Царя и Великаго Князя ИВА-
НА Васильевича всеа Руссии Белекѣ Бу-
латѣ Мирзѣ слово то. Прислать еси
къ намъ своего человѣка Сатылгана зъ
грамотою. А въ грамоте своей къ намъ
писаль еси наши дѣла и свои. И намъ
тѣ дѣла вѣдомы. И мы въ передѣ про-
шивъ недруговъ всегда гоповы. А ко-
торые похощяты съ нами дружбу дѣ-
лати, и мы спѣми хопимъ же дружбу
дѣлати. А съ тобою крѣпко на дружбе
спою. И тебя для ныне Айсина мир-
зина послалъ почпивъ есмѧ оппустили,
да и людей своихъ къ Айсѣ мирзѣ, тѣ-
бя для послали. И тыбъ попомуже на
своей правде спояль, и нась о семъ
безъ веспи не держаль. Да сказывали
намъ, что изъ нашие земли разбойники
прибежавъ на Волге спали, и гостей ва-
шихъ грабили, и въ улусы приходя ва-
шимъ людемъ обиды дѣлали. И мы ко-
торыхъ Казаковъ сыскали, тѣхъ есмѧ
велѣли

велѣли казнити передъ вашими послы. И ваши послы отъ смерти ихъ ошпросили, и мы тѣхъ Казаковъ велѣли посадити въ тюрму, и выпускати ихъ не велѣли; чтобъ вашимъ улусомъ впередъ лиха не дѣлали. А вашихъ пословъ отпустили были есмѧ съ осени. И намъ вѣсти пришли, что хопите съ нами въ недружбе быти. И мы того для пословъ вашихъ у себя задержали. И какъ прислали еспе къ намъ своихъ пословъ Сысмаилевыми послы вмѣсте; и мы видѣвъ вашу правду, вашихъ пословъ всѣхъ пожаловавъ къ вамъ отпустили съ своимъ посломъ съ Никулой, кото-
рого есмѧ послаль къ Исмаилѣ миrzѣ. А что еси писаль къ намъ о щубахъ и о сукнѣ и о попали, и мы тебѣ послали съ своими Казаки зъ Гозею Темире-
вымъ съ товарищи чпо ся у насъ лу-
чило. Писана на Москвѣ лѣта Зуя.
Генваря мѣсяца.

8. Къ Айсѣ Мирзѣ: (392).

Опъ

Отъ Царя и Великаго Князя ИВА-
 НА Васильевича всеа Русии Айсѣ мир-
 зѣ слово то. Прислаль еси къ намъ сво-
 его имилдеша Яйлала эъ грамотою. А
 въ грамоте своей къ намъ писаль еси,
 что бы намъ тебя съ собою въ дружбе
 учинити, а разбой бы и татбы отспа-
 вити. А Белекѣ Мирза комнѣ о томъ
 же писаль, чтобы намъ тебя назвали
 себѣ другомъ, и дружбе бы своей знамя
 учинити людей своихъ къ тебѣ послати.
 И мы ныне хотимъ тебя другомъ
 себѣ держати. И дружбы для послали
 есмѧ къ тебѣ своихъ Казаковъ Зенебека
 съ таварищи. А зъ Зенебекомъ послаль
 есми къ тебѣ чпо ся у насъ лучило.
 И тыбъ отъ сево дни впередъ добра
 намъ вездѣ хотѣль, и о всемъ насъ безъ
 вести не держалъ. А что еси писаль
 къ намъ, чтобы намъ разбойниковъ и та-
 тей уняти. И которые Казаки пришедъ
 на волгу лошади у васъ крали, и людей
 убивали; и мы ихъ переймавъ вельми каз-
 ниши передъ вашими послы. И послы
 ваши

ваши отъ смерти ихъ отпросили. И мы ихъ велѣли посадити въ тюрму, и истюры ихъ выпускати не велѣли, чтобъ впередь отъ нихъ вашимъ людемъ лиха не было. А пословъ вашихъ у себя задержали есмѧ потому что намъ пришли были вѣсти, что со Княземъ хотите намъ недружбу дѣлать. И послѣ того *Исмаилъ* мирза и вы прислали къ намъ пословъ своихъ, что на прямой своей дружбе споите и добра намъ хотите. И мы пословъ вашихъ пожаловавъ къ вамъ отпустили съ своимъ посломъ съ *Никулою* въ мѣсте, копораго есмѧ послали къ Исмаиль мирзѣ. А о копоромъ намъ дѣле приказывалъ Исмаиль Мирза, и мы то дѣло хотимъ дѣлать, сколько намъ Богъ поможетъ. Писана на Москвѣ лѣта *Зу* В. Генваря мѣсяца.

9. Къ *Шигалѣю* Царю: (393)

Отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеси Руссии брату нашему
Часть IX. I

шему *Шигалбю* Царю; писали къ намъ *Исмаилъ* мирза, и *Касай* мирза и *Юнусъ* мирза. Сказали дей *Юсуфу* Князю, будто ты братъ нашъ по нашему слову *Сююнбекъ* Царицу казнилъ носа ей срѣзаль, и поруганье великое учиня убилъ ее до смерти. И того для дей *Юсуеъ* Князь на насъ гнѣваетца, пословъ и гостей къ намъ не посылаетъ. А наши казаки *Бахтаяръ* *Баимаковъ* съ таварищи намъ сказывали тоже, будто сказали *Юсуеъ* Князю, что дочь ево казнена. А вожь *Сююндюка* *Тулусулова* *Карамышъ* *Мустояловъ* намъ сказывалъ, что *Сююнбекъ* царицына мать сама ему говорила, что дочь ее казнена. И мы ныне Нагайскихъ пословъ отпустили въ Нагай. А *Юнусъ* мирзину человѣку *Зиенбалбю*, да *Али* мирзину человѣку *Бахтыгилдѣю* велѣли есмѧ заехати къ тебѣ. И какъ *Юнусъ* мирзинъ *Зиенъалбѣй* и *Бахтыгилдѣй* къ тебѣ приедутъ, и тыбъ ему велѣль быти у себя, да и у Царицы бы си у своей у *Сююнбекъ* велѣль имъ быти,

быти, чтобъ они ее видели. И отпустиль бы еси ихъ изъ Городка съ Нагаискими послы вмѣсте. А будеъ Сююнбекъ Царице пригоже отъ себя къ отцу и къ матери своей послати грамоты о-своемъ здоровье извѣстити и о ихъ здоровье вспросиши; и ты бы ей велѣль послати грамоты, каковы мъ пригоже быти да и поминокъ что пригоже. А каковы грамоты Сююнбекъ Царица къ Юсуфу Князю къ матери пошлешь; и ты бы братъ нашъ съ тѣхъ грамотъ списки къ намъ прислалъ. А будеъ и тебѣ брату нашему о любви пригоже отъ себя послати къ Юсуфу Князю грамоту; и ты бы къ нему грамоту послалъ. А какову къ нему грамоту пошлешь, и ты бы съ тою грамоты списокъ къ намъ же прислалъ. А мы къ Юсуфу Князю отъ себя грамоту послали; а писали есмѧ ему, какъ дочь ево жаловали и берегли, и какъ здоброю честью дали за тебя брата нашего, памятуя его къ себѣ прежнюю дружбу, и какъ внука его у

себя держимъ за сына и ѿсто О всемъ есмѧ
о томъ къ нему писали подлинно , что
все учили есмѧ его для . Да что бу-
детъ и впередъ о Юсуєе Князе твоя
брата нашего мысль ; и тыбы о томъ къ
намъ отписаль съ сѣмъже гонцомъ , ко-
торой къ тебѣ брату нашему сю гра-
моту привезешь . Писана на Москвѣ лѣта
1554. Генваря 1.

3554 года, Іюля во 2й день изъ Нагайской земли къ Государю въ Москву приѣхали служилые Татаре Кадырь Кудиновъ и Бисуба Бахтеяровъ, да провожатой Каравышъ Тулунгозинъ, которые отъ Государева лосла Микулы Бровцына такову привезли грамоту! (394)

Царю Государю и великому Князю ИВАНУ Васильевичу всеа Русии холопъ твой Государевъ Микула Бровцынъ челомъ бѣшъ. Приехалъ есми Государь отъ тебя въ Нагай къ Смаилъ мирзѣ. И мирза, Государь, мнѣ подворье и кормъ велѣль дати; а у себя, Государь, мнѣ быти не велѣль. А твои Государевы поминки велѣль у меня взяти казначью своему на подворье. И я, Государь, посыпалъ къ нему многижды свое ближнихъ людей, чтобы мнѣ велѣль у себя быти и твой Государевъ приказъ собѣ сказати. И онъ, Государь, у меня отговаривался, сказываетъ ныне не тово. А въ тѣ поры, Государь, у нево брань великая со Юсу-

єомъ Княземъ и съ его детми, и зъ Белекъ
 Булатъ мирзою, и съ Атай мирзою. Да
 прислаль, Государь, ко мнѣ казначѧ сво-
 его да иныхъ Ташаръ, да меня, Госу-
 дарь, велѣль ограбиши. И казначѣй,
 Государь, меня ограбилъ и Ташаръ тво-
 ихъ до нога. И после, Государь, моево
 приезду спустя три недѣли велѣль мнѣ
 быти у себя. А приказу, Государь, твоево
 полды не слушальже. А после того,
 Государь, на третей день велѣль у меня
 рѣчи выписати Абызѹ своему Елгурѣ,
 да и Астараханское дѣло. А молыль по-
 тому, Государь, что ему не до Астара-
 хани, до себя. Да и посыаль, Государь,
 на Волгу Царя Дербыша, да и воеводъ
 твоихъ искаши. А приказывалъ, чтобы
 Царя Дербыша къ нему отпустили. А въ ту
 пору, Государь, стояль противъ Юсуѳа
 Князя и его детей и Белекъ Булатъ
 мирзы три недѣли на конехъ, а они про-
 тивъ ево стояли. И Юсуѳ Князь и
 Касай мирза прислали къ нему Князей

сво-

своихъ о миру, и Князи, Государь, Исмаиль мирзу со Княземъ и съ его детми и зъ Белекъ Булатъ мирзою помирили. И ныне, Государь, Исмаиль мирза пошолько Князю, хотяще межъ (395) себя виноватого обыскати. А мнѣ говоритьша, бывъ у Князя и тобя отпуши. А Крымской, Государь, посолъ здѣсе есть, а пришолъ при мнѣ. А сказывають, Государь, *Исмаилъ* мирзѣ говориль, чтобы имъ помиритца, и детми промежъ себя менятца. Исмаиль мирза, Государь, ево отпустиль ко Князю, а зовущъ, Государь, ево *Тогонашемъ*, а роду ево непотался. А про иные, Государь, здѣшные вѣстпи про всѣ скажуть и побѣ твои Государевы Казаки *Бисуба* *Бахтеяровъ* да *Кадыръ* *Кудиновъ*.

I 4

Іюля

(395) Сѣ слово вѣ подлинникъ дважды написано.

Іюлля вѣ 16. день вѣ понедѣлникѣ Микула
Бровцынъ изѣ Нагаи кѣ Москвоѣ приѣхалѣ.
(396)

1555. года Апрѣля вѣ 18. день (397) прислали
кѣ Государю изѣ Городка Шигалѣй Царѣ
Нагайскихъ гонцовъ Касай мирзинихъ людей
Салтанѣгозу да Янчиору сѣ известіемъ,
что послы идущіи отѣ Касай мирзы Тлевѣ-
бердѣй сѣ товарищами всѣхъ ихъ 15 тело-
вѣкѣ, а лошадей у нихъ 150.

Государя велѣлѣ Нагайскихъ гонцовъ
поставить на Нагайскомъ дворѣ и кормѣ
имъ давать по указу.

Апрѣля вѣ 26. день изѣ Темникова сѣ
Москву прибыли служилые Татаре Кудо-
ярѣ Баимаковъ сѣ товарищами, которые
посланы были сѣ Петромъ Тургеневымъ
вѣ Аспарахань. Сѣ ниже вмѣстѣ при-
ѣхали Нагайскіе гонцы Келдигазанъ Ян-
турчѣевъ и Бокай Алѣевъ, сѣ известіемъ,
что отѣ Исмаила Князя кѣ Государю и-
детѣ послѣ Аманѣгилдѣй Келдимановъ,
а отѣ Исмаилева сына Магмедѣ мирзы
Ах-

(396) Сими шолько словами о возвращенїи
Микулы Бровцына упоминается на л. 244.

(397) Стат. кн. о Нагайск. д. н. 4 л. 245-

Ахкулу абызѣ, всѣхъ пословъ и гостей и ихъ людей 50. головѣкъ, а лошадей 200.

Майя вѣ 4. день Касаевѣ послол Тлевѣ-бердѣй сѣ товарищами вѣ Москву приѣхали. Всѣхъ сихъ гонцовъ и пословъ Государъ велѣлъ поставить на Нагайскомъ дворѣ и кормѣ имѣ давать по указу.

Майя вѣ 21. день Нагайскіе послы Аманъгилдѣй сѣ товарищами кѣ Москве пришли, которыхъ Государъ велѣлъ поставить подѣ Паншинымъ и кормѣ имѣ давать по указу, и торгѣ имѣ дать того же дня.

Майя вѣ 30. день Нагайскіе послы Аманъ Гилдей и Тлевѣбердѣй сѣ товарищами у Государя были на приѣздѣ, его Величеству отѣ Исмаила и отѣ иныхъ миrzѣ правили гелобитъ и подали грамоты. Изѣ которыхъ отѣ Исмаиль миры были таковы: (398).

Государя саблею враговъ победившеля
отъ Исмаила Князя всѣхъ Крестьянъ
Государю сыну моему Бѣлому Царю

(398) Тутъ же л. 247-249. Прочія сими по-
слами привезенныя грамоты вѣ Архивъ
не имѣються.

многомъ много поклонъ. Мы по здорову, и ты бы на многое лѣша здоровъ быль после слово то. Твоя дружба насть дошла, по тому что еси брата нашего Дербышалѣя Царя въ Астарахани Царемъ учинилъ, чтобы намъ (что намъ) (399) Астарахани рати не предати. Таково бы намъ дѣло учинити намъ бы тово беречи, чтобы къ Асторахани полемъ рати не пустити. А ты тово вели беречи, что бы воденымъ пушемъ не пришли. На всѣхъ перевозехъ вели по перевозомъ по двѣстѣ человѣкъ поспашити. А ныне бы еси прислалъ мнѣ двадцать пищалниковъ, да при пушечки и спрелцы хто спреляетъ изъ нихъ. А кого къ намъ пошлешь, и ты посытай къ намъ Волгою. И тѣ бы люди твои на Самарскомъ устье съ нами свестилися. Чтобы однолично полемъ не ходили. А тово бѣ еси боярина, которой живешъ здѣ дотоле, доколе сполко же людей пришелешъ Астарахани беречи, тово боярина

(399) Сїи слова, кажется, суть лишния.

боярина къ себѣ не взялъ бы еси. А Крымской намъ и тобѣ недругъ. И намъ бы съво воевати, спбою свестнися и срокъ учинити. А будесть тебѣ въ Астпорохань людей послати; и ты не проведавъ вестей про Астпорохань изъ невести людей не посытай тово для, а вося будесть за инымъ за кѣмъ. Которыхъ людей тебѣ посылати въ Астпорохань, и ты посытай за ледомъ каледъ проидеть. А которыхъ тебѣ къ намъ прислати пищалниковъ и пушки, и ты пришли наборзе тово для, что недруги наши и день и ночь надъ нами строки ищутъ, что бы еси къ намъ на борзе отпустилъ. Молвя грамоту послать есми. Большово послалъ своего Амангилдѣя послать есми. Да въ Казань ходила жонка съ сыномъ къ племяни повидатца. А та женка пошлая наша, а зовутъ ее Гулбагорѣ, а сына зовутъ Нагаемѣ. И ты бы однолично ту жонку и съ сыномъ съ сѣмъ нашимъ посломъ къ намъ отпустилъ. А живешь она въ селѣ Волени-

тенине, что на лицѣ у него рана *Сю-
дю Газею* зовутъ, у тово. Сыну моему
Бѣлому Царю слово тво. Язъ у тобя
просилъ, чио бы мнѣ самому вздевать,
пансыря доброво. А которой взяли пан-
сырь на *Едигере Царь*, топъ пансырь
мой былъ, и ты бы мнѣ однолично топъ
Царевъ пансырь прислаль и того для чио
быль пансырь мой. Да что бы одно-
лично съ сѣми нашими людьми прислаль
мнѣ сурну и трубу и накры. Да у сы-
на у своего прошу *Акмаметъ Уланову*
жену.

Яюня въ 1 день (400) Государъ приговорилъ
Ахкулу и товарищѣ его двухъ геловѣкѣ
въ Нагайскую землю къ Исмаилю Князю
отпустить, и съ ними емѣстѣ къ нему
же съ грамотою служилыхъ татаръ Бе-
ляка Кійкова съ товарищами послать
двухъ геловѣкѣ, которые съ Москвы ло-
хали Яюня въ 4. день. А грамота съ ни-
ми къ Исмаилю Князю послана такова: (401).

Отъ Царя и Великого Князя ИВАН-
А Васильевича всеа Руси другу моему
Исмаилю Князю слово то. Писаль къ
намъ нашъ сынъ боярской Петръ Түр-
гуневъ, что Дербышъ Царь взяль въ
Асторахань въ Калги ись Крыму Каз-
булата Царевича а твоихъ недруговъ
Юсуповыхъ дешей, и Кошумовыхъ, и
Шигимовыхъ, и Уразлыевыхъ перевель
на вашу сторону, а съ ними людей ты-
сечи съ три. И нашъ сынъ боярской
Петръ его уималь, чтобъ онъ вашихъ
недруговъ на вашу сторону не возиль,
и онъ Петра не послушаль; и нашъ сынъ
бо-

(400) Спаш. кн. о Нагайск. д. и. 4. л. 250.

(401) Тутъ же л. 250-251.

боярской Петръ шово для изъ Астпра-
хани поехалъ къ намъ. И мы ныне по-
слали къ Дербышу Царю свою грамоту
съ своими Казаки съ *Кудеяромъ Бахте-*
маревымъ. А въ своей грамоте писали
есмѧ къ нему съ великою бранью, что
онъ намъ и тебѣ измѣняетъ, недруговъ
нашихъ перевозитъ и съ Крымскимъ ссы-
лаетца. А въ Астпрахань велѣли есмѧ
поспешити съ Волги своему сыну бояр-
скому *Григорию Каѳтыреву*, и велѣли
ему спояти въ Астпрахани, и Астпра-
хани беречи до тѣхъ мѣстъ, доколе при-
дешь въ Астпрахань нашъ сынъ бояр-
ской *Левонтей Мансуровъ* со Царицами.
А нѣчто твои недруги приедутъ опять
на Астпраханской перевозъ; и мы надъ
ними велѣли промыслити какъ возмо-
жно. Да и на иныхъ перевозехъ велѣли
есмѧ ихъ сперечи. И шы бы отъ своихъ
недруговъ опять *Белекъ Булата* съ та-
варищи берегся, и надъ ними промыш-
ляль на своей сторонѣ, какъ будешь
тебѣ возможно. А насъ бы еси о сво-
смѧ

смъ здоровье часа того безъ вести не держаль. Да и о Дербыше бы еси Царь свою мысль къ намъ отписалъ, какъ ево впередъ отъ неправды уимати. А чего еси у насъ просилъ, и мы къ тебѣ по послали съ твоимъ посломъ Амангилдесмъ, чтось у насъ лучило. Да писаль еси къ намъ о пищалникехъ, и мы къ тебѣ послали съ Волги трипцать пищалниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣпа
3^х Г. Іюня мѣсѣца.

Июня въ 15. день (402) Государь Нагайскихъ грамотъ слушавъ приговорилъ Нагайскихъ пословъ Амангилдѣя и Тлевбердѣя съ товарищами отпустить съ Нагайскую землю къ Исмаилю Князю и къ Касай мирзѣ, и съ ними велѣлъ послать къ Исмаилю Князю и къ Касаю съ грамотами служилыхъ Татаръ Яныша Сюондюкова съ товарищами пять головъкъ. — И велѣлъ ихъ отпустить съ Казенного двора Казнагеевъ, а у себя имѣть не велѣлъ.

Июня въ 27. день Нагайскіе послы и служилые татаре съ Москвы лѣхали, и грамота съ ними къ Исмаилю Князю послана такова: (403).

Божисю милостью отъ Царя и Великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии другу моему Исмаилю Князю слово то. Писаль еси къ намъ съ своимъ посломъ Амангилдѣемъ, что у васъ недруговъ много, и намъ бы того, беречи, чтобы къ Астрахани и на васъ рати не пропустити, и спрелцовъ бы

(402) Тутъ же л. 252.

(403) Тутъ же л. 252 - 254.

бы пищалныхъ на береженіе къ тебѣ прислаши. И мы послали на Волгу на перевозы своего сына боярского *Григорья Каѳтырева* со многими людми беречи того, чтобъ на васъ рати не пропустиши. Да послышали есмѧ, чѣо *Крымской* на Астрахань и на васъ наряжаетца; и хочеть ипи. И мы уповая на Бога и памятуя къ вамъ свою дружбу, на Крымсково послали есмѧ рать свою, и чего Богъ похочепъ, отъ Божьей воли хто избудепъ. А какъ у насъ съ Крымскимъ наше дѣло подѣлаестца, и мы тебя о томъ безъ весни не учинимъ часа того. А въ Астрахань есми Царицъ отпустилъ, и со Царицами послаль есми въ Астрахань своего сына боярского *Левонтья Мансурова*. И велѣль есми Левонтью Астрахансково Юрта беречи. А съ Левонтьемъ послаль есмѧ тому Юрту береженье многихъ людей. А чѣо еси писаль къ намъ о спрѣльцѣхъ, и язъ велѣль къ тебѣ послати съ Волги своихъ спрѣльцовъ

пятьдесятъ человѣкъ, а тыбъ ихъ къ себѣ взяль; и какъ тебѣ будущъ не надобны, и тыбъ ихъ къ намъ отпустилъ. А ныне есми къ тебѣ послаль легкіе поминки, что ся у насъ лучило. А что будепъ твоя мысль о Крымскомъ дѣле, и тыбъ къ намъ приказаль съ нашимъ посломъ Сыгнатьемъ Загрязскимъ, да съ своимъ посломъ зъ Баштерекомъ. Писана на Москвѣ лѣта 3у Г. Июня мѣсяца.

1555. года Генваря въ 10. день (404) приѣхали къ Царю ИВАНУ Васильевичу изъ Нагайской земли служилые татары Сююн-дюкъ Тулусуповъ и Таекъ Тимъевъ, которые посланы были къ Юсуфу Князю. Съ ними же вмѣстѣ приѣхали Белякъ Кий-кова да Байгоня Маминъ, да Гозя Темиревъ, изъ которыхъ Белякъ къ Юсуфову сыну Юнесъ миrzѣ, и Байгоня съ товарищами къ Касай миrzѣ были посланы. И сказывали, что Исмаилъ ихъ отпустилъ изъ Самары, а земовать Исмаилъ лодѣ Астаранью. Байгоня доносилъ, что Касай его отпустилъ съ рекки съ Боксака, и земовать ему на Карадуванъ. Съ ними же вмѣстѣ отпустили къ Государю Исмаилъ и Касай и иные Миры пословъ своихъ, а именно Исмаилъ Башперека, Касай Ишека и иные Миры своихъ людей, всѣхъ пословъ и гостей 100. гелосѣкъ.

Съ служилыми Татарами приѣхали Нагайскіе гонцы, отъ Исмаила Келдишъ, отъ Касая Собакъ, отъ Исмаилева сына Магмедъ Миры Ямгурчъ, и отъ Касаева брата Би миры Досай, которыхъ гон-

цовѣ Государѣ велѣлѣ поставитъ на Нагайскомѣ дворѣ и кормѣ имѣ даватъ лоуказу.

Генваря вѣ 23. день Исмаилевѣ посолѣ Баишерекѣ и Касаевѣ посолѣ Ишекѣй сѣ товарищами вѣ Москву пришли.

Генваря вѣ 25. день приѣхали кѣ Государю изѣ Нагайской земли послы отѣ Арсланѣ Мирзы Джабай, отѣ Асанакѣ Мирзы Баламбашѣ Абызѣ, отѣ Торгай миры Акмаметѣ, отѣ Тинѣ Алы миры Уразлы а отѣ оныхѣ миризѣ ихѣ люди, всѣхѣ ихѣ 350. геловѣкѣ и лошадей сѣ ними 2500.

И Государѣ всѣхѣ оныхѣ пословѣ велѣлѣ поставитъ на Нагайскомѣ дворѣ, и кормѣ имѣ и гонцамѣ велѣлѣ даватъ лоуказу. Да и торгѣ имѣ велѣлѣ даватъ на Нагайскомѣ дворѣ.

Генваря вѣ 26. день Исмаилевѣ посолѣ Баишерекѣ да Касаевѣ посолѣ Ишекѣй сѣ товарищами у Государя были на приѣздѣ, и подасѣ отѣ Государей своихѣ грамоты у его Величества обѣдали.

А грамоты или привезенные были таковы:

1. Опѣ Исмаилѣ миры: (405).

Сы-

Сынъ моему Бѣломѹ Царю силы
 находца ошь Исмаила Князя многомъ
 много поклонъ. Мы по здорову есмя,
 и пыбъ на многое лѣта здоровъ быль
 после слово то. Какъ ведеша отече-
 спво и сыновство, и намъ бы потому же
 быти, молвили были есмя. И ты и язъ
 тое свою роту и шерть свели есмя.
 И ныне бы намъ по тому же дѣлали,
 какъ ведеша межъ отца и сына. Мы
 бы твоего не друга воевали, а пыбъ
 нашего не друга воеваль. Межъ отца и
 сына исправляюща таکъ. А братца на-
 шего Дервиша Царя по нашему хо-
 тенью учинилъ еси. И твой миняпъ на
 мнѣ. И на семъ бы свѣтѣ намъ съ то-
 бою межъ себя одинъ у одново чево
 просимъ, за тобъ не поспояли есмя.
 Язъ по твоему хотѣнью а ты самъ
 вѣдаешь. Были у тобя мои два племян-
 ника, и ты одново училъ таکъ, какъ
 мнѣ надобе. А и другой бы у меня же
 быль. А что говорю, и потѣ бы пле-
 мяникъ мой у меня же быль, и то

Едигерь Царь, такъ бы еси вѣдалъ. Да
 много нашихъ людей къ вамъ въ руки
 попали, въ головахъ Янгаирѣ Багатырь.
 И мы про нихъ слышимъ, что здоровы.
 А одинъ родомъ Тама Кудаяромъ зо-
 вутъ, другой Акмамышъ, третій Ю-
 мукъ, четвертой Яхкибай, пятой Чюе-
 ра, шестой Уншюнъ родомъ Раствъ Бер-
 ди. И ныне толко меня назовешь собѣ
 братомъ, и тыѣ однолично отдалъ, и
 отпустилъ ихъ. Да чтобъ еси одноко-
 нечно сего моего послы санми по снегу
 отпустилъ по Казанской сторонѣ, шо-
 го для чѣо межъ нась въ той сторонѣ,
 куды хаживали, рапъ зашла. И самъ
 вѣдаешь. А доспѣхи наши въ войнѣ рапъ
 взяла, войны у нась учинилось много. И
 тыѣ прислалъ мнѣ пансырь доброй, да
 щигиль и полной доспѣхъ, и шеломъ.
 И толко меня назовешь отцомъ, даль
 есми за мужъ двѣ дочери, одну даль есми
 за Дервишова Царева сына, что при-
 гоже будешь тѣмъ моимъ двема доче-
 рямъ, и ты по однолично пришли. И
 шол-

шолко учнешь меня отцомъ звати; и ты пришли шубы бархатны зъ золотомъ на соболѣхъ однолично, мои дѣти. твои дѣти. А братъ мой старшей взбранилъ на меня про то, што язъ съ тобою поусловился. И Богъ такъ учниль, а мы ся оспали. И намъ бы одинъ одному за прощенье не постояти. А похочешь съ нами поговориши; и ты къ намъ пришли боярина доброво. А опричь бы еси запросовъ моихъ прислаль мнѣ поминки болши лѣтошнево. Да пришли опричь поминковъ краски, да олова, да попали, и нашатырю, и шафрану. Тобъ прислаль оприченно. И рпупти тобъ сверхъ поминковъ прислаль еси. Да прислаль бы еси на выемокъ мнѣ самому вздевапи шубу горлатную добрую сверхъ поминковъ. А *Лзѣй* Базарецъ пошлой мой человѣкъ. А поехалъ онъ разгнѣвався на *Юсифа* Князя. И тыбъ ево однолично ко мнѣ отпустиль, да родомъ Каракибтакъ Кошболдуемъ зовушъ. Ись Казани къ вамъ попалъ.

И шовобъ отпустилъ еси. А *Баитерека* Баймова сына послаль есми твоево здровья отвѣдати. Только сво почпишь, ино шо нашъ почпишь. А промежъ рати много. И тыбъ провожати сво послаль до Волги своихъ людей съ пушками и съ пищалми однолично. А тѣхъ бы людей нашихъ отпустилъ еси по снегу, а до лѣта не задержи того для, что лѣще рати много живешъ.

На той же грамотѣ писано:

Опъ *Исмаилля Князя Ивану Михайлову* (406) поклонъ. Тамъ живучи намъ дей служишъ. И то намъ на тобя за честь. А отечеству и сыновству зна-
мя то, что ись *Казани* намъ годовое
шло десеть кадей меду, дашесьдесять
рублевъ денегъ. А у ково есми ималъ, и
язь съ тѣмъ не въ отечестве, ни въ сы-
новстве называлися есмя. И ныне мнѣ

сь

(406) Чаятельно думный дьякъ Иванъ Михайловъ сынъ *Висковатой*, къ которому кн. Исмаилъ пишетъ, о чёмъ онъ сверхъ выше-
писанного Государю доносить имѣетъ.

съ тобою о отчестве и о сыновствѣ слово было. И нынѣ еси по наше годовое даль намъ. Да чтобъ поволилъ еси намъ дорогу Казанскую, чтобъ гости наши туда ходили того для, что на сей дороге рати есть, и торгъ бы намъ Казанской ослободиль, съ коньми бы гости наши ходили къ вамъ, а съ овцами бѣ ходили въ Казань. Да прислалъ бы еси мнѣ трубу, да сурну, да накры. Да вѣломъ бы еси на меня непогнѣвался, что язь боярина нечестивовалъ. А бояринъ самъ по видевъ поехалъ что унась война спалося, и каково то было время. И которой бояринъ ныне къ намъ приедеть, тогда бы нась высмотріль. Да прошу усына ста рублевъ денегъ чтобъ Баишереку даль.

2. Отъ Касай мирзы: (407)

Отъ благочестиваго Касай мирзы слово Земледержцу счастливому волному геловѣку бѣлому Царю многомъ много поклонъ молвя. Вѣдомо буди слово

K 5

то.

шо. Мы на отца своего Юрте здорово живемъ. А и тыбы на отца своего Юрте на многие лѣта здоровъ быль. Ныне у насъ посолъ твой быль, и грамоту твою привезъ. Послышея твое здоровье и добрые рѣчи твои повеселилися есмѧ. Смоимъ отцомъ твой бывшей отецъ и дѣдъ въ братствѣ были. А и мы посиле своей въ братствѣ есмѧ. И ныне мое члобитъе. Здѣсь дядя Юсуѣ Князь возненавидѣлъ тово, что язъ съ тобою въ братствѣ учинилъ, и оба насъ съ нимъ заратилися есмѧ. И пришелъ на меня войною. И по прямому моему слову Богъ намъ далъ. А напередъ тово гнѣву намъ небывало. Дядя нашъ Князь молвилъ, мнѣ дей его воевати. И за то есмѧ съ нимъ завоевались. Самъ есидалече, да мысль наша блиска, чтобъ еси шакъ вѣдалъ, кто тебѣ братъ, топъ и намъ братъ; а хто тебѣ недругъ, топъ и намъ недругъ: шакъ надежу держимъ. Моему бывшему отцу болшихъ бояръ присылывалъ, и обратішве гораз-

до говориваль. И ко мнѣбы боярина доброво прислаль. Добро отъ тово сспанетца. Завсе посылаю *Ишеку*. А ныне есмѧ егоже послалъ, потому что онъ вѣренъ. А нашему человѣку, ково есмѧ послали какъ въ обычae ведепца что Крымскому послу плащна даютъ, мосемубъ послу тоже плащно дали, то и знамя. И ныне шолко мнѣ братство учинишъ, и потому знамя то, чтобъ стрела неяла прислать бы еси пансырь доброй. Да для братства прислать бы еси боярина доброво. Да пришли мнѣ кречеть, да колпакъ зъ золотомъ, которой самъ носишь, да шубу зъ золотомъ, да шегилляй бархатенъ зъ золотомъ, да десеть тысячъ алтынъ пришли, да деветь шубъ горностайныхъ, да деветь шубъ собольихъ, да деветь шубъ куниихъ, деветь шегилляевъ бархатные зъ золотомъ, да шаперь, да седло зъ золотомъ да тысечю листовъ пошли, да пудъ олова, да пудъ краски розные, да много ртуши, да и шаѳрану. Съ пяжолымъ

ПОКЛО-

поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу
своего Ишку послалъ есми. Молвя на-
писаль какъ меня смотришъ, какъ бы
еси и Бишѣя Царя смотриль. Да от-
пустиль бы еси Сююнъбнею зовушъ
жонку, да Бозумѣ Княгину отпустиль
бы еси, бью челомъ у братца прошу. Да
Акмагметѣ Умнову жену отпустиль
бы еси. Да царицына слугу Салтанѣ-
гуда бы еси отпустиль. Чтобы братъ
нашъ ныне братство учинилъ, извѣсный
нашъ слуга Карадуваноевъ сынъ Явга-
тты отпустиль бы еси его.

Февраля съ 20. денѣ (408) Нагайскіе послы,
Арсланъ мирзинъ посолъ Джабай съ то-
варищами у Государя были на приѣздѣ,
отъ Государей своихъ Царю Ивану Ва-
сильевичу правили гелобитъ, подали гра-
моты и у его Величества обѣдали.

Арсланъ мирзина грамота была
такова : (409)

Арсланъ мирзино слово Царю вели-
кому Князю, великому Государю, вѣру
свою чистопою исправляющему Госу-
дарю Государемъ. Отъ Арсланъ мирзы
бѣлому Царю великому Князю много
челобитье и поклонъ молвя слово вѣ-
домо буди. А зъ братомъ есми своимъ
такъ учинилися тово для, что бѣлому
Царю правды для розбранилися есмя.
Исмаилу Князю старейшему нашему
брату люди подручны учинилися. И
нынѣбы брату моему вѣдомо было, тобя
для съ Крымскимъ Царемъ и съ Аста-
раханскимъ Царемъ въ брани учинился
есми.

(408) Спаш. кн. о Нагайскихъ дѣлахъ. н. 4.
л. 262.

(409) Тутъ же л. 263, 264.

есми. А дядя мой Исаиль Княземъ учинился. Волга намъ матерью учинилась, а лѣсь намъ отцомъ учинился. А хто на той степени ни будетъ, то путь ему и братъ будетъ. И ныне какъ отцу дяде нашему пригоже посмотрю-ся. И мы посланы послали, чтобъ не по-тому смотриль, какъ было напередъ тово, чтобъ гораздо великою честью почтиль. Ты насъ для Астрахань взяль. и Дервиша Царя насъ для Царемъ учиниль, а мы тебя для Юсуфа Князя убили, а Исаиля Княземъ учи-нили, тово для есмѧ Княземъ учинили. А слово наше прямое то, чтобы мнѣ прислать доспѣхъ полной и съ шоломомъ зъ булатнымъ, и съ шегилемъ горноспай пушень вмѣсте прислать, да шубу кунью зимовную прислать бы. Да посланы моего Чебама паробка гораздо почтиль. А тебѣ онъ служиваль Утемишемъ зовутъ старой мой человѣкъ, о сесь годъ въ Казань съ торгомъ ходилъ, а ись Казани шамъ свели, за повою намъ не-

постоялъ. Да *Кудояромъ* зовутъ человѣкъ мой съ нимъ вмѣсте зашелъ. И тово бъ намъ пожаловалъ отдалъ. А *Кошумомъ* зовутъ человѣкъ мой. Да *Янбикою* зовутъ человѣкъ мой. Всѣхъ бы мнѣ ихъ отдалъ. Да чтобъ ко мнѣ послы прислали. А не пришли послы, ино братству не быть. Братству знамя то, чтобъ послы ко мнѣ прислали. А закраденные дей лошади денегъ не платятъ. И ты бъ мнѣ далъ. Только прямово для слова не отдашь, чѣмъ же пивое братство? Бью челомъ, чтобъ о томъ иноко не молвилъ. Государь еси ты вѣдаешь. Да *Янболды* мой человѣкъ шамъ оспался, и ты бъ пожаловалъ ево и зъ животы ко мнѣ отпустилъ. А и такъ есмъ въ братстве были. И въ братстве будучи людей моихъ поималъ. А и ныне есмъ въ братствеже. Чтобъ пожаловалъ мнѣ отдалъ *Исебия да Бахтеяра.*

Феераля въ 21. день (410) Государь Нагайскихъ грамотъ слушавъ приговорилъ Нагайскихъ пословъ Байшерека и Ишеку съ товарищами и Арсланъ мирзина послалъ Джабая съ товарищами въ Нагайскую землю отпустить, и съ ними съмѣстъ послать къ Исмаилю Князю посольствомъ Игнашья Тимоѳеева сына Загрязского, да съ нимъ двѣ станицы служилыхъ Гатарб Кадыша Кудинова и Сангилдѣя Розгозина съ товарищами; а къ Касай мирзѣ посольствомъ же Мясоеда Семенова сына Вислово, да съ нимъ станицу служилыхъ Гатарб Баикѣша Тимѣева съ товарищами; а къ Арсланъ мирзѣ станицу служилыхъ Гатарб Девлешъ Хозю Усейнова съ товарищами.

Марта въ 5. день Нагайскіе послы Байшерекъ и Ишека у Государя были на отлукѣ, и у его Величества обѣдали. И покѣхали послы Игнашь и Мясоедъ и Нагайскіе послы съ Москвы марта въ 9. день.

Шерпная запись, на которой Исмаилю Князю съ Арсланъ мирзою и со всѣю братвѣю и съ дѣтми и со всѣми лутшиими людми Царю ИВАНУ Васильевичу шерть ч

тичнитъ

гните надлежало, съ Игнашемъ Загрязскимъ послана такова: (411).

По Божью величю чистымъ сердцемъ по любви въ правду язъ *Исмаилъ Князь*, язъ *Касай мирза* и язъ *Арсланъ мирза* со всею своею брашьею изъ детьми даемъ шерть Царю и великому Князю *ИВАНУ Васильевичу* всеа Русии на томъ; быти намъ съ нимъ въ любви и до своего живота, другу намъ ево другомъ быти, а недругу ево недругомъ быти, и на всяково ево недруга намъ съ нимъ за одинъ спояти, и на ево недруговъ ему пособляти, сколько намъ мочно. А Царю и великому Князю по помуже съ нами въ любви быти, и на нашихъ недруговъ намъ пособляти, сколько мочно. И до смерти намъ опъ Царя и великого Князя дружбы не отспати. А хто на Крыме Царь ни будешь, и намъ къ нему неприспавати, а спояти намъ на него со Царемъ и великимъ Княземъ за одинъ. И вездѣ намъ Царю и великому Князю

Часть IX.

Л

добра

добра хотѣши. А Царю и великому Князю намъ добра хотѣши, и отъ насъ неотставати. А которые Царя и великого Князя казаки шатбою и розбоемъ намъ лихо учиняшъ, и Царю и великому Князю тѣхъ казаковъ казнити, а взятое сыскавъ въ правду намъ отдаши. А которые наши казаки Царя и великого Князя Украинамъ лихо учиняшъ шатбою и розбоемъ, и намъ потому же тѣхъ казнити, а взятое сыскавъ въ правду назадъ отдаши. А пословъ намъ Царя и великого Князя чтиши и не грабити, и госпемъ ево обидъ не дѣлати. А Царю и великому Князю нашихъ пословъ жаловати, и госпемъ нашимъ обидъ не дѣлати, а въ Казани госпемъ нашимъ торгъ давати безъобидно. И на тѣхъ на всѣхъ дѣлехъ Царю и великому Князю крѣпко шерть дали есмѧ, и печати есмѧ къ сей грамоте приложили. А не учнемъ потому правити; ино наша шерть буди на насъ и на нашихъ дѣлехъ, потому какъ въ нашихъ кни-

гахъ

гахъ писано. А сю запись шершнью написавъ дали есмя лѣта Цѣ. Г. Февраля.

Къ Арсланѣ мирзѣ грамота послана шакова : (412)

Отъ Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии Арсланѣ мирзѣ слово то. Прислаль еси къ намъ своего человѣка Чебама зъ грамотою. А въ грамоте своей къ намъ писаль еси, что есмя васъ для Астароханъ взяли, и Дербыша Царя посадили; а вы нась для Юсуфа Князя убили. И ныне другъ нашъ Исмаилѣ Князъ ся учинилъ, и тебѣ Волга досталася. И намъ бы тебя смотрели и въ дружбе держати лучше спарово. А которые ваши люди къ намъ въ руки попали, и намъ бы тѣхъ къ вамъ отпустили. Такъ еси писаль въ своей грамоте. И мы шу твою грамоту выслушали, и рѣчи твои съ любовью приняли, и тебя хопимъ впередъ въ крѣпкой дружбе держать. И ныне для дружбы, которые ваши люди къ намъ въ руки попали, и мы тѣхъ вашихъ людей къ

Л 2

вамъ

вамъ отпустили. А по твоему прошенью
доспѣхъ и плащъ къ тебѣ послали есмѧ
что ся у насъ лучило. А какъ межъ
насъ впередъ крепкой дружбе и правде
быти, и мы о томъ приказали къ другу
своему Исмаилю Князю и къ вамъ съ
своимъ посломъ *Сыгнатьемъ*. Да и за-
пись есмѧ шерпную къ Исмаилю Князю
послали. И ты бы съехався Сысмаilemъ
Княземъ ти записи посмотрить, и прав-
ду къ намъ на той записи учинилъ. И
подумавъ Сысмаilemъ Княземъ свою
мысль къ намъ приказалъ съ нашимъ по-
сломъ Сыгнатьемъ какъ намъ въ передъ
противъ своихъ недруговъ стояти, и
не дружбу имъ доводиши. А мы какъ
преже сего свое слово молвили съ вами
за одинъ стояти, такъ и ныне на томъ
слове стоимъ. А вы бы потому же на
своей правдѣ стояли. А съ сею грамо-
тою послали есмѧ къ тебѣ своихъ ка-
заковъ *Девлетъ Хозю Усейнова* съ та-
варищи. И тыбъ ихъ не издержавъ къ
намъ отпустиль писана на Москвѣ, лѣ-
ша *Зу Г. Февраля* мѣсяца.

Июня въ 28. день (413) прислахъ къ Государю изъ Свияжского города Игнатей Загрязской служилыхъ Татаръ Кадыръ Кудинову съ товарищами съ таковою грамотою:

Государю Царю и великому Князю
ИВАНУ Васильевичу всеа Русии холопъ твой Игнатъ Загрязской челомъ бью. Послалъ еси, Государь, меня холопа своего въ Нагай къ Исмаилу Князю. Я, Государь пришолъ въ Нагайскіе улусы Мая 20. за две недѣли до Петрова заговенья на рѣчу на Когалу. А Исмаиль покочеваль хъ Каме. И съдавъ, Государь, меня Исмаиль прислахъ мнѣ Дубановъ трехъ человѣкъ о здоровье спрашивати, и велѣль мнѣ ѿхапи за собою. А спань мнѣ велѣль указати въ борзѣ, гдѣ мнѣ любо, и кормъ мнѣ прислахъ, и пристава ко мнѣ прислахъ своего человѣка Кунбаша, для всякого береженья. И на третій день, Государь, моего приходу, а языще унего небывалъ,

валь, приказалъ ко мнѣ съ твоимъ слу-
 жилымъ Татариномъ съ Кадышемъ Куди-
 носымъ: Государю дес Царю и вели-
 кому Князю Дербышъ Царь изменилъ
 да и наиъ всѣмъ. А сложился за одинъ
 зъ бѣглыми мирзами по Крымскому Царя
 ссылке. А Ямурзѣя Царя Казы мир-
 за убилъ. А съ Астрахани Дербыша
 Царя мурзы не свели. А боярина твоего
 Петра Тургенева Царь Дербышъ изъ
 Астрахани выслалъ вонъ. Да сказалъ
 Исмаилю Князю Байтерекѣ, что по-
 слаль ты Государь, на Волгу Григорья
 Каѳтырева, да Федку Павлова а съ ни-
 ми людей сказалъ Байтерекъ тысячъ зъ
 двадцать. И Исмаиль послалъ на Волгу
 къ Григорью Каѳтыреву да къ Федке
 Павлову Байтерека. А у меня взяль тво-
 его Государева служилова Татарина Бан-
 гилдѣя да съ нимъ вожа. А Касай мир-
 за послалъ зъ Байтерекомъ племянника
 своего Булатѣ мирзу. А у Мясоеда
 взяль Касай мирза Вожа, а послалъ ихъ,
 Государь, на Волгу къ Григорью съ
 шѣмъ,

шѣмъ, чтобы имъ поспешити къ Астрахани со всѣми людми нѣчто Богъ пособитъ, и они бъ Астрахань взяли, а Дербыша Царя имъ жива дали. А не былъ язъ, Государь, у Исмаилл Князя прѣехавъ въ Нагайские улусы двенадцать день потому, погрехомъ заболѣлъ. А былъ я у Исмаила Іюня 7. въ пятницу, и поклонъ ему отъ тебя Государя правиль, и поминки твое Государево жалованье опдалъ, и посланство по твоему Государеву наказу сполна правиль, и шерпиную, Государь, твою Государеву запись передъ нимъ вычель и болшие, Государь, рѣчи, и шерпные записи Ташарскимъ писомъ опдалъ. И Исмаиль, Государь, свою запись Ташарскимъ посломъ чель до половины. И не дочепчи мнѣ молвиль: язъ дей пошли севожъ дни по *Касая*, и по *Арслана*, и по десей и по всѣ мирзы полулучие люди. А молвиль, Государь мнѣ, съедемся дей всѣ ожь Богъ даспъ въ недѣлю, и начнемъ дѣло дѣлаши какъ пригоже. Да меня,

Государь, отъ себя отпустилъ къ себѣ всташь, и жаловалъ необычно. Кормъ мнѣ и служилымъ Татаромъ даваль по вся дни. И тогоже дни, Государь, въ пятницу въ обѣдь прислалъ ко мнѣ Исмаиль Князь ближнею своего человѣка Тарлана Имилдеша, а говориль, Государь, мнѣ Тарпанъ, велѣль дей тебѣ говориши Исмаиль Князь, дати дей тебѣ нѣчево. Недрузи наши *Исуловы* дѣти спаварищи городъ нашъ *Сарайтикъ* взяли, а на насъ идуши рапью, и язы збираю людей, хочю противъ ихъ ити. И по грехомъ каковось станеть надомною, и ты собою промышляй живъ въ руки не другомъ недавайся, чтобъ тайное слово Государя твоего наше явно небыло. А приказалъ, Государь, Исмаиль Князь меня Игната женамъ своимъ, да двемъ своимъ человѣкомъ. А велѣль о всемъ безъ себя беречи отъ своихъ людей. И въ недѣлю, Государь, на Петрово заговенье въ часъ дни пришли *Исуловы* дѣти съ товарищи къ *Смаилову* орду, орду взяли,

и улусы всѣ поимали со всѣми животы. И прислалъ, Государь, комнъ Смаилевы жены пристава моего Кумбулаша, а говориль, Государь мнѣ отъ нихъ *Күмбүлашъ* (414): велѣли дей тебѣ Смаилевы жены говорили, на Князя спалась не згода, а насы поимали въ полонъ, и ты собою промышляй, какъ тобѣ Исмайлъ Князь приказывалъ, живъ въ руки недавайся. А напередъ, Государь, Исуповыхъ детей съ таварищи приходу тово же дни въ недѣлю на первомъ часу дни послалъ есми, Государь, къ *Мясоеду* къ *Вислого* твоего Государева служилово Ташарина *Түзара*, а съ нимъ послалъ Нагайской рухляди чѣмъ ему шамо кор митися, потому что мясоедь грабленъ. И Тоузаръ, Государь, ко мнѣ приехалъ наране въ *Кровавой срагѣ*, а до Мясоeda, сказывается, недоехалъ. Взяли его сказывается *Казыевы* люди. И онъ у нихъ былъ въ рукахъ день, а въ ночи упѣкъ. А сказывается, сказывали ему тѣ люди,

у которыхъ онъ былъ въ рукахъ, чго
Смаилъ Князя взявъ головы ему срѣ-
зали, а *Касай* мирзу взяли жива, а въ
передъ живу не быти. А Мясоеда, Госу-
дарь, сказываєшъ, взяли же. А про Ис-
маила, Государь, дополнна не вѣдаю.
Иные, Государь, сказываютъ, упекъ
Исмаиль Князь немногими людми, а язъ,
Государь, толко успѣлъ налошедь взви-
лиши въ приходъ Исуповыхъ дейстей
спаварищи. А со мною поспѣли на лошади
сѣсти твоихъ Государевыхъ служилыхъ
Ташарь девять человѣкъ да при вожи.
И опехавъ, Государь, отъ улусовъ днище
спаль въ *Кровавомъ враге*. Да послалъ,
Государь, отъ себя въ улусы прямыхъ
вестей довѣдыватися твоего Государева
служилово Ташарина *Кадыша Кудинова*,
да съ нимъ Ташаринаже, да вожа. И
ездилъ, Государь, Кадышъ три дни, а
не наехалъ, сказываєшъ, никакова чело-
вѣка, ни полонениковъ встрѣчю невидаль.
И приехалъ комнѣ Кадышъ въ кровавой
врагъ Іюня 12. А *Баитерекъ*, Государь
съ

съ паварищи съ Волги опь Григорья
не бывали. И я, Государь, пошоль къ
Москвѣ къ тебѣ Государю, и приехаль
есми въ Новгородъ въ Свияжской Юня
19. Да отпустилъ къ тебѣ Государю
зъ грамотою Юня 20. дву Ташариновъ
служилыхъ Кадыръ Кудинова, да То-
узара Девлетъ Кильдѣева, да съ ними
вожа Раярозгозина. А язы къ тебѣ Го-
сударю не поѣхалъ потому по грехомъ
боленъ.

Июня въ 30. день (415) Царь ИВАНЪ Васильевичъ по Крымскимъ вѣстямъ пошелъ на Коломну противъ недруга своего Крымскаго Царя; первой ему станъ былъ въ селѣ Коломенскомъ а другой въ Бронничь. Июля въ 1. день. И того же дnia приѣхалъ къ Государю изъ Нагайской земли Мясоедъ Вислово, которой посланъ былъ къ Касай мирзѣ.

Июля во 2. день Государь пришелъ на Коломну, и Июля въ 3. день къ нему приѣхалъ изъ Нагайской земли Игнатей Загрязской, которой къ Исмаилю Князю былъ посланъ. И сказывалъ Государю тоже, что въ грамотѣ своей писалъ.

Июля въ 12. Государь съ Коломны въ Москву приѣхалъ.

1555. Июля въ 14. день (416) изъ Свижского города въ Москву приѣхали. Служилые Татаре Девлетъ Хозя Усейновъ, который посланъ былъ къ Арсланъ мирзѣ и Байкешъ Тимбьевъ да Турашъ Тушаевъ, которые съ Мясоедомъ Вислого къ Касай мирзѣ были посланы. Съ оными же служилыми

(415) Тушъ же л. 298, 299.

(416) Стапейная книга о Нагайск. дѣлахъ. и. 4. л. 299-302.

жилыми татарами въѣстѣ приѣхали Нагайскіе гонцы, а именно отъ Исмаилъ Князя Ягунъ съ товарищами всѣхъ ихъ 12. теловѣкъ, съ извѣстіемъ, что послы идутъ къ Государю отъ Исмаила Князя Елбулду, а отъ мирзъ ихъ люди, всѣхъ пословъ и гонцовъ и гостей 1000. теловѣкъ, и лошадей съ ними 20000. а овецъ 4000.

Нагайскихъ гонцовъ Государь велѣлъ поставить на Нагайскомъ дворѣ и кормъ имъ давать по указу. — Ноября въ 16. день они у Государя были на приѣздѣ, и у его Величества обѣдали.

Декабря въ 11. день Нагайскіе послы Елбулду съ товарищами въ Москву приѣхали, поставлены на Нагайскомъ дворѣ и кормъ имъ данъ по указу.

Декабря въ 14. день Нагайскіе послы у Государя были на приѣздѣ, и подавъ отъ Государей свои грамоты у его Величества обѣдали. А грамоты ими привезенные были таковы:

1. Отъ Исмаила Князя: (417).

Всего Крестьянства Государю, Бѣломѹ Царю беспрестани счастливого
опъ

отъ Исмаилъ Князя многомъ много поклонъ. Мы поздорову есмя, а ты бы здоровъ былъ, дай Боже вселенную спворше. После слово то. Язъ въ отечестве и въ сыновствѣ и на той правде на чёмъ есмя молвили. И ныне Крымъ ли шебѣ рапенъ, или хто иной. И язъ другу твоему другъ, а не другу твоему не другъ. И ныне на Астараханской землѣ городъ поставъ, а на Переволокѣ городъ же поставъ, и на Самарскомъ устье городъ же поставъ. И нынебѣ не друговъ нашихъ мирзъ, копорые отъ насъ отъехали, будешъ они на той сторонѣ Волги, и тыбѣ не велѣль ихъ на сю сторону перевозити. А будешъ же на сей сторонѣ, и ты на ту сторону не вели перевесить. Отъ тобя намъ надежа то. Да чтобъ еси зъ Бай мирзою и съ Арсланѣ мирзою, какъ еси съ нами, въ дружбе и въ братствѣ учинился, и съ ними такъ же говори. Только меня отцомъ собѣ назовешь съ тѣми према мирзами добрую ссылку учини. А съ

плсмѧн-

племянники и зъ депми гораздо есми уговорился, племянникомъ и дѣшемъ моимъ изъ моево слова не высупить. Такъ бы еси вѣдалъ. И ныне сыновспву знамя по. Пришли мнѣ два пансыря, одинъ бы шоть что на Едигере Царь взяли мой свой пансырь, а другой бы изъ лехкихъ пансырей доброй. А домъ мой вывоеванъ лихо велми. Чтобъ намъ много кунь даль однолично, иноко не молвиль еси. Только самъ здоровъ буду, и намъ еже годовъ по одной войнѣ воевати уложили есмя. Чтобъ еси даль намъ пять полуторные, да двесце пищалниковъ водяныи пушемъ однолично. Да пришли мнѣ самому вздевать шубу горшну и съ поволокою. А княженю моему знамя то. Послалъ есми доброво своего человѣка и ко мнѣ доброго Боярина пришли. Здоровья твоего отвѣдаши Янболдчи богатыря послаль есми. Имилдешъ мой, гораздо почти, шолко меня почшинъ. До шоля есми мирза былъ, а ныне Княземъ учинился есми.

Исма-

Исмаилево княжое Бѣлому Царю чело-
битье то. Которые у тобя двѣ Цари-
цы, одна мнѣ племянница, а другая
гостья наша. И ты бъ ихъ, толко меня
ошџомъ назовешь, тѣхъ дву Царицъ одно-
лично отпусти къ намъ. Да ешо кня-
жое слово, толко меня почтишь. И ты
чепыремъ моимъ веременникомъ помин-
ки свои имъ не урви. Отъ Янбахты
Имилдеша, и Ишмагмедѣ багатыря, и
отъ Тубата Имилдеша, и Елсюры ба-
гатыря Бѣлому Царю челомъ. Толко Го-
сударь нашъ здоровъ будешь съ Кры-
момъ распивися. Тотъ минять на насъ.

2. Отъ Арсланѣ мирзы: (418).

Силы находца и победителя отъ Ар-
сланѣ мирзы брату моему Бѣлому Ца-
рю поклонъ. Мы здѣ по здорову живемъ
слава Богу, а и ты бъ на многіе лѣта
здоровъ быль, дай Боже. Зъ лядью сво-
имъ со Княземъ и съ племянники и зъ
детми со всѣми есмѧ гораздо говорили.
Мы твоего добра хотимъ при нашемъ
бы

бы здоровье торговцы бы ходили на обе стороны; и послыбы наши беспрестанно ходили гораздобъ поговоривъ намъ ссыпавися. Хто будешь тебѣ рашень, и нобъ мы тобѣ пособили воевати ево. А хто будешь намъ рашень, и нобы ты намъ пособиль воевати ево. Къ намъ твое братство, пришли къ намъ боярина доброво. А братство то, зъ бояриномъ пришли вмѣсте *Девлетхозю Усейнова*. Бѣлому Царю холопство дѣлалъ, и намъ вѣжество его дошложе. Братъбы прислали мнѣ шубу бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ, дочерь свою за *Барака Царя* даль есми. Чтобъ намъ шубу горностайну прислали, да черева лисьи черны прислали бы, да тысячу бы алпинъ денегъ, да чару золоту, послубъ моему борзо даль. По другой годъ въ войну попали есмѧ, поиспралися есмѧ. А опричь тово братство учинишъ что дашь самъ вѣдаешь. Пришли кречать да ястребъ, и отъ шаѳрану, и отъ нашатырю, и отъ олова,

ото всего тово пришли, намъ надобе:
Война намъ есть, прислалъ бы мнѣ съ
посломъ моимъ вмѣсте сто пищали-
ковъ. Доброво своею человѣка сына бол-
шова своего посла, Култаномъ зовущъ,
паробка своего послалъ есми, здоровья
твоево отвѣдаши. Тяжелой поклонъ,
лехкой поминокъ послалъ есми. Молвя
нишань написаль.

3. Отъ Би мирзы: (419)

*Всево християнства Государю, Бѣ-
ломуц Царю всегда счастливаго опъ
Би мирзы Багатыря многомъ много по-
клонъ. После слово то. Всей юртѣ
живучи большой у насъ и дядя намъ о-
тецъ твой Исмаилъ Князь, и въ ево
грамоте ныне которое слово будешьъ,
и наше слово тоже ись Княжова слова
невыступимъ. И ныне бы хто будешьъ
тобъ рабенъ, тово бы воевавши мы по-
собляли. А хто намъ будешьъ рабенъ,
и тыбъ тово воевавши пособляль, ты
вѣдаешьъ. А мы отца своею дѣши чго
есмя*

(419) Тушъ же л. 306. 307.

есмя всѣ пришли на *Волгу*, и человѣкъ
твой *Байкешъ* то виделъ. И нынѣ для
дружбы и для сусѣдства какъ брата
моево болшово *Касымъ* мирзу чтиль-
еси, именябъ еси потому же учинилъ.
О томъ бью челомъ межъ друговъ и не-
друговъ. А *Крымъ* тобѣ рапенъ, и намъ
рапенъже. Взмолвишъ жо, какъ тобѣ
ево воевати, ино съ одной стороны мы
воевати готовы есмя. А Астраханская
дружба тобя недошла, и нась недошла-
же, потому что (420) нашихъ недру-
говъ примаетъ къ себѣ, наши недруги,
а тобѣ недрузиже. И тобѣ Астрахань
у *Дервиша* Царя взять, а на томъ мѣ-
сте городъ бы тобѣ поставили, да на
Переволоке бы городъ же тобѣ постави-
ти. Молвя бьемъ челомъ. Здоровья тво-
ево отвѣдаши, что при *Касымъ* мирзѣ
онъ бывалъ, *Девлетъхозю* послаль есми.

4. Отъ *Магмѣдъ* мирзы: (421)

М 2

Всево

(420) Дополнить надобно, Царь *Дервищъ*.
(421) Тутъ же л. 307. 308.

Всево крестьянства Государю, Бѣлому Царю княжова сына отъ Магметѣ мирзы многомъ много поклонъ. Съ отцомъ нашимъ Княземъ въ опечестве и въ сыновствѣ учинилися есте. Будешь меня лѣпты спарее, и ты въ большихъ братехъ будешь. А будешь менши меня лѣпты, и ты въ меншихъ братехъ будешь. Ино что въ томъ убытокъ. И ныне какъ спареши и молодши братъя ведуща, и ныне отцовъ сынъ есми. А старейшему брату молотчай братъ есми. Шидякову княжому большому сыну Салтанахметю мирзѣ какову честь учинилъ. А Шихбамаеву княжому большому сыну Касымѣ мирзѣ какову честь учинилъ молвя. Иязъ Царю о томъ же бью челомъ, чтобъ послу моему таковуже честь учинилъ молвя бью челомъ. А Астрахань и тобъ и намъ никакъ добро ево не доидетъ тово для, что нашихъ недруговъ къ себѣ примаешь, и зговариваеща съ ними. Только нась похочешь, Астрахань возми, а на томъ

мѣсте городъ поставъ. А Крыма бы
еси воеваль. Крымъ и съ тобою и съ
нами ратенъ. А въ томъ нашемъ слове
лжи нѣтъ, и самъ вѣдаешь, что о сесь
годъ домы наши воеваны, а сами граб-
лены есмя. И тому что пригоже бу-
дешъ, ты самъ вѣдаешь. И ныне здоровья
твоего отвѣдати доброво холопа своего
Бахметъ Алѣк Баатырь послалъ есми.
Гораздо почтишъ ево ты вѣдаешь. Да
конь сивъ поминка послалъ есми. Брату
своему Бѣлому Царю бью челомъ, чтобъ
мнѣ пожаловалъ шубу кунью, да тысячу
алпинъ денегъ, да шубу горностайну,
да шубу песцовую, да кожухъ добръ,
да поставъ лазорева сукна. Брата моево
меншово не спало, и язъ надъ нимъ *ке-
шено* дѣлаю, чтобъ мнѣ много пошли
прислать, да олова многоже прислать,
да пансырь. А послалъ есми казну свою,
чтобъ по людскимъ бы рѣчамъ лихо не
учинилъ.

5. Отъ Ювашѣ мирзы: (422).

М 3

Отъ

Отъ благочестного Юващѣ мирзина величества слово. Велитайшему волно-му теловѣку брату моему Бѣлому Царю многомъ много поклонъ зъ желаньемъ съ молитвою поклонъ молвя слово то. Князь въ головахъ отецъ и дяди наши придумавъ насъ трѣхъ братовъ на усть Волги послали, въ сей споронѣ живемъ. Съ Наврѹзѣ Магмѣдѣ Казыемѣ Царемъ доброе братство вели есмя. И съ вол-нымъ бы человѣкомъ зъ Бѣлымъ Царемъ потому же бы братство учинили. По-сле слово то. Которые въ сей споронѣ ходили отецъ и дяди наши, и ты съ нимъ братство вель. А похожешь съ нами въ добромъ братстве быти; и хто тебѣ во всѣхъ странахъ недруговъ будетъ, тѣ и намъ рашны, и мы за тобя все-душно ради спояти. А ты самъ вѣда-ешь. Алтыгюка Имилдеша своею по-слаль есми, гораздо почтивъ отпусти, воленъ еси, братство изъявится. Молвя съ печатью нишанъ послаль. Чтобы мнѣ ратной доспѣхъ прислаль, пансырь доб-рой, да щеломъ доброй, да пшицу.

Фе.

Февраля вѣ. 5 день (423) Царь Иванъ Василеевичъ Нагайскихъ грамотѣ слушавъ, приговорилъ Нагайскихъ пословъ Янболду Бахшыбердѣя и протихъ пословъ всѣхъ и гонцовъ и гостей отпустить вѣ Нагайскую землю ко Князю и кѣ мирзамъ, сѣ ни миже вмѣстѣ послать кѣ Исмаилю Князю послѣствомъ Андрея Трепьякова сына Тишкова, кѣ Бай Мирзѣ Испому Федорова сына Машюкова, кѣ Арсланъ мирзѣ Григоръ Велина сына Головина, кѣ Би мирзѣ станицу служилыхъ Татарѣ Девлетъ Хозю Усенинова сѣ товарищами, 5. геловѣкъ.

Февраля вѣ 11. день Нагайскіе послы у Государя были на отлускѣ, и Февраля вѣ 19 день сѣ Государевыми послами и Татарами сѣ Москвы ложхали.

Съ Государевыми послами зались шертья послана такова: (424).

По Божью велѣнью чистымъ сердемъ по любви вѣ правду язы Исмаилъ Князь, язы Башъ мирза Судбу, и язы Арсланъ мирза со всею своею братьею и зѣ дѣт-

(423) Стат. книга. о Нагайскихъ дѣлахъ и.

4. л. 309-311.

(424) Тушъ же л. 319, 320.

ми, даемъ шерть Царю великому Князю
ИВАНУ Васильевичю вссе Руссии на
 помъ, быти намъ съ нимъ въ любви и
 до своего живопа, другу намъ ево дру-
 томъ быти, а не другу ево недругомъ
 быти, и на всяково ево недруга намъ
 съ нимъ за одинъ стояти, и на ево не-
 друга ему пособляти сколько мочно, и
 до смерти намъ отъ Царя и великого
 Князя дружбы не отстапи. А хто на
 Крыме Царь ни будетъ, и намъ къ нему
 не приставати; а стояти намъ на него
 со Царемъ и великимъ Княземъ за одинъ.
 И вездѣ намъ Царю и великому Князю
 добра хотѣти, и Царю и великому Кня-
 зю намъ добра хотѣти, и отъ насъ не
 отспавати. А кошорые Царя и велико-
 го Князя казаки шатбою и разбоемъ
 намъ лихо учиняти, и Царю и великому
 Князю тѣхъ казаковъ казнити, а
 взятое сыскавъ въ правду намъ отдать.
 А кошорые наши казаки Царя и вели-
 кого Князя Украинамъ лихо учиняти
 шатбою и разбоемъ, и намъ пошомуже
 тѣхъ

тѣхъ казниши. А взятое сыскавъ въ правду назадъ оправдати. А пословъ намъ Царя и великого Князя чтиши и не грабити, и госпемъ ево обидъ не дѣлати. А Царю и великому Князю нашихъ пословъ жаловати, и госпемъ нашимъ обидъ не дѣлати. А въ Казани госпемъ нашимъ торгъ давати безъобидно. И на тѣхъ на всѣхъ дѣлехъ Царю и великому Князю крѣпко шерть дали есмѧ, и печати есмѧ къ сей грамоше приложили. А не учнемъ по тому правити; ино наша шерть буди на насъ, и на нашихъ дѣляхъ потому какъ въ нашихъ книгахъ писано. А сю запись шерпную написавъ дали есмѧ. Лѣта ЦѣГ. Февраля.

Грамошы съ служилыми Татарами посланы таковы: 1. къ Би мирзѣ: (425).

Божиесю милостию отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Руссии Би мирзѣ слово шо. Прислаль еси къ намъ своего человѣка *Девлетъ Хозю* зъ грамошю. А въ грамоше своей

къ намъ писаль еси, чпо изъ *Исмаилева*
 Княжова слова не высступиш. Хто
 Исмаилю Князю другъ, то ты и вамъ
 другъ, а кто намъ недругъ, то ты и вамъ
 недругъ. И намъ бы вамъ ныне на ва-
 шихъ недруговъ пособъ учинили. А вы
 ка нашего недруга на *Крымского* хо-
 тиши намъ пособъ дѣлали. А *Дербы-
 шевы Царевы* дружбы намъ и вамъ не
 оспалося и намъ бы *Астراхань* у
Дербыша Царя взяли а на томъ бы
 мѣсте городъ поставили. И мы какъ
 прежде сего свое слово молвили, на не-
 друговъ вашихъ вamъ пособляли, такъ
 и ныне на вашихъ недруговъ вamъ помочь
 учинили хотимъ, сколько намъ Богъ
 поможетъ. А отъ *Дербыша Царя* за его
 не правду себѣ и вamъ оборонъ учини-
 ли хотимъ. А приказалъ есми къ тебѣ
 о томъ дѣле подлинно съ своимъ Каза-
 комъ зъ *Девлетъ Хозею Усейновымъ*
 какъ тому дѣлу быши. И ты Девлетъ
 Хозею о всемъ выпрося увѣдай. Да ска-
 зывали намъ, чпо матери вашей живо-
 пину

шину покинули были ваши люди Сысмаилевою живописною, недошедъ Казани, а не приказали ее ни кому. И мы этого сыскали. И что есмѧ могли сыскати, то есмѧ послали ко Князю и къ Аرسلанѣ мирзѣ. А твоему послу Девлетѣ Хозѣ тѣхъ денегъ велѣли есмѧ дати на Москвѣ сорокъ рублевъ. А ныне тѣхъ же матери твоей денегъ послали есмѧ къ тебѣ сто рублевъ. И ты бъ тѣ деньги матери своей ошдалъ. И нашу бы есте дружбу къ себѣ паметовали. Да послаль есми ко Князю Залисъ шертиную каковъ вашей правде къ намъ приложе быти. И выбъ со Княземъ содиначася на той записи намъ правду учинили, со всею своею братьею и зъ дѣлами. И учините на той записи правду, ино то ваша дружба къ намъ явна будешь. Потому и всѣ свои дѣла учнемъ дѣлами за одинъ. Писана на Москвѣ лѣта Зулу Д. Февраля.

2. Къ Магмедѣ мирзѣ: (426).

Бо-

Божію милосію отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Руссїи слово *Магметъ* мирзѣ. Прислаль еси къ намъ своего человѣка *Бахметъ Алѣя* зъ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писаль еси, что съ отцомъ твоимъ *Исмаилемъ* Княземъ въ дружбѣ крепкой учинилися есмѧ. И намъ бы тебя жаловати въ дружбе держати и *Астраханскимъ* бы дѣломъ промыслиши, а *Крымсковобѣ* намъ воевати велѣши. И мы какъ прежде сего съ отцомъ твоимъ въ дружбе учинилися, такъ и ныне на той дружбе стоимъ, и тебя жаловати въ дружбе ссобою держати хотимъ. А о Астраханскомъ дѣле и о Крымскомъ дѣле приказывали есмѧ къ отцу твоему съ своимъ посломъ съ *Ондреемъ Тишковымъ*, какъ Астраханскому и Крымскому дѣлу дѣлatisя. И ты отпомъ вспрося отца своего и нашего посла Ондрѣя увѣдай. Да послалъ есми къ отцу твоему шерпную запись съ посломъ своимъ съ Ондрѣемъ каковѣ дружбе межъ нами при-
 тоже

гоже быти. И тыбъ съ отцомъ своимъ Исмаилемъ Княземъ, и со всею братьею и зъ детми на той записи намъ правду учинили и печати свои хъ той записи приложили и шу запись дали послу нашему Ондрѣю. Да по той бы есте записи намъ и правили. А чпо писаль къ намъ отецъ твой Исмаиль Князь, что люди сво недошедъ *Казани* покинули животы ево. И мы тѣ животы посылали сыскавши. И сколько могли сполко сыскали есмѧ. И послали есмѧ тѣхъ животовъ къ отцу твоему триста рублевъ съ своимъ посломъ съ Ондрѣемъ, а къ тебѣ есмѧ послали тѣхъ животовъ сто рублевъ съ своимъ же посломъ съ Ондрѣемъ. И тыбъ тѣ денги сто рублевъ у нашего посла у Ондрѣя себѣ взяль. И нашубы есте дружбу къ себѣ паметовали. И на всѣхъ нашихъ недруговъ были съ нами за одинъ попомуже какъ и мы надъ вашими недруги промышляемъ. Писана на Москвѣ лѣта Зу Д. Февраля мѣсца.

— — —

Къ Ювашѣ мирѣ: (427).

Божиєю милостію отъ Царя и вели-
кого Князя ИВАНА Васильевича всеа
Русїи слово Ювашѣ мирѣ. Прислаль
еси къ намъ своего человѣка Алтыгюка
Имилдеша зъ грамотою. А въ грамоте
своей къ намъ писаль еси, чтобъ намъ
шебя въ дружбѣ съ собою учиниши. А ко-
торые намъ недруги ниесть во всѣхъ
странахъ, тѣ и намъ недрузи. А намъ
бы какъ пригоже такъ ваши дѣла дѣла-
ти, и мы какъ учинили дружбу свою со
Княземъ и съ твоимъ отцомъ и зъ дяд-
ями твоими, такъ и ныне на свое мъ
слове стоимъ, и надъ вашими недруги по
своему слову недружбу доводимъ скол-
ко намъ мочно. А выбы потому же на-
шимъ недругомъ недружбу доводили,
какъ вамъ мочно. А о которыхъ о на-
шихъ недругѣхъ приказывалъ къ намъ
Князь съ своимъ посломъ, и мы о тѣхъ
о всѣхъ дѣлехъ приказали къ Князю съ
своимъ посломъ съ Ондрѣемъ, какъ тѣмъ
дѣ-

дѣломъ быши. И ты о томъ о всемъ Князя вспрося и нашего посла Ондрѣя увѣдай. Да попому бы есте тѣ дѣла и дѣлали , какъ есмъ ко Князю приказывали , съ своимъ посломъ съ Ондрѣемъ. Писана на Москвѣ, лѣша Зулу. Февраля Мѣсяца.

1555. Года Декабря въ 5. день (428) изъ Казани въ Москву приѣхали Исмаилевы послы Байшерекъ съ товарищами три геловѣка, а всѣхъ пословъ и гостей, которые въ Казань пришли, было 1500. геловѣкъ, лошадей съ ними 20000. и обецѣ 20300. и гостямъ всѣмъ велѣли торговатъ въ Казани.

Декабря въ 8. днѣ Байшерекъ съ товарищами у Государя были на приѣздѣ, у его Величества обѣдали и отъ Исмаила Князя грамоту подали такову: (429).

Всево христіянства Государю сыну моему Бѣломѹ Царю беспрестани счастливаго отъ Исмаила Князя мно-
гомъ много поклонъ. Мы поздорову есмя,
а и ты бы на многое лѣта безчислены
времена здоровъ быль дай Боже. После
слово шо. Толко меня отцомъ и бра-
тромъ называешь; какъ ледъ пойдетъ,
Астараханъ возми, того для чго Дер-
вишевы Царевы къ тебѣ и къ намъ дружи-
бы не осталося. Съ Крымомъ въ друж-
бе

(428) Старейшая книга о Нагайскихъ дѣлахъ

н. 4. л. 350, 351.

(429) Тутъ же л. 351-353.

бе и въ братствѣ учинилъся, (430) и послѣ, послалъ Чегиремъ зовутъ, паробка свое-го. А и съ мирзами, которые казакують, ротою и шерпью увѣрився другомъ учи-нився живутъ. А будешъ съ тѣмъ боя-риномъ приказъ твой шаковъ которово-ныне еси прислалъ, что ему съ тѣми-мирзами, которые ныне живутъ, здру-жились, а съ намибъ въ недружбѣ быти, и съ Крымомъ въ дружбѣ велишь быши; и ты роту нашу и слово наше, на чомъ-есмя молвили, намъ поступися откажи. Възмолвишъ же, что ты тово не мол-виль, и ты на веснѣ рапъ свою при-шли, и Астпраханъ возми. А възмолвишъ-же, что Астпрахани безъ Царя и безъ Ташаръ быши нелзъ, и ты *Каибуллу* Царевича Царемъ учинивъ одново отпу-сти. А похочешъ Ташаръ; ино Ташаръ мы добудемъ. Ташарове отъ насъ буди. О семъ слове на сей зимѣ нарпахъ сод-нимъ ташариномъ къ боярину шупош-нему вѣспь прикажи. Только меня опи-

Часть IX. Н

цомъ

щомъ назовешь, и какъ Астпрахань возмешъ; и ты въ Астпрахани одново свое холопа уставъ, а на *Переволокъ* городъ поставъ, да одновоже своею холопа уставъ. А на *Иргызе* городъ же поставъ, да и шамъ городъ же поставъ.

(431) Да и шамъ одново холопа своего уставъ. Вѣрь тому, что Царь съ пѣми мирзами, которые опѣ насы отехали, и съ Крымомъ содиначился. А учиниша надъ Астпраханью по нашему хотеню, и намъ *Крыма* воевали, вѣрь тому, въ томъ нашемъ слове лжи нѣть. Здоровья твоего опвѣдати Имилдѣша своею *Тинишѣ* Баатыря послалъ есми. Ещо Бѣлому Царю слово то. Тѣхъ бы нашихъ людей, которые ныне пошли, отпустили саннымъ пушемъ до Казани, а и съ Казани поидутъ на конехъ. Сыну моему Бѣлому Царю поклонъ *Бавбекѣ* *Сүфинѣ* сынъ *Кулмагметемѣ* зовутъ попаль въ руки Князю *Юрью*. Чтобъ ево взявъ даль шинишу Князю и отпустиль

(431) Сѣи слова, кажется суть лишнія.

спиль съ нимъ. И толко похочешъ
Астрахань взять, и ты многую свою
рать по леду на санехъ хъ Казани от-
пусти. А шамъ бы въ суды сѣли. И
толко такъ не учишишъ; и они на лѣто
пристанутъ хъ Крыму. И после шово
и шово лихо будепъ. Такъ бы еси вѣдалъ.

Декабря въ 22. день (432) приговорилъ Царь ИВАНЪ Васильевичъ Исмаилева головѣка Баишерека съ товарищами въ Нагайскую землю отпустить, и съ ними вмѣстѣ послать къ Исмаилю Князю съ грамотою станицу служилыхъ Татарѣ Таекея Тимѣева съ товарищами.

1556. года Генваря въ 12. день Исмаилевъ головѣкъ съ товарищами у Государя были на отлускѣ, и Генваря въ 24. день съ служилыми Татарами съ Таекѣмъ Тимѣевымъ съ товарищами съ Москвы лѣхали. А грамота къ Исмаилю Князю послана такова: (433).

Божиєю милостію отъ Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русїи другу моему Исмаилю Князю слово то. Прислаль еси къ намъ свою шерпную грамоту съ нашими казаки зъ Девлетѣ Хозею Усейновымъ съ товарищи, на которой еси грамоше шерсть намъ учинилъ съ своими племянники, что другу нашему другомъ быши, а не другу нашему не другомъ быши. И

швоя

(432) Тутъ же л. 353, 354.

(433) Тутъ же л. 355, 357.

твоя намъ правда совершина учинилася. И впередъ бы еси ись тово своего слова не выступалъ. А мы потому же на всяково недруга хотимъ за одинъ быти, и изъ своего слова ни какъ не выступимъ. А что еси писаль къ намъ зъ *Байтерекомъ* о *Дербышеве Царевѣ* неправде, что съ *Крымомъ* въ дружбе учинился, а съ мирзами казаки шершью увѣрился, и намъ твою грамотою вся его неправда явна учинилася. А наши дѣти боярскіе *Петръ Тургеневъ*, да *Григорий Кавтыревъ* будучи въ *Астарахань* ево не правду видя намъ сказывали же, какъ *Казбулаты Царевича* къ себѣ былъ взяль, и какъ съ *Крымомъ* увѣрился, и какъ мирзъ казаковъ на тебя перевезъ, и тебѣ недружбу дѣлалъ. И мы за тѣ ево за всѣ неправды по твоей мысли одноконечно ссю весною съ крою вмѣсте хотимъ здѣлаши, пощлемъ на то дѣло доброво своего человека со многою раптю, и велимъ то дѣло дѣлапи, сколко намъ Богъ помо-

жеть. Да и того велимъ беречи на крѣпко, чтобъ мирзъ казаковъ на вашу сторону не перепускали, а промышляли бъ надними на перевозехъ какъ возможно. И нѣчто Богъ дастъ наше дѣло надъ нашимъ недругомъ и надъ твоимъ здѣлаеща, и пришлешь къ тебѣ спою вѣстю нашъ бояринъ, и ты бы тогда часа того послалъ въ Астрахань для веселей своихъ людей человѣкъ десеять или пяцнащадь, и вѣль имъ жили у нашего боярина въ Астрахани. А мы со сму боярину прикажемъ накрепко, каковы у него вѣсти ни будуть въ Астрахань, и мы ему тѣхъ твоихъ людей велимъ къ тебѣ посылающи со всякими вѣстями, что бы ты о всякихъ дѣлехъ безвѣстенъ не былъ. А у тебя каковы вѣсти ни будутъ; и ты бы тогда въ Астрахань нашего боярина безъ вѣсти не держаль. Да говориль намъ отъ тебя Байтерекъ, чтобы намъ къ тебѣ послали сею зимою спрѣлцовъ двѣстѣ человекъ, и мы быди хотѣли

къ

къ тебѣ послати зъ Байтерекомъ стрел-
цовъ, и послы твои Янболдукъ съ та-
варищи намъ били челомъ, что бы
намъ Байтерековы мѣрѣчамъ не вѣрити,
а послати бы намъ къ тебѣ стрелцовъ
своихъ на веснѣ съ ними вмѣсте суд-
номъ и грамоту намъ твою подали. И
въ той грамотѣ твоей тоже писано,
что бы намъ стрелцовъ прислали къ
тебѣ судномъ. И мы по той твоей гра-
мотѣ Богъ даспѣ на веснѣ стрелцовъ
пошлемъ къ тебѣ съ своею раптою вмѣ-
сте, которую пошлемъ къ Астараха-
ни; и какъ придетъ наша рапть къ Астарахани,
и тыбѣ тогдашь тѣхъ нашихъ
стрѣлцовъ взяль къ себѣ и держаль ихъ
у себя, и кормъ имъ велѣль давали,
чтобъ имъ нужи не было. А какъ бу-
дущъ тебѣ не надобны, и тыбѣ ихъ къ
намъ отпустиль. Да писаль есь къ намъ,
чтобъ на Переволоке городъ поставили,
да на Иргизе городъ же поставили. И
мы въ тѣхъ мѣстахъ учина крѣпости
велимъ людемъ многимъ спояли, и бе-

речи бѣглыхъ мирзъ накрепко, и тебѧ о всемъ безъ веспи не держати. А о Крымскомъ дѣле пошлемъ къ тебѣ и къ твоимъ племянникомъ своихъ большихъ пословъ съ твоимъ посломъ Ел-
бодою (434) вмѣсте. И о томъ о всемъ дѣле прикажемъ къ тебѣ подлинно съ своими большими послы. А иные свои рѣчи приказалъ есми къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ Байтерекомъ. И ты о тѣхъ нашихъ рѣчахъ Байтерека гораздо выпроси. А въ сей грамотѣ есми тѣхъ речей не писаль твою для любо недругу нашему въ руки доспашенца. Молвя съ прямымъ своимъ словомъ сю свою грамоту къ тебѣ послаль есми. А что еси писаль къ намъ о своей животине, копорую пометали за Камою твои люди, и мы чи то возмогли, то есмя сыскали, и дали тѣхъ денегъ четыреста рублевъ въ руки твоему послу Байтереку, и велѣли тѣхъ денегъ триста рублевъ отдаши тебѣ шайно, а сто

руб.

(434) Повыше, Янболадъ.

рублевъ велѣли есмѧ опдаши тебѣ передъ всѣми людьми. А ныне тѣ денги пошлемъ къ вамъ съ своими послы, и велимъ вамъ опдаши передъ всѣми же людьми, чтобъ межъ васъ въ томъ ссоры не было. Да еще слово наше то: гонца *Таекъя Тимѣева* съ таварищи не издержавъ къ намъ прислать часа того, а съ нимъ бы еси вмѣсте прислать къ намъ Байтерека же, и о всѣмъ бы еси о своемъ дѣлѣ опписаль къ намъ подлинно зъ Байтерекомъ и съ нашимъ гонцомъ Таекѣсмъ. А которые люди *Казанскіе* бѣглыѣ къ вамъ приедутъ, или съ какими речьми хпо къ вамъ приедеть, и выбъ ихъ одноконечно велѣли побити, а живыхъ не отпускали, ио ваша правда и дружба. Писана на Москвѣ, лѣта **Зу.Д.* Генваря.

1556. Года, сенваря въ 2. день (435) изъ Свѣтлого города въ Москву приѣхали Нагайскіе гонцы отъ Нагайскихъ пословъ, отъ Исмаилева Княжего сына отъ Тинь Ахмашъ миризина послы отъ Уразлыя гонецъ его Айманъ, и отъ Касаева сына Янъ миризина послы отъ Магмешъ Суэы гонецъ его Амангилдей съ извѣстїемъ, что всѣхъ пословъ и гостей и ихъ людей, которые за ними ѻдѣтъ, 500. геловѣкъ, а лошадей съ ними 3000.

Генваря въ 23. день Нагайскіе послы въ Москву пришли, и Государь велѣлъ ихъ поставить на Нагайскомъ дворѣ, и кормѣ имѣ давать по указу.

Май въ 28. день Царя ИВАНЪ Васильевичъ по Крымскимъ вѣстямъ пошелъ въ Серпуховъ противъ непріятеля своего Крымского Царя.

Июня въ 20. день писалъ къ Государю въ Серпуховъ Казнатей Хозинъ Тюшинъ, что Июня въ 16. день изъ Нагайской земли въ Москву приѣхали отъ Акъ миризы Шихмамаева сына послы его Тлевъ Бердѣй съ товарищами 21. геловѣкъ, и лошадей

шадей съ ними 98, а поставить ихъ велѣлъ на Нагайскомъ дворѣ; кормѣ имѣ давать по указу и торгѣ имѣ датъ селѣлѣ.

Июля въ 5. день Царь ИВАНЪ Васильевичъ изъ Серпухова въ Москву возвратился.

Июля въ 7. день къ Государю изъ Нагайской земли приѣхали служилые Тамара Таекъ Тимѣевъ съ товарищами, которые къ Исмаилю Князю были посланы. Съ ними же вмѣстѣ приѣхали Исмаилевѣ Княжей геловѣкѣ Бекчюра съ товарищами з. геловѣка. Государь велѣлъ ихъ поставить на Астраханскомъ дворѣ и кормѣ имѣ давать по указу.

Июля въ 8. день Нагайскіе послы Бекчюра и Тлевѣ Бердѣй съ товарищами у Государя были на приѣздѣ, у Его Величества обѣдали, и отъ Государей своихъ подали грамоты таковы:

1. Отъ Исмаила Князя: (436)

Отъ Исмаила Князя сыну моему бѣлому Царю поклонъ, мы поздорову, и тыбъ здоровъ быль. После слово то. Какъ межъ отечесства и сыновства до-
стой-

(436) Тутъ же л. 361, 362.

стойно быши, такъ бы намъ учиниши.
 А не отчайся нась за тѣмъ, что мы въ
 даль откочевали. А пришли есмя на то
 мѣсто лѣтавши. Буду самъ здоровъ,
 и мы будемъ межъ *Волги* и *Яика*, ажъ
 Богъ даспъ; а на чемъ есмя напередъ
 того слово молвили, и намъ бы того
 слова не опспати. А правде нашей знамя
 то, чтобъ на *Переволоке* и въ *Астрахани*
 города поставили, и велѣль
 крѣпко беречи. Отечеству знамя то,
 что на наши подворья и на смижъ нась
 рапи находили многие, и много живо-
 твъ у насъ взяли. И шолко меня от-
 щомъ назовешь, а самъ сыномъ учиниш-
 ся, чтобъ съ *Казани* городовое (437)
 наше даль намъ двадцать сопъ рублей.
 То у тебя наше прошенье. Однолично
 тово нашего прошенья иноко не учини,
 шолко меня отщомъ назовешь. И тыбы
 за тѣмъ меня безъ весни не держаль,
 что мы откочевали въ даль. А которо-
 во есми послалъ своего человека *Бек-*
турч,

(437) Чаяшельно годовое надобно.

тюру, и ты его въ борзе отпусти не издержавъ на Казань. А язь межъ Волги и Яика буду, вѣрь въ томъ нашемъ слове лжи нѣшь, такъ бы еси вѣдалъ. А въ Астрахани одновобъ дыму не оставилъ еси, а ловолжье вели накрѣпко беречи. А въ тѣхъ бы дву городѣхъ безъ людей не было, вели беречи однолично однолично. Мой недругъ и тебѣ недругъ, чтобъ моего недруга ты воевалъ. А пвоего недруга и язь после трехъ мѣсяцъ воевали пособлю. Да чтобъ прислать самому мнѣ вздевашь шубу горлапную съ поволокою. Да есТЬ у меня молла Яхызырѣмѣ зовущъ. Только меня почпишь, и ты посолство его приими. А отецъ его былъ у Шїйдяка Князя, а имя ему было Бугюкѣ Молла. А въ книгахъ у тебя есТЬ имя его. Да пришли мнѣ много бумаги и краски и попали и шаѳрану и олова чистово. Язь Бекчюрѣ душу свою даль, и сынъ мой Магметѣ мирза душу свою даль. Чпо мое слово, шо Бекчюрино слово
 одно

одно все. А онь человѣкъ къ твоему и къ нашему холопству пригодился. И ты нась для Бекчюру гораздо почти. Идучи на дороге у Бекчюры двадцать коневъ пропало. И тыбъ нась для ему то заплатилъ. Княжое слово, чтобъ печать золоту прислалъ.

2. Отъ Магметѣ миры : (438)

Отъ Магметѣ миры Бѣломѹ Царю поклонъ. После слово то. Только меня старешимъ братомъ назовешь, а Князя опциомъ назовешь, у тебя прощенье наше то : Казань дай намъ, и мы въ Казани человѣка уставимъ, или какъ зъ братьею своею разгнѣваемся, и мы въ тѣ дни сами въ Казани будемъ. Такъ бы еси вѣдалъ. На семь свѣте опричь тебя нашедшего брата у нась нѣть. Каково дѣло надъ нами сстанется, и мы въ тѣ дни найдемъ тебя. Попому въ Казани юртъ прочити хопимъ, чтобъ пришедъ вѣхати въ Казань. А Казань бы была, то какъ бы добро. Попому есмя послали про-

(438) Тушъ же л. 362, 363.

просили. Того бъ еси прошенья нашего и ноко не учинилъ. Межъ братей спарешаго и молодшаго знамя братству и то. А насть за шѣмъ не отчайся, чпо мы откочевали въ даль. Только башко и язъ будемъ здоровы, лѣтавъ здѣ будемъ межъ *Волги* и *Яика* на борзе, ожь Богъ дастъ. А почаявъ насть въ дали, чпо есмѧ откочевали въ даль, бѣзъвѣстенъ пронась не буди. А тово чпо иныне къ шебѣ поехалъ *Бекетору* баатыря въ борзе на *Казань* отпусти. Только ты нашихъ недруговъ повоюешь, и намъ твоихъ недруговъ после прехъ мѣседъ воевати. Третій годъ, какъ на насть и на подворья наши находила рать, и живописъ у насть поимали много. И какъ буде межъ спарешаго братца пригоже быши. И мы спокко кунь надѣемся. Однолично и ноко не учинилъ еси. Здоровья отвѣдати *Баракомъ* зовушъ паробка своего послалъ есми.

3. Опъ *Арсланъ* мирзы: (439)
Опъ

(439) Тутъ же л. 363, 364.

Отъ Арсланѣ мирзы Бѣломуц Царю поклонъ. Мы поздорову, а и тыбы на многие лѣта здоровъ быль. Опець намъ и дядя отецъ твой Князь въ своей грамоше чпо написаль, и мое слово тоже зъ дядею своимъ со Княземъ умереть и оживеть вмѣсте. Только меня назовешъ себѣ братомъ; и тыбы прислаль мнѣ чпо зимѣ вздевать шубу бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ, да пансырь доброй и съ шеломомъ, да седло добро. А братъ мой бѣлой Царь о чемъ ни молвилъ сколько могу язы, на томъ стою. Здоровья твоего отвѣдати Тягрибердѣя Богатыря послалъ есми.

4. Отъ Акѣ мирзы: (440).

Само вышшихъ Мамаевыхъ детей и ево внучатъ триицати мирзамъ голова Акѣ мирза челомъ ударилъ иша умолвилъ, чтобы самъ вѣдалъ, да мыбѣ вѣдали. Богъ бы вѣдалъ, правда въ насъ есть. Про здѣшнихъ твоихъ недруговъ слухъ твой есми, а другу твоему пособникъ

собникъ есми; чтобъ братъ мой про-
то не усумнѣлся, что вверхъ Яика
опкочеваль есми осеневати и зимовати
по Волге. А которые наши полки были
опь Калмаковѣ, и тѣмъ у насъ быши
опь Волги. Тѣ свои полки емлю язъ. Жду
вѣспи опь сево своею человѣка, впередъ
ихъ ѿжжу, а оposite кочюю. Доиду до
Волги на Крымѣ и на Астрахань иду
войною. Чтобъ братъ мой бѣлой Царь
самъ вѣдалъ, да язъ бы вѣдалъ, обѣихъ
насъ правду вышней Богъ вѣдалъ бы. Въ
кою пору улусы наши взволновалися,
въ то время наши люди пошли въ Ка-
зань, и пришли дей были близко Камы,
да поместавъ живопы свои пошли. Слы-
шель есми, что дей братъ собралъ и
взяль. То правде знамя, чтобъ то при-
слаль. А служилово Татарина Белл-
ковѣ сынъ Тлевлѣемѣ зовутъ посоль
заблудився ходиль, и язъ ево взявъ оп-
пустиль. Ещо будешъ твое дѣло есть,
и язъ готовъ чтобъ сю грамоту брату
моему Царю въ руки даль, а иному бѣ
человѣку недаль, дай Боже милосердый.

Июля въ 21. день (441) Государъ Нагайскихъ грамотъ слушавъ приговорилъ Исмаилева теловѣка Бекчюру и Акъ мирзина теловѣка Тлевѣбердѣя съ товарищами въ Нагайскую землю отпустить, и съ ними съмѣстѣ послать къ Исмаилю Князю съ грамотою станицу служилыхъ Гатарѣ Баибери Тоишева съ товарищами.

Июля въ 24. день Нагайскіе послы Бекчюра и Тлевѣбердѣй съ товарищами у Государя были на отлускѣ, чѣго Велитѣства обѣдали, и съ служилыми Гатарами съ Москвы лоѣхали Августа въ 3 день. А грамоты съ ними посланы таковы:

1. Къ Исмаилю Князю: (442)

Отъ Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии къ Исмаилю Князю слово по. Присланъ еси къ намъ своего человѣка Бекбюру зъ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писаль еси, что есмѧ напередъ сего ко торое слово молвили, и намъ бы шово слова неоставили, и Астрахань бы крѣпко беречи, и тебя бы безъ вести не держати, и человѣка бы швоево Бекчюру

(441) Тутъ же л. 365.

(442) Тутъ же л. 366-368.

чюру назадъ въборзѣ отпустиши. А которые слова Бекъчюра ниучнешъ говориши, и намъ бы тому вѣриши. А ты и сынъ твой *Магметъ* мирза Бекъчюръ душу дали. И мы Бекъчюру о вашихъ дѣлехъ въспрашивали, и опь Бекъчюры все есмя ваше дѣло увѣдали. И которое слово тебѣ прежде сего молвили есмя, потому слову къ *Астарахани* рать свою и послали есмя. И tolко Астараханское дѣло здѣлаеща, и мы своимъ людемъ въ Астарахани зимовати велѣли, и впередъ ес держати крѣпко хопимъ. А ныне дѣло свое Астараханское тебя для велѣли есмя накрепко дѣлати, какъ пригоже. И иѣчто Астараханское дѣло здѣлаеща, и надобе будешь тебѣ самому жити въ Астарахани, и жены твои и дѣти велѣли держати въ Астарахани не сомногими людьми, какъ васъ возможно прокормиши, и беречи есмя въ велѣли опь вашихъ недруговъ. А что намъ говорили опь тебя и опь сына твоего опь Магметъ мирзы твой чело-

вѣкъ Бекчюра и нашъ казакъ *Таекъй Тимбѣевъ* о Казанской пристани, и полко не здѣлаеща ныне Астраханское дѣло, и вамъ отъ меня и въ Казани приездъ и отпѣздъ поволной не со многими людми человѣкъ съ пятью десятью или съ шестью десятью, какъ бы мочно тѣхъ вашихъ людей въ Казани прокормити. А жалованье наше и береженье въ Казани тебѣ и твоимъ дѣшемъ отъ насъ будеть шаково какъ нашимъ дѣшамъ, и дружбы твоей не забудемъ доколе Богъ дастъ. А что ныне писаль къ намъ сынъ твой Магмѣтъ мирза, (443) и ты Исмаиль Князь въ своихъ грамотахъ, многие слова невѣжливые, которые нашему государству бесчестны и къ дружбе неприсояшь, и мы на тебя въ томъ подивили, и погнѣвалися, за иже тебѣ наше Государство и прежние дѣла вѣдомы, какъ прежние Князи Нагай-

(443) Сѣ, можетъ бысть, разумѣешся о требованіи Магмѣтъ мирзы, чтобъ Государь ему Казань отдалъ.

тайскіе и миры къ опцу нашему и къ намъ писали. И тыбъ впередъ бездѣлъныхъ словъ неписаль, чтобы тѣмъ межъ насъ дружба нерушилася, а писалибъ еспie къ намъ въ грамотахъ съ почестпливыми речми, какъ пригоже нашему Государству дружбе на крепость и впередъ на прочную любовь. А мы ныне гнѣвъ свой опложили тово для, что на тебя опъ твоихъ недруговъ многие кручины зашли, и хотимъ ныне за прежнюю твою дружбу тебѣ помогати, сколько намъ Богъ поможетъ, и никакъ тебя оставили не хотимъ и до своего живота. Какъ есмя свое слово молвили, попому ево и совершиши хотимъ. А что еси писаль къ намъ о шубе о зимовой и обумаге и о олове и о пошали и о краскахъ, и мы тебѣ послали, что ся у насъ лучило. Да ешо слово наше то: биль намъ челомъ Шигалѣй Царь, что братъ ево Тахтамышъ Царевичъ ись Крыму прибежаль къ тебѣ, и намъ бы его для Тахтамыша Царевича взяпи

къ себѣ, и мы хъ Тахпамышу Царевичю послали свою грамоту съ своими Казаки зъ Баиберею Тоишевымъ съ шаварищи. И ты бы Тахпамыша Царевича отпустилъ къ намъ съ нашими казаки. А поехалъ бы къ намъ на Казань. А Тахпамышъ Царевичъ надобенъ намъ нашего для дѣла и швоего для дѣла. И ноко бы еси того неучинилъ одноконечно бы еси его въборзе прислалъ къ намъ. Писана на Москвѣ лѣта Зу Д. Іюля мѣсяца.

2. Къ Магметѣ мирзѣ : (444)

Отъ Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии Магметѣ мирзѣ слово то. Прислалъ еси къ намъ грамоту съ своимъ человѣкомъ зъ Баракомъ. А въ грамоте своей къ намъ писаль еси многие слова невѣжливыс, кошорые къ дружбе не приспоять, и дружбу рушашъ, и мы были зато на шобя разгнѣвалися. Да видя ваши незгоды, гнѣвъ свои есмя отложили. И ты бы впередъ непригожихъ словъ неписаль,

тѣмъ

тѣмъ бы еси дружбы и нашего добра
къ себѣ непотеряль. Вѣдомо тебѣ и
самому, копорыхъ Юрловъ Цари и тѣ
у насъ братство выпрашають. И тебѣ
было намъ бити челомъ и просили наш
добра не тѣмъ обычаемъ. Мы памятуя
отца твоего дружбу, прежде
сего Астараханъ взялъ и Дербышъ
Царя васъ для на ней учинили. И Дер
бышъ Царь намъ изменилъ. И мы ныне
для отца твоего и васъ для къ Ас
тарахани рать свою послали Ивана
Черемисинова съ таварищи со многими
людми. И пѣчто Астараханское дѣло
здѣлаеща, и падобно будеть отцу
вашему и вамъ въ Астарахани самимъ
жити, или жены и дѣти держати въ
Астарахани не сомногими людми, какъ
бы ему мочно васъ прокормити, и бере
чи есми ему у (*) васъ велѣль опь ва
шихъ недруговъ накрепко. А что намъ
говориль опь васъ вашъ человѣкъ Бекб
юра и нашъ казакъ Таекъ Тимбевъ о

О 4

Ка-

(*) У кажущаяся лишнее.

Казанской пристани, и толко не здѣ-
 лаеща ныне Астраханское дѣло, и вамъ
 отъ меня въ Казани приездъ и отъездъ
 поволной не со многимижъ людми чело-
 вѣкъ съ пятыю десятью или съ шестью
 десятью, какъ бы мочно тѣхъ вашихъ
 людей въ Казани прокормили. А жало-
 ванье наше и береженье въ Казани *Исма-
 илю Князю* и тебѣ *Магметѣ* мирзѣ и
 вашимъ дѣтемъ отъ насъ будеть та-
 ково, какъ нашимъ дѣтемъ, и дружбы
 ваши не забудемъ доколе Богъ дастъ,
 и хопимъ вамъ ныне и впередъ помо-
 гали сколько намъ Богъ поможетъ, и
 никакъ васъ отстали не хопимъ и до
 своего живота. Какъ есмя свое слово
 молвили васъ беречи, такъ ево и совер-
 шили хопимъ. А что еси къ намъ пи-
 саль о платье, и мы къ тебѣ послали,
 что ся у насъ лучило. Да еще слово
 наше то, биль намъ челомъ *Шигалѣй*
 Царь, что братъ ево *Тахтамышъ* Ца-
 ревичъ прибѣжалъ исъ *Крыму* къ вамъ
 и намъ бы для ево Тахтамыша Цареви-

ча взяши къ себѣ. И мы къ отцу твоему къ Исмаилю Князю писали, чтобъ Тахтамышъ Царевича къ намъ отпустилъ съ нашими Казаки зъ *Башиберю Тоишевымъ* съ таварищи. И ты бъ отцу своему говориль, чтобъ ево въборзе къ намъ отпустилъ; инокобъ есте тово не учинили, одноконечно бы есте ево въборзе Казанскою дорогою къ намъ прислали. Писана на Москвѣ, лѣта
*Зу́д. Іюля мѣсяца.

2. Къ Арсланѣ мирзѣ: (445).

Отъ Царя и великаго Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Руссии *Арсланѣ* мирзѣ слово то. Писаль еси къ намъ, что еси со Княземъ въ одной мысли, изо княжово слова не выступаешь. А что Князь написаль въ своей грамотѣ, и твоя мысль тоже. И какову нашему добру быти ко Князю и къ вамъ, и мы то все писали подлинно во Княжой грамотѣ. И ты смотря Княжую грамоту наше добро увѣдай. А наше слово ина-

ко не будепь. Какъ есмя о добрѣ слово
молвили, потому его и совершиши хо-
тимъ. А что еси писаль къ намъ, что
тебѣ надобе, и мы къ тебѣ послали,
что ся у насъ лучило. Писана на Мо-
сквѣ, лѣта ^{Зу}^{Д.} Іюля мѣсяца.

4. Къ *Акѣ* мирѣ: (446).

Отъ Царя и великаго Князя *ИВА-*
НА Васильевича всеа Руссии *Акѣ* мир-
ѣ и всей твоей братья слово то. При-
слалъ еси къ намъ зъ грамотою своею
человѣка *Тлевѣбердѣя*. А въ грамоте
своей къ намъ писаль еси, про нашихъ
недруговъ нашъ еси слухъ, а другу на-
шему пособникъ еси. А ныне откоче-
валъ еси далеко къ верхъ *Яика*, а въ
осень будешь на *Волге*. И намъ бы васъ
не опчаятися. А что восень ваши лю-
ди пошли было хъ *Казани* торговати,
и пришла имъ вѣстъ, что ваши улусы
заволновались, и они покиня животы
свои у *Камы* къ вамъ пошли, и намъ
бы тѣ животы собравъ къ вамъ при-
сла-

слапи. И мы прежде сего какъ послышели, что люди ваши животы свои помешали, и мы послали, а велѣли тѣ животы собрати. И что есмѧ тѣхъ животовъ собрали, и мы тѣхъ животовъ послали къ *Исмаилю Князю* съ его человѣкомъ зъ *Байтерекомъ* сто рублевъ. А къ *Арсланѣ* мирзѣ послали есмѧ тѣхъ животовъ съ его человѣкомъ съ *Култаномъ* шестьдесятъ рублевъ. А къ брату твоему къ *Би* мирзѣ и къ вамъ послали есмѧ съ вашимъ человѣкомъ зъ *Девлетомъ Хозею* сорокъ рѣблевъ. А по-сле того послали было есмѧ доспаль-ныхъ животовъ къ *Исмаилю Князю* и къ сыну его къ *Магметомъ* мирзѣ съ своимъ посломъ съ *Ондрѣемъ Тишко-вымъ*. А велѣли было есмѧ *Исмаилю Князю* тѣ денги вамъ роздати. И ва-шихъ пословъ розгоняли бѣглые мирзы Казаки, а нашего посла *Ондрѣя Тишко-ва* со всѣми животы взяли. То вамъ и самимъ вѣдомо. И у насъ тѣхъ вашихъ животовъ не осталось ничего. Писана

на Москву лѣта Зу Д. Іюля мѣсяца.

5. Къ Тахтамышу Царевичю: (447):

Божиєю милостію оть Царя и великаго Князя *ИВАНА* Васильевита всса Руссii слово по Тахтамышѣ Салтану. Присылаль къ намъ бити челомъ братъ *Шигалѣй* Царь, что ты ему въ роду братъ ближнїй, и иново ему такова братца близка нѣсть. И намъ бы тебя взяти къ себѣ и юртомъ устроили. И мы ныне послали къ тебѣ своихъ Казаковъ *Бауберю* *Тоишева* съ таварищи съ сею своею грамотою. А братъ нашъ Шигалѣй Царь послалъ къ тебѣ своихъ Казаковъ *Юрлагамыша* *Шаврудкова* съ таварищи съ своею грамотою. И тыбы Тахтамышъ Салтанъ поехалъ къ намъ по сей нашей грамоте. А мы тебя въ своей землѣ юртомъ добрымъ устроимъ, и въ великой любви себѣ учинимъ, и почестъ тебѣ у себя учинимъ свыше иныхъ Царевичевъ. А которое слово о любви молвили есмя и то

что слово и ноко не буде пъ. Одноконечно
нобъ еси къ намъ ехаль безовсякого су-
мнѣнїя. А ся тебѣ наша грамота и
опасная. Молвя крепково для слова пе-
чать свою на утвержденье къ сей гра-
моте приложилъ есми. Лѣта ~~Зу~~^{Д.}
Іюля мѣсяца КЕ.

1556. Года Января въ 15. день (448) изъ
Темникова въ Москву приѣхали Нагайскіе
Татаре Исмаилевъ геловѣкъ Елумъ Яры-
мовъ, Али мирзинъ геловѣкъ Ямгурчей
Кушумовъ, Акъ Магмедъ мирзинъ геловѣкъ
Исмаилева сына Акъказыя Ивашъ Азъевъ
и Тахтаръ мирзинъ геловѣкъ Тата Кудай
Гуловъ съ извѣстіемъ, что послы идутъ
отъ Исмаила Князя Темиръ Садыковъ,
отъ Юнуса мирзы Юсуфова сына Алла-
туль Сююндюковъ, отъ Арсланъ мирзы
Текменъ: отъ Али мирзы Ахкула, отъ
Белекъ Булашъ мирзы Кашабдалъ и отъ
Белекъ Булашъ мирзы Тулерсақъ, и отъ
иныхъ мирзъ послы, всѣхъ пословъ и гон-
цовъ и гостей и ихъ людей бѣо. геловѣкъ,
а лошадей съ ними 7000. И Государь ве-
лѣлъ Нагайскихъ гонцовъ поставить на
Нагайскомъ дворѣ, и кормъ имъ велѣлъ
даватъ по указу.

Декабря въ 4. день Нагайскіе послы въ
Москву пришли, и Государь ихъ велѣлъ
поставить на Астраханскомъ дворѣ, кормъ
имъ даватъ по указу и торгъ имъ ве-
лѣлъ дать.

Де-

(448) Статейная книга о Нагайск. д. и. 4.

Декабря въ 9. день Чагайскіе послы Темиръ съ товарищами у Государя были на приѣздѣ, у Его Величества обѣдали и грамоты отъ Государей своихъ подали таковы:

1. Отъ Исмаила Князя: (449).

Всево Христыянства Государю Бѣломѹ Царю всегда въ щастїе пребывающаго отъ Исмаила Князя многомъ много поклонъ. Мы поздорову есмѧ, а и тыбъ на многие лѣта здоровъ быль. После слово то: копорая дружба во отечестве и въ сыновствѣ, и язъ шово и до своего живопа самъ не забуду; а умру язъ самъ, ино племѧнники и дѣти мои не забудутъ. И нынѣ какъ будешь возможно Крыма воевати, и язъ то учиню. И какъ будешь тебѣ сколько мочно ево воевати, то ты учинишъ, вѣдаешь ты. А Крыма воевати пригоже такъ полко Утегирѣя Царевича намъ дасть. А станешъ Крыма воевати, и Крымскіе карабчи и Князи къ намъ передадутца чамъ. И то наше слово не ложно, такъ бы

бы еси въдалъ. И толко Утегирѣя Царевича дашъ намъ, и тошь миняшъ на насъ, положъ, что Крымъ по воюемъ, и возмемъ. Здоровья отвѣдати Каачия своего сына Темиря Князя къ тебѣ послаль есми. Улусы наши взволновалися, а дома наши воеваны, потому что брашья и дѣти наши наасъ не слушаюшъ. А ныне племянники и дѣти всѣ содиначився, уздъ своихъ поводы мнѣ дали. А которые купы о сесь годъ къ намъ послаль еси, и то до насъ не дошло. И ныне толко сполкожъ купъ пришелешъ, и тѣ купы чаю до насъ доидутъ, потому что племянники и дѣти всѣ есмя содиначилися, а изъ моего слова не выступяшъ, вѣрь тому. А что у меня пансырь взяли въ войнѣ, то и ты самъ вѣдаешь. И ты ко мнѣ пришли пансырь тошь что на Едигере Царь взяли. А тошь былъ пансырь мой. Да пришли мнѣ три птицы кречета, да сокола, да ястреба, да олова много, да шаэрну много, да красокъ много, да

по-

попали много, да бумаги много, да пять
сотъ тысяч гвоздей. Да пришли къ
намъ боярина, которой въ думе у шебя
живеть, того деля, въ кою пору съ
племянники и изъ депми содиначилися
есмя, и намъ бы поговорити гораздо.
А что намъ изъ Казани шло годовое
спо башманъ меду, да деветь шубъ; и
тыбъ шо намъ велѣль давати тому
боярину, которой въ Казани живеть.
А которые мирзы отъ отца нашего
отъ великого Князя порадилися, и тѣ
мирзы около меня въ близе моево двора
ставяще. И тѣ, которыхъ еще отецъ
мой былъ собраль, правыя и лѣвыя спо-
роны около же меня въ близу моево
двора ставяще. А моихъ къ нимъ да-
ровъ съ нихъ не ставиша; и ты по-
тому и кунь пришли. А тому бы еси
не вѣрилъ, что мнѣ съ Крымскимъ
зружиша. И хто межъ нась то слово
молвить, не вѣрь тому. А что тобѣ
нась чпить, и тому знамя то. Кото-
рые пайную мысль мою вѣдають че-

тырехъ моихъ Князей да одново *Дува-на* моево посолство прими. Которые Князи напередъ меня были, при тыхъ то было. Да что которой въ *Казани* живешъ *Еналъй* Князь, что язъ быль послаль о сесь годъ на продажу бар-хашъ золотной, и онъ то у себя оставилъ.

2. Отъ *Юнусб* мирзы: (450).

Великого и честнѣйшаго превели-
чайшего во Князехъ счастіемъ людей
превосходя и честно, грозна и добродѣ-
льного къ людемъ великороднаго отъ
Юнусб мирзы всея *Руси Государю*, Бѣ-
ломѹ *Князю* изъ далнис земли ближ-
нею мыслью многомъ много поклонъ.
После слово то. Намъ Богъ даль отца
нашего юрпъ, и мы на своеимъ юрше
здоровы живемъ, а тыбъ на отца свое-
го государстве много лѣпъ быль. А
напередъ сего есмя отъ отцевъ и отъ
дѣдъ въ своихъ юршехъ будучи о брат-
шве что межъ насъ напередъ того ко-
то-

торые наши добрые люди зналися и въ послѣхъ посыливали, и о здоровъяхъ межъ себя отвѣдывати и ныне въ кою пору на своихъ юртѣхъ живемъ, и намъ бы къ братству мысль приложити, и добрыми своими людми о братстве рѣчь говорити. На семъ свѣте намъ Богъ дастъ счастокъ, и доброе дѣло будетъ. После слово то: что есмя зимиусь съ *Левонтьемъ* зъ бояриномъ въ *Астарахани* за то завоевалися есмя, что мы ходя отца своего юрта искали. У насъ къ собѣ послы выпросиль, а и своего посла къ намъ прислать и братомъ назвался. До того слова своего запрѣлся, да учаль на насъ войну затевати. И после того завоевалися, и брань ссталися. О томъ бы еси на мысли сумнѣнія не держалъ. Похочешь братства, и ты прямо повѣрь, мы въ такомъ же братстве, которое братство отецъ нашъ нашолъ. А премому братству твоему знамя то: какова боярина добро пришелъ къ *Исмаилю Князю*, такова

добра боярина и къ намъ пришли. То братству знамя, шакъ бы еси вѣдалъ. А для знамени братственаго Казака своего доброго человѣка *Аллакулъ Абызъ* съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ послалъ есми. А чпо учнеть шебѣ говориши Аллакулъ Абызъ, и тыбъ ему вѣриль, шо наши рѣчи, молвя съ печатью и съ любовью грамоту послалъ есми.

3. Опъ *Арсланъ* мирзы: (451).

Опъ благочестнаго силы находца *Арсланъ* мирзино слово. Изъ далние земли ближею мыслю *Брату великомъ Князю Бѣлому Царю* многомъ много поклонъ. Мы поздорову, а тыбъ шамъ на многие лѣта здоровъ быль. Ты нашимъ недругомъ недругъ; а которые люди шебѣ недрузи, шѣ и намъ недрузи. А межъ насъ которые люди спашупъ сориши, и пы шому не вѣрь. А и мы которые промежъ насъ рѣчи не добрые проидушъ, не повѣримъ тому, люди

(451) Тушъ же л. 378, 379.

люди чево не говоряшъ. Тобя и нась и вселенную всю сотворилъ Богъ, тому вѣримъ. Слову прямому и братству знамя шо, боярина доброво пришли. Друзи намъ и недрузи есть. И язышово для чтобы гораздо поговорили, карачъя своего *Токменя* о здоровье въспросили послать есми. Чтобы Князь велики пожаловалъ что въ селѣ въ *Азъевѣ* у *Бахтеяра* жонка стара, *Девлетъ Салтаною* зовушъ, пожалуешь мнѣ воленъ еси. Да въ *Цареве* городкѣ у *Янгугата Абыза* *Устабегишева* дочь *Каракызомъ* зовушъ жонка, и тое бы мнѣ пожаловалъ. Что бы братъ *Бѣлой Царь* пожаловалъ *Ашалыка* моего *Кыркнеминѣ* человѣкъ мой есть у *Никѣя Князя*.

4. Отъ *Али* мирзы: (452).

Великого и честнѣйшего во Князехъ превеличайшаго людей многихъ счастьемъ превосходя и честью и грозна и добродѣтелного къ людемъ, Государска-

го прироженья родства великого отъ
Али мирзы Всево Христыянства Государю Бѣлому Царю изъ далние земли
ближнею мыслью многомъ много поклонъ. После слово то. Богъ намъ даль
отца нашего Юрша. И мы на своеимъ
юрше здоровы есмѧ, и шыбъ многие лѣ-
ща и многие времена на отца своего
юрше здоровъ былъ. Отъ начала отъ
отцовъ нашихъ времени въ кою пору
на своихъ юршехъ были есмѧ, и въ то
время для братства которые наши доб-
рые Караби знакомы были, и детми ихъ
межъ себя ссылалися есмѧ, здоровья
отвѣдывати. И нынѣ въ кою пору на
своихъ есмѧ юршехъ, и намъ бы къ брат-
ству мысль приложити, и добрыми
своими людми обративше рѣчи говори-
ти. Чаель бы, что Богъ даль бы намъ
на семь свѣтс доброе дѣло и счастье.
И после тово слово наше, зимусь что
есмѧ завоевались въ Астарахани съ
Левонтьемъ бояриномъ за то, что мы
ходячи отца своею Юрпа искали. И

онъ у насъ къ собѣ выпросилъ пословъ нашихъ, а самъ къ намъ своего посла прислалъ, да назвался съ нами быти въ братствѣ, да по свое слово преступилъ, и запрѣлся, да учаль съ нами ратишился. И после тово какъ почался ратить, и мы заратились и розбранились. И тыбъ въ томъ сумнѣнья недержаль. И похощъ братства, и тыбъ въ правду повѣрилъ. Каково братство нашель отецъ нашъ, мы въ такомъ же братствѣ. А съ нами тебѣ прямое братство то: ты изъ *Астарахани* боярина своего возми къ себѣ, челомъ бьемъ. Да бьемъ чломъ о полону, что взяты въ Астарахани и въ Нагасхъ. Да о сесь годъ *Лялунѣ* свель дву Казаковъ нашихъ, бьемъ чломъ, чтобы еси отдалъ. Будетъ *Крымѣ* рапенъ; ино мы ево спанемъ воевати. А будетъ тебѣ *Дервишѣ* Царь нелюбъ, ино Божею милостью мы ево убьемъ. Братству нашему знамя то, какова доброво боярина къ *Ислам-лю* Князю пришелешъ и къ намъ тако-

важъ доброво боярина пришли. То нашему братству знамя вѣдалъ бы еси. Для братственаго нашего знамени послалъ есми къ твоимъ дверемъ Каачия своего сына *Аккулук* Князя свою правду приказалъ есми. И ты свою правду съ Аккулусъмъ прикажи однолично пришли Боярина. Да бьемъ челомъ, чпо въ *Казани* взята жонка *Акб Солтанаю* зовущъ, и съ ее людми зъ двема съ тррема человѣки отдалъ бы еси, а она у Царя. Молвя съ печатью грамоту написаль.

5. Опъ *Белекѣ Булатѣ* мирзы: (453).

Белекѣ Булатѣ мирзино слово. Дай Боже державы твоей и Государства умножилось. *Бѣломуц Царю Великомуц Князю* опъ многа много съ молитвою поклонъ молвя. Слово наше то. Зъ дядею своимъ *Сысмаилевѣ* Княземъ добро поговоривъ зъ болшою своею братьею и съ меншою всѣ есмя Исмаилю Князю повинны учинилися. Дляю своего Исмайлля Князя какъ *Идигѣя* Князя Княземъ учи-

учинили. А Юнусъ мирза въ головахъ, да язь съ нимъ учинились есмя какъ Нурадынъ мирза. Дяде нашему Князю доспался Яикъ, Юнусъ мирзъ въ головахъ да мнъ съ нимъ доспалося Волжское Устье. И захощъ шолко говориши добро такъ, какъ коли дядя нашъ Исмаиль Князь по Волге кочеваль. И мы съ тобою такъ же поговоримъ добро, какъ дядя нашъ Князь говорилъ. Началное слово наше то буди, Волжское устье намъ дай, Ивана Черемисинова да Михайла къ себѣ въ руки возми. Вверхъ Волги ты живешъ, а на Усть бы Волги мы жили. И соиденъ шолко на тѣ наши рѣчи, и сколько ни есть по Волге за братью свою за меншую и задепи Юнусъ мирза изымалися. А язь за своего отца детей и братью и за племянники и за дети въ томъ тебѣ за нихъ имуся, что неспанутъ тебѣ они лиха чинити, да и съ Крымомъ тебѣ лиха не учинили. Въ томъ тебѣ спанутъ помогати. А коли ни буди не

такой есми человѣкъ, коѣвъ Бѣлому Царю великому Князю правда моя не дохаживала. Богъ единъ и слово мое одно, на томъ слове спою. А нынѣча шолко на се наше слово соидѣсть братъ мой Бѣлой Царь Князь велики. Избы наши воеваны, а сами есмѧ Казаки были. Толко его жалованье ко мнѣ будестъ, что дяде моему Князю даетъ, то бы даль большому моему брату Юнусу мирзѣ. А копорое еси жалованье свое даваль Касай мирзѣ, что бы еси мнѣ даль. И толко меня ни во што поставишъ, не молвиль бы онъ такъ, что онъ собравшися зъ братствою и зъ детми, что ему неиши на Русь. Да прислаль бы еси ко мнѣ доброй пансырь крепкой, да шубу подъ бархатомъ подъ золотнымъ пришли, да шубу соболью, да шубу кунью, да шубу лисью черну, да однорядку съ серебряными пугвицами братца своего Бѣлово Царя спросить зъ братнымъ съ Юнусъ мирзинамъ посломъ давъ конь поминка послаль паробка своего Асана.

Какъ

Какъ онъ назадъ поедешь , и ты бы къ
нему прикошевавъ доброво боярина от-
пустилъ. Пока мѣста живъ буду , не-
чаяль бы тово , что мнѣ съ Юнусомъ
мирзою разсташися. Молвя съ печатью
грамота послана лѣща ЦыД. выходъ
мѣсяца Ноября.

6. Отъ Айсы мирзы: (454).

Порога высокайшего счастливому
силы находцу Бѣлому Царю отъ благо-
честного Иса мирзы многомъ много
поклонъ молвя слово то. Зъ дядею и
съ отцомъ своимъ Сысмаилемъ Кы-
зэмъ гораздо помирились есмя , а всѣ
есмя поводы уздъ своихъ дали Кіязю
да Юнусъ мирзѣ. А съ волнымъ чело-
вѣкомъ зъ Бѣлымъ Царемъ изъ спари-
въ братствѣ будучи межъ себѧ о здо-
ровье опивѣдавши ссылались есмя. И
ныне бы мнѣ доброво своего человѣка
посолствомъ послати. А тоѣ боярина
доброво прислати , иноѣ вѣми добро
было. Мы на отца своего врпе здоро-

во

во живемъ, а и пыбъ на многие лѣта
и на многие времена здоровъ быль. Здо-
ровья твоего отвѣдати доброво своего
паробка Хозея Магметя богатыря по-
слалъ есми, гораздѣ почтиль, а мнѣбъ
поминка пансырь доброй, да шегилляй
бархатенъ золотной, да шеломъ, да шубу
кунью прислалъ бы еси, бью чесомъ,
братству нашему знамя то. Молвя гра-
моту написалъ. Сентября мѣсяца, лѣ-
та Цук. (455).

Вѣ

(44.) Симъ кончился спешная книга о
Кагайскихъ дѣлахъ и. 4.

Въ 1557. году въ Февралѣ мѣсяцѣ (456) отъ Царя ИВАНА Васильевича въ Нагайскую землю отправлены послы къ Исмаилю Князю Петръ Совинъ, къ Арсланъ мирзѣ Иванъ Тверишиновъ, и къ Али мирзѣ Мокей Лачиновъ, а къ другимъ мирзамъ служилые Татаре Карманъ (457) Нагаевъ съ таварищами съ одобренiemъ за чиненное между ими примиреніе и съ требованiemъ о дать Государю шерти въ доброжелательствѣ и союзѣ ихъ. И грамоты между прочими (458) съ ними посланы таковы:

1. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ: (459).

Отъ Царя и великаго Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии Белекѣ Булатѣ мирзѣ слово то. Прислалъ еси къ намъ своего человека Асана зъ грамотою. А въ грамоте своей къ намъ писаль еси, что еспе эъ дядею своимъ Сысмаилемъ Кня-

(456) Стат. кн. о Нагайск. дѣлахъ и. 5. л. 1-11. Сїя книга съ начала недостаточна.

(457) Поныже Курманъ.

(458) Къ Исмаилю Князю, къ Арсланъ и къ Али мирзамъ грамотъ не имѣлся.

(459) Тутъ же л. 11.13.

Княземъ крѣпко помирилися, и въ его
 волю далися еспе, а доспалося вамъ
 кочевище по Волге, гдѣ кочеваль дядя
 вашь Исмаиль Князь, и намъ бы васъ
 въ дружбѣ учинити попому же какъ
 Исмаила Князя. Ино то еспе учинили
 гораздо, что Исмаилю Князю добили
 чломъ, и крѣпко съ нимъ помирилися.
 И мы васъ въ передъ учнемъ жаловати
 и въ дружбѣ держати попому же, какъ
 Исмаила Князя. А дружбѣ нашей знамя
 вамъ то: которые наши Казаки были
 на Волге, и улусомъ вашимъ докучали,
 и мы на Волгу послали Степана Кобе-
 лева да Лялуну Филимонова со мно-
 гими людми, а велѣли есмѧ Казаковъ
 всѣхъ съ Волги сослапи. А которые
 Казаки не послушаютъ, съ Волги не
 поидутъ, и мы тѣхъ Казаковъ велѣли
 имати и казнити. А степану Кобелеву
 и Лялуну Филимонову велѣли есмѧ
 спояти на Волге и до осени беречи
 того, чтобъ отъ Казаковъ вашимъ улу-
 сомъ лиха не было. А которые наши

воево-

воеводы въ Астрахани Иванѣ Чере-
мисиновѣ и Михайло, и мы имъ при-
казали накрепко, а велѣли имъ съ вами
жити въ доброй любви, и торгъ ва-
шимъ людемъ велѣли есмѧ имъ добръ
даваши. И выбъ опъ нашихъ Астра-
ханскихъ воеводъ небоялись ничего, ли-
ха вамъ опъ нихъ ни какъ не будеши
ни копорово. Въ помъ бы еспе имъ во
всемъ вѣрили по сей нашей грамотѣ.
А наше слово ипоко не будеши. Того
для сесь ярлыкъ съ своимъ жалованымъ
словомъ къ тебѣ написавъ послаль есми.
А что еси писаль къ намъ, что еспе
межъ себя воиною оубожали, и намъ бы
тебѣ прислати свое жалованье, и мы
для вашие нужи свое доброе жалованье
къ тебѣ послали съ своимъ Казакомъ
съ Курманомъ Нагаевымъ и съ шво-
имъ человѣкомъ Асаномъ. Писана на
Москвѣ, лѣта Зу Е. Генваря.

2. Къ Айсѣ мирѣ: (460).

Опъ

Отъ Царя и великаго Князя ИВАНА
Васильевича всеа Русии Айсѣ мирзѣ
слово то. Прислалъ еси къ намъ своего
человѣка Хозе Магметѣ зъ грамотою.
А въ грамотѣ своей къ намъ писаль
еси, что есте зъ дядею своимъ Сысма-
илемѣ Княземъ крѣпко помирилися, и въ
ево волю далися есте, а досталось вамъ
кочевище по Волге, гдѣ кочеваль дядя
вашъ Исмаиль Князь, и намъ бы васъ
въ дружбе учинили попому же какъ
Исмаиля Князя. Ино то есте учинили
гораздо, что Исмаилю Князю добили
челомъ, и крѣпко съ нимъ помирилися,
и мы васъ въ передъ учнемъ жаловати
(461) свое доброе жалованье къ тебѣ
послали съ своимъ Казакомъ зъ Байбу-
латомѣ Кадышевымѣ и съ твоимъ че-
ловѣкомъ Хозе Магметемѣ писана.

3. Къ Казы мирзѣ: (462).

Отъ

(461) Все прочее отъ слова до слова тоже,
какъ въ грамотѣ къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ.

(462) Тутъ же, л. 14-16.

Опъ Царя и великаго Князя ИВА-
НА Васильевича всса Русии Казы мир-
зъ слово шо. Прислалъ еси къ намъ гра-
мошу съ нашимъ Казакомъ съ *Кадышемъ*
Кудиновымъ. А въ грамоте своей къ
намъ писаль еси, что еси къ намъ по-
слалъ своего человѣка Янгораза тому
же три годы, и опъ нась къ тебѣ вѣстъ
никакова не бывала. А послалъ еси Ян-
гораза къ намъ съ тѣмъ, что бы тебѣ
унась въ нашей землѣ опочивати. И
ныне унась тогоже просишъ, чтобъ
намъ тебя пожаловати дати въ своей
землѣ опочивъ, и юртабъ твоего тебѣ
поискати. И толко тебя похопимъ
жаловати, и намъ бы къ тебѣ прислать
своего человѣка. А твоего бы человѣка
Янгораза съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ
къ тебѣ прислаши. И мы рѣчи твои
всѣ выслушали, и хопимъ тебя жа-
ловати своею великою любовью, и добро
свое хопимъ къ тебѣ добре держати
свыше иныхъ мирзъ твоей братъи то-
го для, что нашего добра къ себѣ ищешъ.

И ныне изъявля къ тебѣ свою великую любовь , послалъ есми къ тебѣ своего человѣка *Кадыръ Кудинова*, да твоего человѣка *Янгораза* съ сею своею грамотою и съ прямымъ своимъ крепкимъ словомъ. И какъ до тебя доидѣшь нашъ человѣкъ Кадыръ, а твой человѣкъ Янтуразъ; (463) и ты бѣ поехалъ къ намъ. И какъ будешъ унасъ, и мы тебѣ жалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ, и о всѣхъ твоихъ дѣлехъ съ тобою переговоримъ, какъ которыми дѣломъ пригоже дѣлалися. Да по тому твоимъ дѣломъ учнемъ и промышляти. А опочивъ тебѣ въ нашей землѣ и всѣмъ твоимъ людемъ поволно и сколько похочешь сполко у насъ живи. А хитрости надѣть бою и надѣть твоими людми никакъ никаке не будеть. Въ томъ бы еси во всемъ вѣриль нашему слову и сей нашей грамоте. А сколько самъ себѣ мыслишь добра сполко и мы о тебѣ всяkimъ добромъ промышляти учнемъ какъ

при-

пригоже. А что себѣ ставиша въ сумнѣніе бой *Михайла Воронова*, и до того бою кручина намъ не дошла ни копорая. Михайло на тебя самъ нашоль, и тебѣ было съ михайломъ какъ не бишися, своя голова всякому всего свѣта лучши, кому ни будучи на поле тому своею головою промышляпи, и прибытика себѣ искаши сколко мочно. Мы то сами гораздо знаемъ, и тыбѣ себѣ въ томъ сумнѣнья пе держаль никотораго намъ въ томъ на тебя сумнѣнья нѣть никоторые. А будешь за копорымъ дѣломъ въ борзе тебѣ ѿхапи къ намъ нелзѣ, и тыбѣ нашего человѣка *Кадырja* и своего человѣка *Янгораза* къ намъ оппуштиль, и съ ними свою мысль къ намъ опписаль, какъ тебѣ у насъ быши. И мы къ тому сроку учнемъ тебя ждаши, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя съ любовью сю свою жалованную опасную грамоту къ тебѣ послалъ есми, чтобъ тебѣ во всемъ наше слово вѣрно было. А что еси писаль къ намъ, что твоего

человѣка Янгураза три годы есмѧ къ
тебѣ не отпустили; и мы Янгураза
двожды посылали тебѧ искати съ свои-
ми людми и съ своею грамопюю. И Ян-
гуразъ и наши люди тебѧ не наехали.
О томъ Янкураза гораздо вспрося увѣ-
дай, какъ есмѧ его къ тебѣ посылали.
Писана на Москвѣ, лѣта Зу Е. Февраля
мѣсяца.

Августа въ 22. день (464) прислалъ къ Го-
сударю изъ Казани бояринѣ и воевода Князь
Семенъ Ивановичъ Микулинской грамоту
Елизара Малцова къ нему изъ Нагайской
земли съ полоненикомъ съ Офонею Князя
Михайла Глинского теловѣкомъ прислан-
ную такову: (465).

Государя Царя и великаго Князя
боярину и воеводе Государю Князю Се-
мену Ивановичю холопъ твой Елка
Малцовъ челомъ бьешь. Приехали есмѧ
къ Юнусу въ улусъ. А въ тѣ поры Го-
сударь у нихъ улусы замѣщались, Сма-
иля Князя и зъ детми выгнали воинъ.
Безъ бою отъехалъ съ своими людми
со всѣми, а улусъ, Государь, его и дес-
тей его весь пограбили. И жены Юнусъ
къ собѣ поималъ и переграбиль ихъ до
нога. И базарь, Государь, весь Юнусъ
къ собѣ взяль, и княженье нынеча ему
доспалось, а улусы Исмаилевы межъ
себя поделили Юнусовы братья, Али,

Р 3

Ибре-

(464) Спап: кн. о Нагайск. дѣлахъ и. 5. л.
16. 17.

(465) Тутъ же л. 17-23.

Ибреимъ, Акмурат, Элб мурза, Маматъ мурза, да Арсланъ мурза зъ братъею, да Айса мурза Юнусовъ сынъ А прежде того есми ко Государю о вестяхъ писалъ, отъ чего у нихъ промежъ себя Исмаилю Князю брань почалась съ Арсланомъ, что поималъ Смаиль Князь у Арслана улусные люди. И они, Государь, посылали на миръ къ Арслану Юнуса, да Тинахматъ мирзу Смаилева сына. И Арланъ, Государь, ихъ поималъ Юнуса да Тинъ Ехмата, да ихъ обнажилъ, и людей ихъ всѣхъ переграбилъ. Да съ Юнусомъ содиначились, да нарядялись, Государь, полкомъ, да пришли гдѣ Князь съ Али мирзою въ собранье стояли. Исмаиль, Государь, то видя, что они содиначились, да побежалъ съ своими со всѣми людми изъ дешми не бився, и они за ними не гоняли. И послѣ того, Государь, Исмаилевы люди къ Юнусу отъехали многіе люди, и Тинъ-ехмата, Государь, Юнусъ и Арсланъ мирзу Исмаилева сына отпустили. И

после

после того, Государь, *Тинбехматъ* мирза собрався, да пришедъ на *Юнусовъ* улусъ на крайней, да кони отогналь. И *Юнусъ* за нимъ самъ ходиль погонею, да его угонилъ, и людей побиль и лошади свои поималъ. Да человѣкъ, Государь, со спо живыхъ поималъ. А Тинъ ахмапъ, государь, мурза самъ упекъ. А отъ девети, Государь, братовъ отъ *Айсы* мирзы зъ братьею, отъ *Ураз-лыевыхъ* дѣтей у *Юнуса* присылка была. И послалъ, Государь, *Касай* мирза зъ братьею, *Салтаганомъ* зовушъ, *Белекъ Булатъ* мирзинъ человѣкъ. И вельми имъ къ собѣ быти кочевати по спарому. А *Исану*, Государь, *Тверитинову* и *Шоболту* было, сказываютъ, до нашего приѣзду не добре добро. И какъ я приехалъ, ино, Государь, полуучено. И хошѣли, Государь, меня часа того отпустити къ Государю, и сомною своихъ пословъ и гостей много. И шерть Государю *Юнусъ Князь*, и *Али* мирза, и *Арсланъ* мирза, и *Белекъ Булатъ*

латѣ мирза зъ братьею и зъ детми
хопѣли Государю шершь дати по Го-
судареву наказу , а *Ивана* , Государь,
Тееритинова и *Шоболта* хопѣли со-
мною отпуштиши. Писаль, Государь, ко-
мнѣ *Шоболтѣ*, что ему было бесчест-
но. И язъ , Государь, на съездѣ *Юнусу*
и *Алѣю* говориль , что Государева по-
сланника бесчествуетъ. И *Али* мирза
запрѣлся, язъ дей не бесчествовалъ, самъ
дей мужикъ дуренъ не знаеть ни добра
ни лиха. А мнѣ , Государь, даль Богъ Го-
сударевымъ здоровьемъ и по ся мѣста
отъ Юнуса добрѣ честно и отъ Али
мирзы и опо всей братыи и опо детей,
и кормъ, Государь, присылаютъ, и Али
мнѣ мирза присыпалъ свое жалованье
съ *Аккулою*, и матъ, Государь Юнусова
и жены присылаютъ кормы частые и
лошеди даютъ. Да день , Государь зъ
десѧть сомною мѣрилися имилдеши, про-
шали пошлины. А сказывали, что дей
двенадцатьма Княземъ въ ордѣ всегда
со всякаго посла имывали по шубе , да
по

по однорядке. То Государь всегда, имы-
вали. И мы, Государь далъ Богъ Госу-
даревымъ здоровьемъ и высокою его ру-
кою шѣ пошлины всѣ перевели, не далъ
никому ничего. Все, Государь, далъ Богъ
здѣлалъ по Государеву наказу. Да Го-
сударевымъ здоровьемъ взявъ Бога на по-
мочь переступя страхъ положили обра-
зецъ въ Нагаехъ каковъ прежде того не
бывалъ. Нынеча, Государь, у нихъ не-
спроеные великое, грабежи межъ себя и
шатба необычная. Приехали *Абреимъ*
мирзины люди къ намъ на спанъ близко
Юнусова двора разбоемъ, да учали бы-
ли насъ грабиши. И мы, Государь, послал-
и къ Юнусу. И Юнусъ, Государь, при-
казалъ ко мнѣ, намъ отъ нихъ боронит-
ца. И мы, Государь, съ ними бились,
исъ пищалей стреляли, человѣкъ пять
шесть ранили, и человѣка исъ пищали
застрѣли до смерти, и далъ Богъ
есмя отъ нихъ отбились, и грабиши
себя не дали. Юнусъ, Государь, ко мнѣ
приказалъ исъпода дей шебѣ, что умѣ-

ешь отъ лихихъ боронитца. И на ране Государь, прислаль по менѧ Юнусъ, братъ дей на менѧ розгнѣвался, научиль дей еси на менѧ велѣль у менѧ людей побиши. Бога дѣля дей менѧ зъ братомъ не учини въ недружбе, заплати дей за голову убитую пять сопъ овецъ, а не сыщешъ дей живыхъ пятыи сопъ овецъ, и ты дей шаваромъ тысячю овецъ. И язъ ему отказалъ, хто менѧ учнетъ грабити безъ вѣдома мнѣ, опять съ ними битца. И онъ, Государь, прислаль ко мнѣ Кобета Ашалыка, да Казначѣя Янгилдѣя, да дияка своего Еналея Абыза, пожалуй дей заплати. И какъ дей язъ тебя отпущу, и язъ тебѣ по заплачу, а нынеча мнѣ дати нѣчево. И они, Государь, учали шаваръ ценити, и взяли, Государь, Московскимъ шаваромъ семь сопъ овецъ пластьемъ и рухлядью. А на Москвѣ Государь, того шавару куплено на трипцашъ рублевъ. Государь, менѧ Юнусъ, чпимъ пощому же, какъ прежде сего. А

до шуды, Государь, отъ Нагай отдуху не было, Шарикошѣ запоптали, и лошадей изъ рука отнимали. И какъ, Государь, ихъ спращали, и оии Государь, бесприсылки не смыюшъ ехати къ намъ ни близко, А говорять не многие дей съ ними пищали, ино горевать. А полко дей Государь Царь Князь велики *Исмаило* даспъ пищалниковъ, ино дей Нагай всѣ пропали. А нынеча дей, Государь, взяль всю Волгу и до моря, а ужо дей Саратикѣ возмѣсть и Яикѣ весь, и Шамаху дей и Дербенъ возмѣсть, и намъ дей всѣмъ быти отъ него же взятымъ. Такъ дей наши книги говорятъ, всѣ дей Бесерменские Государи Русскому Государю поработаютъ. А не обычно, Государь, Юнусѣ Князь и всѣ мирзы блюдущца, Государь дей даспъ Исмаило на насъ силу, учнетъ дей онъ насъ Государю опговаривати, будто мы Смайлъ выгнали Царя для великого Князя. Мы дей его выгнали за его неправду, что онъ у насъ отца нашего убиль.

Го-

Государь бы дей ему не попакаль. Мы дей Государю и до века будемъ холопи. А пожалуешь дей его примешъ, то его воля пожаловати, толко бы дей на насъ ему помоги не даваль. А Нагай, Государь, изводяще, людей у нихъ мало добрыхъ. Да голодни, Государь, не обычно нагай и пѣши, много зъ голоду людей мрепъ, а другъ другу не вѣришъ межъ себя и родныя братья. Земля, Государь, ихъ пропала, другъ друга грабить. Да после того, Государь, какъ язь ни кому ничего пошлихъ не даль, приехали ко мнѣ на станъ Юнусовъ имилдешъ Смаилъ зъ депми и со многими людми пьянъ, коли дей ты, бояринъ, ленивъ нась дарити, и мы дей и сами возмемъ. Да въ шаперь не полезли, да въ шелѣгахъ рухлядь поимали. Взялъ, Государь, сукно, да две кожи, да две шапки, да две узды золоченыхъ, да колпакъ, да сапоги. И мурзы, (466) Государь, Юнусъ на него добрѣ кручи-
нился.

нился. И онъ, Государь, наранье ко мнѣ приежжалъ изъ дешми, бити челомъ, и взятое назадъ привозили. Юля VI. улусы замешалися. Пришла къ Юнусу вѣстъ, что Урукъ мирза Смаилевъ сынъ изымаль Алѣя мурзу. А онъ, Государь, ездилъ не со многими людми гулять опь улуса. И Юнусъ, Государь, и братья его пошли за нимъ въ погоню всею ордою. И язъ, Государь, въ запрошнюю не смыль ехати къ Государю не здѣлавъ Государева дѣла, и не дождався Государю прямыхъ вестей про Нагай. И я Государь съ шѣми вестями послаль къ Государю сынишка своего Володку. Да присыпали, Государь, ко мнѣ Смаилевы жены, чтобъ я у нихъ былъ. И я, Государь, у нихъ былъ. А они всѣ наги: видиши дей стражемъ за Государя Царя великого Князя. Для дей Государя нашего мужа не видь нась нагихъ. И я, Государь, даль имъ двема по шубе, а двемъ по сукну, да всѣмъ по шапке, да по гребенине, да по сапогамъ. Да послаль,

Го-

Государь, изъ Астрахани Иванъ Чемисиновъ Ташарина ко Государю азъ-
елскаго Акбалатомъ зовутъ къ Смали-
лю людей просити съ кѣмъ было ему
посланико Государю Аргамаки Черка-
сکie, и грабиль, Государь, до нога Сма-
илевъ сынъ Урусъ мирза. И привели,
Государь, его ограблену къ Юнусъ мир-
зъ. И язъ, Государь, Ташарина научилъ
будтось его къ Юнусу послаль зъ гра-
мотами. И грамоту сказалъ у него оп-
няли. И я, Государь, того Ташарина
къ себѣ взяль. Да Юнусу, Государь,
говориль есми, чтобъ его опять послаль,
да своего человѣка. И Юнусъ, Го-
сударь, ему конь даль. А я даль ему
платъе и опять его хотѣль послани-
ко Ивану. Ино, Государь, зашла заворо-
шня. И какъ Государь, минетца заваро-
шня, и язъ его опять къ Ивану отпу-
щу. А въ Астрахани, Государь, ска-
зываепъ даль Богъ здорово. А сказы-
ваепъ шотъ Ташаринъ, что Сламгазы-
мирза Шийдяковъ сынъ быль къ Крыму
опъ

отъ Айсы мирзы, и Крымской Царь, сказываетъ, звалъ ихъ къ собѣ и они къ нему не пошли. Мы дей не извадились въ Крыме кочеватъ, а просили, Государь, сказывають, у Царя помочи Нагай воеватъ; и Царь имъ людей не далъ. Да тошьже татаринъ сказывалъ, присыпалъ Исмаилъ къ Ивану, которые дей госпи придутъ изъ Шамахъи и изыныхъ земель; и ты дей Иванъ емли на Царя великого Князя пошлины тресть, а на меня дей Смаиля емли два жеребья, и Иванъ съ нимъ отказалъ къ Исмаилю, не дамъ дей тобѣ ни пула безъ Государева вѣдома, пошли дей о томъ ко Государю. Астараханские, Государь, люди пошли всѣ жити въ Астарахани. Юнусъ ихъ отпустилъ безъ зацѣпки, а иные при насъ пошли, взяла ихъ нужа великая, въ Нагаехъ люди голодни, многие хопяты иши жити въ Астарахань, чтобъ дей насъ Государь велѣль приматъ. А люди Государь, хотятъ иши жити добрые, того для что неустройство великое.

Сѣ

Съ Волги къ Государю Царю ИВА-
НУ Васильевичу Иванъ Тверитиновъ и
Мокѣй Лачиновъ грамоты прислали тако-
вья, а именно.

1. Иванъ Тверитиновъ съ Татари-
номъ Янсупою Усейновымъ: (467)

Государю царю великому Князю И-
ВАНУ Васильевичу всеа Русии холопъ
твой Иванецъ Тверитиновъ челомъ бью.
Посылалъ еси, Государь, меня холопа
своего къ Арсланѣ мирзѣ, и я, Госу-
дарь, до него доехалъ здорово. И твое
жалованье къ нему двѣстѣ рублевъ до-
везъ здорово, и опдалъ Арслану спол-
на по твоему государеву наказу. А у
шерпной, Государь, записи Арсланъ
мирза былъ доменя у Смаилля Князя,
и шерповаль при Петрѣ Совинѣ. И по-
сле того, Государь, Арсланъ со Кня-
земъ [Исмаилемъ] розбранились, и сло-
жась съ Юнусомъ да съ Алѣемъ Князя
согнали со Юрта Іюня 23. и поимавъ
улу-

(467) Стап. Книга о Нагайскихъ дѣлахъ и.

улусы да покочеваль за Яикъ къ Шихмамаевымъ дѣтемъ. И Бекъ мирза, Государь, его наехалъ Шихмамаевъ сынъ на сей споронъ Яика, и кочоепъ съ нимъ, и улусы ему поошдаваль его и братни, которые лѣпшось поиманы. И отпустиль, Государь, Арсланъ мирза меня изъ за Яика съ реки Илека Іюля 25. А со мною, Государь, послаль къ тебѣ Государю послы своего Карагю. И до Волги есмя доехали даль Богъ здоро, а живу прешью недѣлю, проиши не мочно. Емлють твои Государевы ватаги мало не ежедень, не вѣдаемъ Крымскіе люди или Нагайскг. А люди, Государь, многие по Крымской споронѣ ходяпъ усторожливо. А Арсланъ мирза съ Юнусомъ живетъ оманкою. А Алѣя мирзу поималъ Урусъ мирза Смаилевъ сынъ Княжой. И слышель есми опь близныхъ людей Арлановыхъ, что хочетъ сложишися опять со Княземъ, а Шихмамаевыхъ дешей къ себѣ же емлешъ.

*2. Мокѣй Латиновѣ, съ служи-
лымъ Татариномъ Тенекаємъ Тимѣ-
вымѣ: (468).*

Государю Царю и великому Князю
ИВАНУ Васильевитю всеа Русїи холопъ
твой *Мокѣецѣ* *Латиновѣ* челомъ бѣстъ.
Писати было, Государь, мнѣ къ тебѣ
Нагайскіе вѣсти. Ино, Государь, послан-
ти было нѣскемъ, вожа у меня взяль
Аккула, и послаль его къ тебѣ Госуда-
рю съ Нагайскими штапары, а меня Го-
сударь, держали у мурзы бережно, а
курнишю, Государь, не даль мнѣ мур-
за полпяти недѣли. А велѣль, Государь,
веременникомъ своимъ просипи у меня
отъшого суконъ, шубъ. И я, Государь
не даль. И мурза, Государь, велѣль ме-
ня веременникомъ ограбити. Присланъ
казначѣевъ своихъ, велѣль у меня рух-
ляди имати на себя два жеребья, а мнѣ
велѣль третій жеребей давати. И на
другую, Государь, ночь, прислали жены
сво да дѣпи, да взяли у меня на себя
испое

испое прещи, которую были мнъ оспа-
вили, двенадцать деветей сильно. А рух-
лядь мурза всю веременникомъ роздаль.
А веременники, Государь, ево хотѣли
мнъ на отпуске лошеди за то давати.
И Алѣя, Государь, взяли Смаилевъ сынъ
Урчуб мирза. И Алѣева, Государь, жена
не хотѣла меня отпустити. И Еми-
зарь, Государь, со мною бывъ челомъ
Юнусу Князю, и Юнусъ посыпалъ къ
ней просить меня, и она, Государь, от-
пустила насъ.

Петръ Савинъ (469) приѣхалъ къ Государю напередъ Елизаря, Ивана и Мокѣя Іюля въ 24. день съ шертною залисью, и доносилъ, то Исмаилъ Князъ съ племянники и съ дѣтми на Царя и великого Князя спискъ, каковъ съ нимъ посланъ, правды не чтили, говоря, что по томусли скъ въ разумѣ имъ не доидетъ, а написалъ свою грамоту; на которой съ племянники и съ дѣтми правду чтили въ, къ оной легати свои приложили. И дѣб ему Петру, его съ оною отлучили. А шертная залисъ, на которой правду чтили, была такова:

По божьей воле прямою правдою чистымъ сердцемъ по любви, мое Исмайлово Княжое слово, Юнцъ мирзино слово, Белекъ Булатъ мирзино слово, Арсланъ мирзино слово Бѣлому Царю многомъ много поклонъ. Поклонъ молвя, слово наше то. Слово у насъ одно и Богъ одинъ подъ Богомъ Петру шерть учинили, и души свои дали есмя. Хто будеть тебѣ рапенъ, и намъ съ тѣмъ рапишися, а другу швоему другомъ бысть и до своего живота въ любви были

ти съ тобою, и за одинъ съ тобою на недруга спояши и пособляши какъ намъ мочно. А не согати, и отъ тебя не отстали Петру души есмя свои дали. Такъ бы еси въдалъ. А съ Крымомъ намъ воевавшия, а съ тобою за одинъ быти, и отъ тебя не отстали. А Казакомъ своимъ крѣпко заповедь учинили есмя, ччто имъ воины не дѣлати, такъ бы вѣдомо было, а другъ другу лиха не дѣлати. А солже; (470) шерть наша на нась и на нашихъ дѣшехъ буди. Молвя грамоту написаль. Лѣша Цѣл. Твой посолъ къ намъ придетъ, и намъ лиха не учинити, и силы и заворотни не дѣлати. Топъ миняшъ на нась буди. Передъ Петромъ Бѣлому Царю великому Князю шерть дали есмя Васильеву Княжому сыну передъ Петромъ шерть дали есмя.

С 3

1557.

(470) Чаятельно, солжемъ.

1557. Года (471) Іюля, днѧ писалъ
ко Царю ИВАНУ Васильевичу Царю Ши-
тальй, что Іюля вѣ 1. день пришли вѣ
Городокъ Нагайскіе послы отъ Исмаила
Князя Келдиуразъ, отъ Али Мирзы Енма-
иданъ, отъ Ибрагимъ миры Сокмаръ и
отъ иныхъ миризъ вѣ послахъ идущихъ
люди, всѣхъ пословъ и гостей 340. гено-
вѣкъ, а лошадей у нихъ 2000. И тѣхъ
Нагайскихъ пословъ отпустилъ онъ къ
Москвѣ Іюля во 2. день. А проводите
ихъ послалъ своего сына боярского Степа-
на Головина, да разсыпшиковъ.

Іюля вѣ 13. день Нагайскіе послы къ
Москвѣ пришли, и Государъ велѣлъ ихъ
поставить лодѣ Паншинымъ и кормѣ иль
велѣлъ давать по чказу.

Іюля вѣ 14. день Нагайскіе послы Кел-
ди Уразъ съ товарищи у Государа были
на приѣздѣ, и у Его Величества обѣдали.
А грамоту отъ Исмаила Князя послолъ
Келди Уразъ подалъ такову: (472).

Всево Крестьянства Государю Бѣ-
лому Царю всегда счастливого опь
Исма-

(471) Статейная книга о Нагайск. дѣлахъ
н. 5. л. 27, 28.

(472) Тутъ же л. 29-31.

Исмаилъ Князя многомъ много поклонъ.
 Мы поздорову живемъ, и тыбы здоровъ
 быль. После слово по: съ тѣми мирзами,
 которые отъ насъ выбежали за Волгу
Крымской Царь содиначився на нашихъ
 съ тобою людѣй, которые усть Волги
 на службе стоять, идетъ дей на нихъ
 войною. И коли ему насъ воевати, и
 тобя воевати. А мы съ Крымомъ крѣп-
 ко завоевалися. И ныне бы еси насъ
 для и собя для на борзе *Волгою* мно-
 гихъ людѣй съ пушками и съ пищалми
 многихъ людѣй *Дономъ* отпустиль бы
 еси. А которово тебѣ кнамъ послы сво-
 его послапи, и тыбъ отпустиль Вол-
 тоюжъ однолично. Которая рать тебѣ
 отпустиши, и тыбъ приспаяль отпу-
 щати на борзе. А которымъ у насъ
 быти пришли къ намъ шесть пушечекъ,
 да приста пищалниковъ съ тоюжъ ратью
 въ мѣсте. А на наши улусы ныне го-
 лодъ пришолъ. А тѣхъ трехъ сопъ пи-
 щалниковъ отпусти къ намъ со мно-
 гими запасомъ кормовымъ. Улусъ нашъ

голодень. И ты бы отпустилъ Волгою въ Астрахань много хлѣба. А намъ иши пропивъ Крымскихъ людей. А сего лѣта намъ съ службы не быватъ. И ты бы прислалъ къ намъ два судна запасу дѣлати намъ прособя къ службе запасъ однолично иноко не молви. А тѣ два судна намъ же дай. А намъ съ коней не быватъ съ Крымскимъ воеватися. Да пришли что мнѣ самому вздевати пансырь доброй, да шегилей, да шеломъ и весь полной доспѣхъ. Да мнѣ самому ездити при седла пошлыхъ добрыхъ да саблю, которая бъ сѣкла желѣзо. Да нашапырю, да желѣза нѣмецкovo. А къ твоимъ къ счастливымъ дверемъ здравья твоего отвѣдати *Келди* уразѣ Багатыря послаль есми. А которую рапть свою тебѣ послать на усть *Волги*, и послы своего котораго тебѣ къ намъ послали, отпустилъ бы еси на борзе Волгою. Молвя съ печатью грамоту написаль. Да прислалъ бы еси шаѳрану, краски, бумаги да попали. А

исъ

ись Крыму на побя войны нѣпъ, вѣрь мнѣ. А Крымскому съ нами воеватися. А Астраханской Царь и Казаки поехали къ тѣмъ мирзамъ, которые отъ насъ выбежали хъ Казыю съ паварищи. То бы еси вѣдалъ. Да пропала у меня печать, и ты бъ прислалъ мнѣ печать зъ золотомъ. Назовешъ же меня собѣ брашомъ и другомъ; и ты бы отпустиль ко мнѣ Чомашѣ мирзина сына Когманѣ мирзу. А мы прямо отвѣдали, что онъ въ Новѣ Городѣ однолично. А зелья пушечнаго и ядеръ много пришли. А которые два судна къ намъ отпустишъ, и въ тѣхъ бы судахъ было меду много прѣсного. Да что мнѣ зимѣ вздевашь пришли шубу горлатну съ поволокою. А что къ намъ ни пошлеши; и ты то все въ своей грамоте лицомъ вели писать, да и число тому всему вели описывать Татарскимъ писомъ. Только такъ не учинишъ; что къ намъ ни посылаешь, то до меня не доходишъ.

Того же году Июля. дна прислалъ къ Государю изъ Темникова Еникѣй Князь Тини-шевъ вѣдомость, что пришли въ Темниковъ Нагайскіе послы отъ Исаиля Князя Таузаръ съ товарищи, и онъ отлучилъ ихъ къ Москву тогоже дня.

Июля 27. день Нагайскіе послы пришли въ Москву, и Государь ихъ велѣлъ поставитъ на Нагайскомъ дворѣ, и король имъ велѣлъ давать по указу.

Августа съ 1. день Нагайскіе послы Таузаръ съ товарищи у Государя были на приѣздѣ, у Его Величества обѣдали, и грамоту отъ Исаиля Князя подали такову: (473).

Силы находца Исаилево Княжое слово Бѣлому Царю поклонъ, многомъ много поклонъ молва слово то. Еще слово то, мы на твой правде, на чомъ есмя съ тобою молвили. А и ты ту правду не моги порушити, что бы намъ межъ себя ложно не говориши. Говориши бы правою было намъ съ тобою Крымъ воевати. А племянники мои, которые отъ

опъ нась отпали, а ныне за *Волгою*
 съ нами завоевалися, а приложились хъ
Крымскому Царю. Да племянники жъ
 мои опъ нась отпали ныне за *Яикомъ*,
 а приложились хъ *Казатцкому Царю*,
 со мною завоевалижся, да надомною вре-
 мени ищутъ. Сего году Крыма воевавши
 намъ недоволь пришолъ. Коней и запасу
 у нась нѣтъ, оголодали есмя. Коево дни
 намъ время будетъ, вѣсть тебѣ опъ
 нась будеть о Крымской войнѣ. Такъ
 бы еси вѣдалъ. Толко ты не солжешь;
 мы не сожемъ. Богъ единъ, слово одно.
Иванъ Черемисиновъ улусы воеваль, и
 вѣ полонъ поималъ. Просили есмя, и
 онъ не отдалъ. А которые на *Перево-
 локъ*, *Лялунъ* да *Исулъ* тѣ улусы по-
 воевалижъ, спо душъ полону взяли, про-
 сили есмя ини (474) не отдали. И ты
 бы на нихъ огозился крѣпкою грозою,
 и полонъ взявъ намъ отдалъ. И толко
 топъ полонъ до нашихъ рукъ не дои-
 деть, ино твоя правда порушилась.

Бра-

(474) Чаятельно надобно, и они.

Брата моего старшого Юсуповы Княжие дѣти обои тѣ отъ меня не отстанутъ, и изъ моего слова не выступятъ. А брата моего Шихмамаевыхъ Мирзиныхъ дѣтей позову къ себѣ; придуши, и язы приму; а не придуши, и язы спану воевати. И тѣхъ мирзъ, которые за Волгою, позову къ себѣ. придуши, и язы ихъ приму. а не придуши, и язы учну ихъ воевати. Такъ бы еси вѣдалъ. Твоему не другу мнѣ было не другомъ быши. И ныне мнѣ воевати тѣ улусы что за Волгою, которые отъ насъ отспали. И имъ бежати хъ Крыму. А ты Дономъ пошли многую рать. И толко они ихъ за Донъ не перепустятъ, и язы ихъ до Крыма не допущу, поемлю ожъ Богъ даспъ. Такъ бы еси вѣдалъ. А что еси ныне прислалъ Боярина ожъ онъ легкой человѣкъ. И ныне пришли ко мнѣ имянново человѣка. А пашню Сараитиковскую вода взяла. А улусы наши живопиною обмерли. И голодни есмя. И шыбъ къ намъ писаль

(475) па съмена судно хлеба, да запасу хлѣбново. И меду пришли къ намъ че-
тыре суды. А чпо еси прислаль мнѣ рухляди, и язъ шо роздоваль племяш-
никомъ своимъ и дѣтемъ и слугамъ сво-
имъ. И шыбъ ныне прислаль мнѣ платье
зимовныс, а намъ ити на войну, и шыбъ
мнѣ прислаль рапную приправу, пан-
сырь, шегилей, шоломъ со всѣмъ пол-
нымъ доспѣхомъ, да два седла, да чпо
самому вздевати пришли мнѣ шубу зи-
мовную и съ поволокою, и шапку опро-
чъ пришли. да хотѣль еси мнѣ дапи
двадцать сопъ рублевъ. И пы того не-
далъ. И шыбъ тѣ денги прислаль. Да
пришли десять юестей ролдуги. Юнусъ
мирзинъ посолъ да Кадышъ ехавъ дей-
 тебѣ сказали про меня, что будто язъ
Княженье з达尔ъ Юнусъ мирзе, а самъ
будто иду къ Мекѣ. И пыбъ тѣхъ лжив-
цовъ казниль. Только меня собѣ братомъ
назовешь, и ты Кадыша не пощади.
Добро по шомъ межъ насъ людемъ не-

лга-

(475) Прислаль надобно.

лгати. А послабъ моего сего судномъ на борзе отпустиль еси. А что ни есть речей моихъ, и язъ съ *Тавбузаромъ* (476) Княземъ съ слугою своимъ: да пришли мнѣ шатеръ. Толко будесть тобѣ мнѣ прислати пансырь; и ты возми *Едигеревъ* Царевъ Пансырь, да пришли мнѣ, то быль пансырь мой. Толко тѣбѣ быти съ нами въ братствѣ; и ты слугъ моихъ *Якшилькова* сына Елгюры Князя, да *Ишмагметя* Князя, да *Янбахты* Князя, да *Тобутая* Князя гораздо почтиль, грамоты ихъ принялъ именя для. А они доброхоты мои, и прежде ближние мои люди; такъ бы вѣдомо было. А Якшильковые Княжие грамоты и толды приималъ, коли язъ въ мирзахъ быль. Такъ бы вѣдалъ еси. Да просимъ утебя *Тахтамыша* Царевича, чтобъ еси его Сываномъ съ Черемисиновымъ съкошеваль. А онъ ись пвого слова не выступилъ, а изъ нашего

го

(476) Повыше *Гаузаромъ* назывался.

то слова не высупил же. Добро тешбъ и Крыма воевати. А Астраханскимъ людемъ чернымъ о немъ держа-
тися будеть добро. Толко ныне Царевича не оппушшишь, и ты Китай Семена мирзу назадь отпусти. А Семенъ бы мирза пансырь съ собою свой привезъ.

Августа въ 4 день (477) Царь ИВАНЪ
Васильевич Нагайскихъ грамотѣ слушавъ,
приговорилъ Нагайскихъ пословъ Келди-
узара и Таузара съ товарищи отпустить,
и съ ними вмѣстѣ послать къ Исмаилю
Князю съ грамотою станицу служилыхъ
Татаръ Нагая Сююнлюкова съ товарищи
пять теловѣкъ. Августа въ 17. день Нагайскіе
послы у Государя были на отлук-
скѣ, и у его Величества обѣдали. Съ
ними же Государъ велѣлъ отпустить въ
Нагайскую землю Царевичевыхъ Тахпамы-
шевыхъ людей четырехъ теловѣкъ да Мол-
нина теловѣка. Нагайскіе же послы и слу-
жилые Татаре и Царевичевы люди съ Мо-
сквы ложились Августа въ 24 день. гра-
моты съ ними посланы таковы:

1. Къ Исмаилю Князю: (478)

О Царя и великого Князя ИВАНА
Васильевича всеа Руссии другу моему
Исмаилю Князю слово то. Посылали
есмя къ тебѣ своего посла Петра Со-
вина доброво человека. И ты съ пле-
мянники и зъ детми передъ нашимъ по-

сломъ

(477) Тутъ же л. 35, 36.

(478) Тутъ же л. 36-38.

сломъ правду учинилъ на шершной за-
писи. И шу шершную запись прислалъ
еси къ намъ съ нашимъ посломъ Пет-
ромъ. Да съ Петромъ же вмѣсте при-
слалъ еси къ намъ своего посла *Таузара*
зъ грамоюю. А въ грамоте своей писаль
еси къ намъ о шѣхъ же дѣлехъ, на ко-
рыхъ еси дѣлехъ правду намъ учиниль,
и о Крымскомъ дѣле. И нась твоя друж-
ба и правда дошла. И ожъ Богъ дастъ
свою дружбу и правду хотимъ къ тебѣ
попомуже держапи, доколе и живы будемъ.
Другу твоему другъ будемъ, а не-
другу твоему недругъ будемъ, и вся-
кимъ твоимъ дѣломъ какъ и своимъ про-
мышляпи хопимъ. И что еси писаль
къ намъ о запасе и о доспѣхе, и о шубе;
и мы къ тебѣ послали запасу пять
десять четвертей круль, пятьдесятъ
четвертей толокна, пятьдесятъ пудъ
меду, пятьдесятъ четвертей муки ржа-
ные, трицдатъ четвертей пшеницы на
съмена съ твоими посломы съ Таузар-
омъ да съ Келди узаромъ, да съ ними-

же послалъ есми къ тебѣ пансырь, да шеломъ, да саблю, да шубу лисью зимовную. А что еси писаль къ намъ, что наши Казаки улусы грабили, и тебѣ другу моему то было вѣдомо: тѣ Казаки бѣглыѣ бѣглыѣ холопи взворовались, и нашихъ людей многихъ побили, которые шли въ *Астарахань*, и животы многие поимали. И мы послали на нихъ ись Казани рашью многихъ своихъ людей, а велѣли ихъ добывати и вѣшати. И будешь ихъ добудушъ, и они нѣдь ними учиняшъ по нашему наказу. А что будешь у нихъ вашего полону возмущъ, то вамъ отпадутъ. А иного то не будешь. А съ сею своею трамотою послалъ есми къ тебѣ своего Казака Нагая *Сююндюкова*. И тыбъ его ко мнѣ вѣборзе отпустилъ, и о своемъ бы еси здоровье ко мнѣ описалъ подлинно, какъ тебя Богъ милуетъ, и племянники твои правою съ тобою живутъ или не правою, чтобы мнѣ твое дѣло съ ними вѣдомо было. Да биль мнѣ

ми челомъ *Тахтамышъ* Салтанъ, что за нимъ *Кутумъ* мирзина дочь, а съ тою женою прижилъ онъ дочерь, и жена его и дочь плачутъ, и хотятъ къ нему. И намъ бы ихъ учинили у себя въ одномъ мѣсте. И тыбы Кутумъ мирзѣ молвилъ, чтобы дочерь свою и внуку къ Тахтамышъ Салтану отпустилъ. И отпустилъ ее Кутумъ мирза, и будеши возможно ей дойти до *Казани* сею осенью въ судне, и тыбы ее отпустилъ къ намъ въ судне съ *Стеланомъ* съ *Кобелевымъ*, илибы сухимъ пушемъ велѣль ее въ Казань проводиши, и она ись Казани доидешъ до насъ и до Тахтамышъ Салтана здорово. А мы ее своимъ жалованьемъ хопимъ пожаловали. А не возможно будешъ ей ити къ намъ на сей осени, и тыбы ее отпустилъ въ Астрахань къ Ивану Черемисинову. И Иванъ припровадиши ее къ намъ самъ Богъ дастъ на весиѣ. А ныне послаль есми къ ней свое жалованье какъ и своихъ дешей. И тыбы потѣ запасъ, что

жней послано, вельль ей ошдати. Писана на Москвѣ лѣта 34 Е. Августа.

2. Другая грамота къ немуже *Исмаилю Князю*: (479).

Отъ Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Руссii другу моему Исмаилю Князю слово то. Пришла къ намъ вѣстъ, что отъ твоихъ племянниковъ незгода тобъ учинилась, съ юрша тебя согнали, и ныне дей пошоль сси къ *Астрахани*. И мы топъ часть твоихъ пословъ къ тебѣ отпустили, и съ ними послали къ тебѣ на свою нужу всякого запасу. А чю будешь тебѣ на береженье спрелцовъ надобе, и ты бы взялъ въ Астрахани у нашихъ воеводъ. А мы воеводамъ своимъ писали, сколко тебѣ спрелцовъ надобе, сколько тебѣ спрелцовъ давани вельли. А похочешь жити въ Астрахани; и ты бъ жиль въ Астрахани, и изъ Астрахани дѣ-

дѣломъ своимъ промышлялъ ; и юрту
своего доставалъ ; какъ тебѣ мочно. А
менябъ еси о своемъ делѣ безъ вести
не держаль. А что будешь тебѣ на
твою нужу надобе , и ты о томъ къ
намъ прикажи, и мы тебѣ свою нужу
всякую пришлемъ. Писана на Москвѣ,
лѣта 1586. Августа.

3. Къ Кутумбъ мирзѣ: (480).

Отъ Царя и великаго Князя ИВА-
НА Васильевича всеа Русии Кутумбъ
мирзѣ слово. Биль намъ челомъ Такта-
мыжѣ Салтанъ, что за нимъ дочь твоя,
а съ нею онъ прижилъ дочь. И ныне
они тужашь и хотяшь къ нему , и
тыбъ дочерь свою къ Тактамыжѣ Сал-
тану отпустилъ, чтобы они жили вмѣ-
сте бескручины. А мы ихъ хотимъ жа-
ловати своимъ жалованьемъ какъ и сво-
ихъ детей. И тыбъ иноко не учинилъ,
отпустилъ бы еси ихъ къ намъ часа

Т 3

того ,

того, и проводишиъ еси ихъ велѣль
на Волгу къ нашему сыну (481) къ
Степану Кобелеву. А Степанъ ихъ къ
намъ допровадиша часа того.

Вѣ

(481) Конечно пропущено Боярскому.

Въ Астрахань (482) къ Ивану Черемисинову
и къ Михайлу Колупаеву и на Волгу къ
Степану Кобелеву о Тахшамышевѣ же съ
сѣ Нагаемъже Сююндиюковымъ грамоты по-
сланы такого содержанія, что ежели къ
нимъ изъ Нагайской земли Кутумъ мир-
за Царевичу жену съ дочерью отпустить въ
Астрахань, и возможно будеетъ ихъ
той же осени отправить въ Казань; тобѣ
они ихъ и людей ихъ, которые съ ними
будутъ, туда отпустили, и послали бы
съ ними для береженія до Казани сопника
Стрелецкого съ стрелцами сколько по-
требно будетъ, и кормъ бы имъ дали до
Казани доволенъ.

1557. Года, (483) Октября въ 24 день.
съ Резани въ Москву приѣхали Нагайскіе
гонцы отъ Исмаила Князя Тенка, отъ
Белекъ Булашъ миры Аرسلанъ и отъ Айсы
миры Кудашъ съ извѣстіемъ, что идутъ
къ Государю отъ Исмаила Князя посолъ
его Бекчера а отъ миразъ въ послахъ ихъ
люди, всѣхъ пословъ и гостей 30 геловѣкъ,
и лошадей съ ними 150.

Т 4

Октябрь

(482) Тутъ же л. 40.

(483) Спаш. книга о Нагайскихъ дѣлахъ и.

5. л. 41, 43.

Октября въ 30. днѣ Нагайскіе послы Бекчера съ товарищи гетьыре геловѣка въ Москву приѣхали, и поставили ихъ на Нагайскомъ зворѣ и корль имѣ даванѣ поуказу.

Молобра въ 7. днѣ оные послы у Государя были на приѣздѣ, чѣго Величества обѣдали, и грамоту отъ Исаиля Князя ладали такову: (484)

Всего християнства Государю бѣломѹ Князю отъ Исаиля Князя мно-
гомъ много поклонъ. Мы здорово живемъ,
и тыбъ много лѣтъ въ миру быль. По-
сле слово то. Отеческово юрша богъ
далъ. И язъ чаючи того что нась для
порадуешся съ Сеунчомъ послать есми. У-
лусы наши (485) животовъ остали и
оголодали. А приговорили есмя на усть
Волги городъ поставиши, а которымъ
людемъ жити въ городе, и имъ безъ
запасу ествново и безъ судовъ быти
нелзѣ. И ты пришли много запасу ес-
тествново, и многие куны. А опричь тебя

дру-

(484) Тутъ же л. 42-45.

(485) Здѣсь кажется пропущено безъ.

друга и брата миѣ нѣть. Да пришли особно миѣ присипа пищалниковъ и восьмь пушечокъ. Да княжое слово: которыми очима нась зришь, тѣми очима и сына моего *Магметѣ* мирзу зри, мое слово съ тобою молвлено тово для. Не будеть меня, и тыбъ сына моего Магмешъ какъ меняже зриль. На томъ завѣтъ молвиль есми. И нынѣбъ еси сына моего Магмешъ мирзу гораздо почтиль. И какъ сесь мой человѣкъ доедеть, и ты бы на борзе зъ запасомъ Ѳстовнымъ суды опиустилъ. Годы уже и три и четыре въ воинъ пребывая животовъ у нась не оспалося. И толко нась зовешь нась собѣ братомъ, и ты много кунъ къ намъ пришли. И какъ подворье свое учиню не подвижно; и попомъ учну *Крыма* возврати, и опричь тово моей войны нѣть. Ты воюй, и язъ воюю. Недругу твоему недругъ есми, а другу твоему другъ есми. Опъ начала слово мое то. А которые мирзы опъ нась отѣхали, и пы шѣхъ невели черезъ Волгу перевести.

Толко нась похочешь; и ты однолично однолично на Волге по перевозомъ людей поставъ бсречи. То бы мое слово и ноко небыло. Да пришли комнъ мастеровъ и лѣсу сосновово хоромы ставили, да съ шѣмибъ мастера пищалниковъ наборзѣ прислаль еси, какъ сесь мой человѣкъ доидепъ. А что ежельшъ присылаешь мѣлочи, и тыбы пожаловалъ то прислаль, шаѳрану, попали, двѣстѣ тысячи гвоздей и желѣза немецкovo, и бумаги. А хъ Кунгуло, а Кунгуль словешъ то мѣсто, гдѣ ныне городъ спопить Астрахань, ото всѣхъ странъ учнутъ госпи приходить, и тыбы тушь шамгу на три жеребы разделилъ. Да дѣ доли дай мнѣ, а долю дай тому хто тушь учнеть быти на береженье. Да чтобъ еси Астраханской полонъ намъ отдалъ, и намъ по будеши подспорье юрта спроиши. Какъ коль въ Казанскомъ и Астраханскомъ устроенъе бесперемежки хотили, (486) такъ бы и ныне не

пере-

(486) Конечно *Ходили* надобно.

перемежаяся ходили; что учнепъ Бекчюра говорити, то мои рѣчи. А онъ голоденъ и нуженъ. И ты ево гораздо почти. Да єщо слово шо. Салтанахматѣ мирзина сына Салтанѣ Касымѣ мирзу взяли есмѧ, и содиначилися съ нами. И брата его Казы мирзу намъ взялико, на томъ приговорили. И послали есмѧ по нево. И тово намъ на борзежъ взять. И ныне дей привели къ тебѣ Салтанахматѣ мирзина сына Магметѣ Касымѣ мирзу, и тыбъ ево комъ отпустиль; не ево онъ сынъ, мой сынъ, однолично бы на Борзе зъ Бекчюрою отпустиль еси. Съ нами Юнусѣ мирзу извраждоваль Кадышѣ твой ходонъ. И ныне надъ нимъ что учинишъ, ты вѣдаешь нась для. И Петра (487) язъ не хвалю, о сесь годъ присыпалъ еси просипи Тахтамышѣ Царевича, и язъ одного дни не задержаль отпустиль есми,

(487) Чаятельно Петрѣ Савинѣ разумѣется который вѣ началъ сего года къ Исмаилу Князю былъ посланъ.

есми, а ныне язъ о Магмешъ Касымъ мирзѣ похвалился есми. Братъе сво молвиль есми, что у бѣлово Царя не опрошуся. И ныне правде знамя шо, однолично однолично Магмешъ Касымъ мирзу отпусти, чтобы мнѣ Магмешъ Касымъ мирзина (488) и братъе волже не быти. Будеши которые послы и гости опь Юнусъ мирзы и опь Ибреимъ мирзы съ таварищи у тебя еспь, и ты ихъ животы поемли, да къ намъ пришли зъ Бекчурою, заиже тѣ животы наши. А которые куны ты къ намъ прислаль, и то до насъ не все дошло, что если къ намъ прислаль. И ты къ намъ то оппиши Татарскимъ писомъ.

1557

(488) Мирзѣ кажешся, надобно.

1557 г. Декабря (489) въ 29. день приѣхалъ
къ Государю изъ Нагайской земли отъ
Исмаила Князя посолъ его Байшерекъ съ
товарищи, всѣхъ ихъ семь геловѣкъ, и
лошадей съ ними 30. и поставили ихъ на
Астраханскомъ дворѣ, и кормѣ иль велено
даватъ поуказу.

Декабря въ 30. день Исмаилеъ посолъ
Байшерекъ съ товарищи у Государя были
на приѣздѣ, у его Величества обѣдали, и
грамоту отъ Исмаила Князя подали
такосу: (490)

Всево Христыянства Государю Бѣ-
ло му Царю отъ Исмаила Князя мно-
гомъ много поклонъ. Мы здорову жи-
вемъ, а тыбъ на многис лѣта здоровъ
былъ, послѣ слово то. Язъ таки на пер-
вой ропѣ и шерти, межъ себя съ побою
другу други есмя, а ис другу недруги
есмя. И ныне опричь тебя у меня друга
нѣпъ, да сами есмя истомны голодомъ,
и улусы наши голодни. И тыбъ про-

мыши-

(489) Спашейн. книга о Нагайск дѣлахъ и.
5. л. 45, 46.

(490) Тутъ же л. 46 49.

мышляль такъ какъ бы улусомъ не го-
лоднымъ быть, чтобъ еси въ Астара-
жанъ многие куны прислаль, да и запа-
су бы прислаль еси поргу для. А мы
годы и три четыре уже многимъ вол-
неніемъ воинскимъ отбили есмѧ живо-
тровъ своихъ и лошадей и оджи, а сего
году ни животовъ, ни лошадей ни оде-
жи у насъ не осталось. И нынѣбъ еси
прислаль къ намъ кунъ болши тово,
что еже лѣта къ намъ присылаешь,
бюя челомъ. А рускихъ людей у насъ
никово не осталось, *Иванъ Черемиси-
новъ* перебаяль взяль всѣхъ. И мы го-
воримъ, что съ Государемъ твоимъ Бѣ-
лымъ Царемъ не таково наше слово; от-
дай нашихъ людей, которые отъ насъ
отошли. И Иванъ Черемисиновъ не от-
даешь, и наши улусы оголодали и озлы-
дали, и дѣхъ (491) нашихъ людей Та-
шпаръ емлеть же, а оманываешь ихъ, язь
дей васъ спану кормиши. И ты отомъ
нашемъ слове къ Ивану Черемисинову

на-

(491) Чаятельно и тѣхъ надобно.

накрепко зъ грозою прикажи. Да кому съ нами гораздо говориши, и Ивану Чемесинову кому крепко говориши, доброво боярина прислать бы еси. А которые ныне со мною за одинъ въ братствѣ племянники мои, старешей имъ Белекъ Булатъ мирза, и ты и къ нему боярина пришли, то намъ твоя честь. Да пришли мнъ пансырь доброй, что самому вздевать и съ шеломомъ. А мой пансырь воинскіе взяли. Да чтобъ еси опричь прислать мнъ, что зимъ вздевать шубу лисью съ поволокою, да нашатырю, да олова сухуво полудново, да попали, да шафрану, да пристпа или четыреста тысяча гвоздей надобеть. И тѣбѣ то, о чемъ писаль есми, да и запасу много пришли, голодъ у насъ. Да зъ братомъ моимъ Бѣлымъ Царемъ слово было мнъ таково. Только возмешь Астраханъ, и ему было мнъ все дати. И тово такъ не учинилъ. И ныне ото всѣхъ споронъ учнупъ люди приходиши, и тое бы пошлину разделиль на
шroe,

просе, две доли бы намъ даль, а третью
бы собѣ взяль. А Иванъ Черемисиновъ
не по нашему слову живешъ. И ты свое
возми, да и ново боярина пришли. Да
тому человѣку на кажи, чтобы съ на-
ми гораздо говориль. Здоровья отвѣда-
ши пошлово вѣрного и доброобычнаго
Байтерекъ Богатыря послаль есми. Да
ещо братъ мой Бѣлой Царь слово то:
взяль было тебѣ Астраханскіе живо-
ты, а головы было тебѣ мнѣ ошдати.
И нынѣбѣ еси Астраханскихъ людей
всѣхъ намъ даль тово для, чпо хотимъ
возлѣ *Кунгуръ* городъ поставили, и
тому Астрахани безъ людей не быти.
Чтобы еси однолично даль. Наши люди
Нагайскіе городово дѣла не знаютъ. Да
Иванъ Черемисиновъ изъ тамги намъ не
даль ничево. А Волжское устѣе отца
моего юрпъ быль, и на отца моего
юрпе *Дарагу* (492) оставилъ всее там-
ги самому тебѣ имати пригожели. А
коли на Астрахани Царь быль, и онъ
да-

давалъ по сороку тысячъ алтынъ. И язъ
жидалъ Аспарахансково взяпья шово
для, язъ быль надѣялся всю Аспарахань
себѣ. И ныне изо всее тамги недаль ни-
чево. Только меня собѣ братомъ назо-
вешь; и ты *Кунгулъ* со мною пополамъ
вѣдай. Тамга и все бы вопче намъ было.
Да осесь годъ *Магмѣдъ Касымъ* мирзу
взяли. А братья сво болшиє племянни-
ки мои депми мнѣ учинились. А Маг-
мѣтъ Касымъ мой же сынъ. И тыбъ
шово сына моего однолично зъ Байпер-
екомъ ко мнѣ отпустиль. Дружбе на-
шей знамя то. Ты ко мнѣ прислаль
одново человѣка, *Тахтамыжъ Цареви-*
ча просипъ, и язъ одново дни ни за-
держалъ, отпустиль ево къ тебѣ. И
тыбъ однолично однолично иноко не
молвиль. А зъ Байперекомъ пошли лю-
ди не многие полемъ, ему назадъ иши
ислезѣ. Какъ ледъ проидепъ, и ты не-
издержавъ судномъ отпусли. Молвя гра-
моту написаль.

просе, две доли бы намъ даль, а шреши
бы собѣ взяль. А Иванѣ Черемисиновѣ
не по нашему слову живеть. И ты сво
возми, да иново боярина пришли. Да
тому человѣку на кажи, чтобы съ на
ми гораздо говориль. Здоровья отвѣда
ти пошлово вѣрного и доброобычнаго
Байтерекъ Богатыря послаль есми. Да
ещо братъ мой Бѣлой Царь слово то:
взяль было тебѣ Астраханскіе живо
ты, а головы было тебѣ мнѣ ошдати.
И нынебѣ еси Астраханскихъ людей
всѣхъ намъ даль тово для, что хопимъ
возлѣ *Кунгулужа* городъ поспавиши, и
тому Астрахани безъ людей не быши.
Чтобы еси однолично даль. Наши люди
Нагайскіе городово дѣла не знаютъ. Да
Иванъ Черемисиновъ изъ тамги намъ не
даль ничево. А Волжское устье отца
моего юртъ быль, и на отца моего
юрте *Дарагу* (492) оставилъ всее там-
ги самому тебѣ имати пригожели. А
коли на Астрахани Царь быль, и онъ
да-

давалъ по сороку тысячъ алтынъ. И язъ
жидалъ Аспарахансково взяпья шово
для, язъ быль надѣялся всю Аспарахань
себѣ. И ныне изо всесе шамги недаль ни-
чево. Толко меня собѣ братомъ назо-
вешь; и ты *Күнгүлә* со мною пополамъ
вѣдай. Тамга и все бы вонче намъ было.
Да осесь годъ *Магмәдә* *Касымъ* мирзу
взяли. А братъя ево болшиe племянни-
ки мои депми мнѣ учинились. А Маг-
метъ Касымъ мой же сынъ. И тыбы
шово сына моего однолично зъ Байтер-
екомъ ко мнѣ оппушпилъ. Дружбе на-
шей знамя то. Ты ко мнѣ прислаль
одново человѣка, *Тахтамыжъ* Цареви-
ча просить, и язъ одново дни ни за-
держалъ, оппушпилъ ево къ тебѣ. И
тыбы однолично однолично иноко не
молвилъ. А зъ Байтерекомъ пошли лю-
ди не многие полемъ, ему назадъ ити
нелзѣ. Какъ ледъ проидешъ, и ты не-
издержавъ судномъ оппушки. Молвя гра-
мопу написаль.

1558. Генваря (493) день Государь Исмаилевыхъ грамотъ слушасъ приговорилъ Исмаилевыхъ послосъ Баишерека и Бекчюру отпустить съ Нагайскую землю, и съ ними вмѣстѣ велѣлъ послать къ Исмаилю Князю и къ мирзамъ станицу служилыхъ Татаръ Кадыша Кудинова съ товарищи пять геловѣкъ.

Генваря съ 15. день Нагайскіе послы Баишерекъ и Бекчюра съ товарищи у Государя были на отлускѣ, у его Велитетства обѣдали, и съ служилыми Татарами съ Москвы лохали Генваря 23. дня. А съ ними посланы таковы.

1. Къ Исмаилю Князю: (494).

Опъ Царя и Великаго Князя ИВАНА Васильевича всса Русии другу моему Исмаилю Князю слово то. Прислаль еси къ намъ своего человѣка Бекчюру зъ грамотою. А после того прислаль еси къ намъ своего человѣка Баишерека зъ грамотою. А зъ Баишерекомъ и зъ Бекчюрою къ намъ писаль еси, чтобъ намъ твою ропту и шерть памятовати.

А

(493) Тутъ же л. 49.

(494) Тутъ же л. 50-52.

А сына бы твоего *Магметѣ* мирзу после тебя потому же какъ и тебя смотрити, а *Салтанѣ* Ахматова сына *Бигѣй* мирзу къ тебѣ отпустити, а сами еспе истомны и голодни, и намъ бы тому помочь учинити, а отъ *Ивана* бы отъ *Черемисинова* оборонъ учинити, за то, что беглецовъ вашихъ зъ животы емлеть; и на вашихъ бы недруговъ велѣти вамъ помочь дѣлати, пушки и пищали давати, а *Крымской* вамъ недругъ учинился, и намъ бы къ нему не приставати. А *Белекѣ* *Булатѣ* мирзу и иныхъ твоихъ племянниковъ, которые къ тебѣ пришли, любили и жаловати потому же какъ и къ тебѣ любовь свою держимъ. Такъ еси писаль къ намъ въ своей грамоте. И мы какъ свое слово о дружбе тебѣ молвили, и у тебя и у твоей братши и у всѣхъ твоихъ племянниковъ роту и шерть взяли есмя на твоемъ слове, и спояти хотимъ. Другу вашему хотимъ быти, а недругу вашему хотимъ не другомъ

быши. И того для и Крымского Царя послы къ себѣ не взяли есмѧ, а своего послы хъ Крымскому не послали. И за вашу обиду хотимъ надъ нимъ промышляти сею весною какъ намъ мочно. А выбѣ съ своей стороны потому же сею весною надъ нимъ промышляли какъ вамъ мочно. А какъ вамъ по свое дѣло и ваше дѣлаши, и мы о всемъ о томъ пришлемъ къ тебѣ полою водою въ судѣхъ своего послы съ твоимъ человѣкомъ Байтерекомъ вмѣстѣ, и съ нимъ о всемъ о томъ подлинно къ тебѣ прикажемъ, и запасу къ тебѣ пришлемъ. А ныне есмѧ твоего для прошенья Магмешъ Касымъ мирзу и Бичей мирзу лехкимъ дѣломъ къ тебѣ отпустили съ своимъ человѣкомъ съ *Кадышемъ*, и съ твоимъ человѣкомъ Бекчурою. И къ правде есмѧ ихъ привели на томъ, что имъ намъ и тебѣ служили правою, и опь насъ имъ неопиступнымъ быши. А сами есмѧ ихъ своимъ словамъ наказывали о томъ ихъ самъ въспрося увѣдай.

дай. А тебѣ Исмаилю Князю которое слово о дружбе молвили есмѧ, и то наше слово иноко не будешь, до коле и живъ будешь, до толе дружбою своею отъ тебѧ не отстанемъ. А послѣ тебѧ и сына твоего Магметъ мирзу попомужъ учнемъ своею любовью смотрити, какъ и къ тебѣ любовь свою есмѧ держали. А ты сына своего Магметъ мирзу крѣпко накажи, чтобъ отъ насъ не отставалъ, доколе живъ будешь. А къ Ивану Черемисинову есмѧ послали, чтобъ стрелцовъ тебѣ даваль, сколько надобе. А что еси писаль къ намъ, что Иванъ Черемисиновъ живешь не помоему наказу, беглецовъ у васъ зъ животы емлешь, и назадъ не отдастъ. И мы на Ивана Черемисинова за то опалу свою положили. Какъ Богъ дастъ весна придетъ, и мы его съ того юрта сведемъ часа того, а на его мѣсто пришлемъ иного доброво боярина. И бѣглыхъ вашихъ людей имати ему не велимъ. А что еси писаль къ намъ о своей нуже,

что тебѣ надобе, и мы къ тебѣ послали съ своимъ человѣкомъ съ Кадышемъ Кудиновымъ, что ся у насъ получило. И тыбъ его не издержавъ на борзе къ намъ отпустилъ. А что будешъ твоя мысль о Крымскомъ, и тыбъ съ нимъ къ намъ отписалъ подлинно. А мы одноконечно хопимъ надъ нимъ своего дѣла искати сею весною, какъ намъ будешь мочно. А о всемъ о томъ подлинно къ тебѣ прикажемъ съ своимъ болшимъ посломъ и съ твоимъ человѣкомъ Байтерекомъ. Такъ бы еси вѣдалъ. Писана на Москвѣ лѣта ¹⁷³⁶ Генваря КА.

2. Къ Белекѣ Булатѣ мирзѣ: (495)

Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии слово Белекѣ Булатѣ мирзѣ. Писаль къ намъ другъ нашъ Исмаилѣ Князь, что онъ тебѧ сыномъ себѣ учинилъ. И намъ бы тебѧ жаловати и любовь своя къ тебѣ держати. И мы для друга своего Исмаила Кня-

Князя хотимъ тебя жаловати, и любовь свою къ тебѣ держаши. А тыбъ къ намъ правду свою держаль пошомуже какъ къ намъ держишъ правду другъ нашъ Исмаиль Князь. А что учинилъ недружбу *Айсѣ* мирзѣ Крымской Царь, и мы зато хотимъ ему недружбу дѣлathi, такъбы еси вѣдалъ. Писано на Москвѣ лѣта *Зу*^к. Генваря мѣсяца.

3. Къ *Айсѣ* мирзѣ: (496)

Царя и великого Князя *ИВАНА* Васильевича всеа Русїи слово *Айсѣ* мирзѣ. Писаль къ намъ другъ нашъ *Исмаилъ* Князь, что онъ тебя сыномъ себѣ учинилъ, и намъ бы тебя жаловати и любовь своя къ тебѣ держаши. И мы для друга своего Исмаила Князя хотимъ тебя жаловати, и любовь свою къ тебѣ держаши. А тыбъ къ намъ правду свою держаль пошомуже, какъ къ намъ держишъ правду другъ нашъ Исмаиль Князь. А что Крымской Царь надъ тобою и надъ твою братицю учинилъ неправду,

улу-

улусы ваши поималь; и мы за то сею весною хощимъ Крымскому Царю недружбу дѣлати, какъ намъ мочно. И Магметъ Касымъ мирзы и Бичей мирзы о томъ вспрося увѣдай. И будешъ вамъ мочно опь себя сею весною надъ Крымскимъ промышляти; и выбъ надъ нимъ промышляли, и недружбу ему дѣлали сеюже весною, какъ вамъ будешъ мочно. А нась бы еспе безъ вести недержали. Писана на Москвѣ лѣта 3^х Генваря мѣсяца.

4. Къ Магметѣ мирзѣ: (497)

Царя и великого Князя *ИВАНА Васильевича* всеа Русии слово *Магметѣ* мирзѣ. Писаль къ намъ другъ нашъ *Исмаилѣ* Князь, чтобъ намъ после ево тѣбя сына его жаловати, потомуужъ какъ дружбу свою и любовь свою держимъ къ нему, и тыбъ намъ служиль, и правду свою крепкую къ намъ держаль, потомууже какъ къ намъ держитъ дружбу и правду отецъ пвой *Исмаиль* Князь.

Князь. А мы шебя хопимъ жаловати,
и любовь свою къ шебѣ держати, по-
шому же какъ и къ другу своему къ
отцу твоему Исаилю Князю. И ни-
какъ шебя любовью своею неоставимъ,
доколе и Богъ велишъ. И тыбъ наши
любви крепкое слово памяштовасть, и опъ
насъ неопиставаль, доколе и живъ бу-
дешъ. А наше слово иноко не будешъ.
Такъ бы еси вѣдалъ. Писана на Москвѣ
лѣта Зу S. Генваря мѣсяца.

5. Опасная грамота *Касбулату*
царевичю: (498)

Божею милостию отъ Царя и вели-
кого Князя ИВАНА Васильевича всеа
Русии Касбулату Царевичю слово то.
Биль намъ челомъ братъ твой Семенъ
Царь, что хочешь ехати къ намъ слу-
жити, а намъ бы тебе пожаловати сво-
ю любовью прислапи бы къ тебѣ своя
опасная грамота. И мы являя къ тебѣ
свою любовь свое жалованье опасную
грамоту къ тебѣ послали. И тыбъ по-

Часть IX. Ф

сей

(498) Тумъ же л. 54. 55.

сей нашей опасной грамоте поехалъ къ намъ служиши. И какъ Богъ дастъ будешь у насъ; и мы тебѣ своимъ жалованьемъ пожалуемъ, и устрой тебѣ въ своей землѣ учинимъ. А ся тебѣ наша жалованная грамота и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 3495. Ноября мѣсяца.

6. Другая грамота къ Исмаилю Князю (499)

Царя и великого Князя ИВАНА Васильевича всеа Русии слово другу моему Исмаилю Князю. Послаль есми къ тебѣ съ своимъ грамотами своего казака Кадыша Кудинова съ паварищи. Да ему же даль есми грамоты, одна хъ Касбулатѣ салтану, а другая къ Бекѣ Булатѣ салтану. И будущъ тѣ Царевичи у васъ; и ты бѣ вельможа Кадышу наши грамоты отдать Царевичемъ. И нѣчто Касбулатъ салтанъ, и Бекъ Булатъ салтанъ похомяшъ схати къ намъ, и ты ихъ отпустилъ къ намъ часа того съ нашими казаки съ Кадышемъ Кудиновымъ

вымъ съ шаварищи. А вѣдомо тебѣ и самому, чѣо обѣихъ братъя ихъ намъ бьють чесомъ, и хоплять тово, чѣобъ имъ быти у насть. А которого для они намъ надобны, и то тебѣ вѣдоможе. А будешъ Касбулатъ салтана и Бекъ Булатъ салтана у вѣсъ нѣшъ, а вѣдомо у тебя про нихъ будешъ, гдѣ они ныне; и тыбъ нашего казака Кадыша Кудинова съ нашими грамотами отпуштилъ къ нимъ часа того. Да и своего бы еси человѣка съ Кадышемъ вмѣсте книмъ послалъ. А приказалъ бы еси книмъ и отъ себя, чѣобъ они ехали къ намъ съ Кадышемъ немодчая. Писана на Москвѣ лѣта 375. Генваря мѣсяца.